NB: 24 скл. л. им
и 1л. портр. Ант

~~Т30 2/31~~

Отд XVIII дубл.

авт. Анчинг

Вариант Б. ч. I фронт. и 8 л. илл.

Вар. А ч. II фронт. и 8 л. илл

ч. III фронт. и 6 л. илл.

(полностью)

Генералиссимусъ
Князь Италійскій
Графъ Суворовъ Рымникскій.

Т30 2/31

ЖИЗНЬ
и
ВОЕННЫЯ ДѢЯНІЯ
ГЕНЕРАЛИССИМУСА,

Князя Италійскаго

Графа

СУВОРОВА РЫМНИКСКАГО

съ виньетами и планами;

Изданныя Максимомъ Парпурою.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

3

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

ВЪ Типографіи Государственной Медицинской Коллегіи, 1799 года.

Съ дозволенія

Санктпетербургской Цензуры.

43537

МУЗЕЙ П. И. ЩУКИНА.

ПАВЛУ

ПЕРВОМУ

ИМПЕРАТОРУ

ВСЕРОССІЙСКОМУ

всеподданнѣйшее приношеніе

отъ Издателя.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Господинъ Маїоръ Фридрихъ Антингъ издалъ въ 1793 году на Нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе, состоящее въ трехъ частяхъ, съ виньетами и планами, подъ названіемъ: „Verſuch einer Kriegs-Geschichte des „Grafen Alexander Suworow Rimnikski „Rusſisch-Kayſerlichen General-Feld-„marschal„ *переведенное на Французскій, и большею частію почерпнутое изъ Россійскихъ подлинниковъ, какъ то:* Военныхъ Журналовъ, *присылаемыхъ ко Двору* Донесеній *и т. п. При изданіи онаго сочиненія на Россійскомъ языкѣ, я надѣюсь оказать*

нѣкоторую услугу Отечеству, котораго славѣ толико споспѣшествуетъ, и всеобщее на себя вниманіе обращаетъ тотъ Герой, коего дѣянія описаны въ сей книгѣ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

отъ Сочинителя.

Угодно было случаю, чтобы я, въ проѣздъ мой чрезъ Херсонъ въ Константинополь, возъимѣлъ щастіе здѣлаться довольно извѣстнымъ *Его Сіятельству Графу Александру Васильевичу Суворову Рымникскому*, и нѣсколько мѣсяцовъ жить въ его домѣ. Пользуясь симъ благопріятнымъ временемъ и случаемъ, я сколько можно старался собрать достовѣрныя извѣстія о важнѣйшихъ произшествіяхъ одержанныхъ имъ знаменитыхъ побѣдъ, какъ отъ нѣкоторыхъ находившихся при его свитѣ особъ и бывшихъ лично при многихъ сраженіяхъ, такъ и изъ собственныхъ его рѣчей; кои, въ разсужденіи

случившихся притомъ особливыхъ обстоятельствъ, я сличилъ съ присылаемыми ко Двору донесеніями, и сообразно онымъ, здѣлалъ нужныя поправленія.

Сколь любопытно и важно знать самомалѣйшія подробности, касающіяся до обстоятельнаго свѣденія о приватной жизни и особѣ мужа, пріобрѣтшаго всеобщую славу; — но было бы противъ моего намѣренія разпространяться о томъ плодовито; по чему и ограничу себя только одними важнѣйшими произшествіями, кои описывать принялъ на себя долгъ.

Фамилія Суворовыхъ происходитъ изъ Шведско-Финскаго Дворянства. За 120 лѣтъ предъ симъ, предки его избрали въ Россіи свое пребываніе; были въ походахъ противъ Татаръ и

Поляковъ, и жалованы отъ тогдашнихъ Царей деревнями и крестьянами.

Отецъ Графа, Василій Ивановичь Суворовъ, былъ крестникъ ПЕТРА Великаго; почитался весьма искуснымъ въ Государственныхъ дѣлахъ Вельможею; имѣлъ обширныя въ наукахъ познанія; умеръ Генералъ-Аншефомъ и Сенаторомъ.

Александръ Васильевичь Суворовъ, Герой сея книги, родился въ 1730 году. Отецъ его намѣренъ былъ употребить въ Штатскую службу; но склонность влекла его къ Военной, и предназначала предводительствовать войсками и носить жезлъ военачальника.

На двенадцатомъ году своего возраста записанъ былъ въ гвардію; но для окончанія наукъ оставался въ

родительскомъ домѣ. Отъ самыхъ молодыхъ лѣтъ любилъ науки, и съ удовольствіемъ читалъ Корнелія Непота, Тюренна и Монтекукули; особливо же удивлялся Цесарю и Карлу XII, и старался имъ подражать въ быстротѣ и неустрашимости. Исторія и Философія были для него весьма привлекательны: первой учился по Роллену и Гибнеру, а послѣдней по правиламъ Волфа и Лейбница. Во многихъ языкахъ искусенъ: Нѣмецкій и Французскій для него тоже что и природный; говоритъ ими и пишетъ совершенно свободно; знаетъ по Италіянски, по Молдавски и Польски; также языкъ Турковъ, которыхъ столь часто былъ побѣдителемъ, ему не безъизвѣстенъ.

Въ 1774 женился на Княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ, дочерѣ Генералъ-

Аншефа Князя Ивана Андреевича Прозоровскаго. Отъ сего брака находится въ живыхъ двое дѣтей: дочь, Графиня Наталья Александровна Суворова, выданная за мужъ за Графа Николая Александровича Зубова; и сынъ, Графъ Аркадій Александровичь, 18 лѣтъ, любезнаго нрава, и подающій о себѣ великую надежду; имѣетъ нынѣ чинъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Адъютанта.

Не смотря на свои лѣта, великіе и многотрудные по службѣ переѣзды (кои вообще составляютъ до 50,000 верстъ); не взирая на всѣ понесенныя въ походахъ безпокойства и раны, имѣетъ онъ по нынѣ бодрый и веселый видъ, и кажется гораздо моложе лѣтами, нежели въ самомъ дѣлѣ. Тѣлесныя немощи и припадки ему вовсе неизвѣстны. Причиною

тому не иное что, какъ привычка отъ самой молодости къ строгой и суровой жизни; крѣпкое тѣлосложеніе и великая во всемъ умѣренность. Въ случаѣ болѣзней никогда не принимаетъ внутреннихъ лѣкарствъ.

Поелику во многомъ разнится онъ отъ обыкновенныхъ людей; то и въ разсужденіи образа своей жизни, разпредѣленія и препровожденія своего времени, также весьма отличается отъ нихъ.

Встаетъ обыкновенно весьма рано — лѣтомъ и зимою, въ полѣ и въ городѣ не позже четырехъ часовъ. Покоится не на мягкихъ пуховикахъ съ шелковыми завѣсами. Съ давнихъ лѣтъ ложе его состоитъ изъ самопростѣйшаго произведенія природы,

на чемъ отдыхаетъ упружденный земледѣлецъ, т. е. изъ нѣсколькихъ охапокъ свѣжаго сѣна, нарочитой высоты и окружности, покрытаго простынею; подъ головою подушка, а вмѣсто одѣяла служитъ плащъ. Спитъ всегда совсѣмъ раздѣвшись, не оставляя на себѣ и рубашки. Лѣтомъ, и доколѣ погода позволяетъ, живетъ и спитъ въ саду въ полаткѣ.

Одѣвается въ нѣсколько минутъ; наблюдаетъ чрезвычайную опрятность; моется и когда не препятствуютъ обстоятельства, обливается водою по нѣскольку разъ на день; носитъ всегда мундиръ; никогда не носитъ шлафрока, сертука, перчатокъ, плаща или шубы; и только въ дорогѣ употребляетъ послѣднія двѣ вещи.

По утру, выпивши нѣсколько чашекъ чаю, обыкновенно упражняется около получаса въ бѣганіи для движенія; потомъ занимается дѣлами касающимися до службы; заставляетъ читать полученныя писма и рапорты; даетъ на нихъ нужные отвѣты; и все сіе продолжаетъ съ великою неутомимостію до самаго обѣда. Пишетъ и поправляетъ многое своею рукою. Слогъ его коротокъ и мужественъ; въ выборѣ же выраженій столь вѣренъ, что почти никогда написаннаго не перемѣняетъ и не поправляетъ; а симъ самымъ доказывается твердая его память и здравое разсужденіе.

Для обѣденнаго стола нѣтъ у него опредѣленнаго времени; кушаетъ иногда въ 7, иногда въ 9, а иногда въ 12 часовъ; за столомъ бываетъ

часто чрезвычайно веселъ и разговорчивъ; столъ его состоитъ обыкновенно отъ 20 до 24 приборовъ. Въ пищѣ весьма умѣренъ и посты наблюдаетъ съ великою строгостію. Вскорѣ послѣ обѣда отдыхаетъ нѣсколько часовъ, также совсѣмъ раздѣвшись, что не пропускаетъ никогда, кромѣ особливыхъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ.

Изобрѣтенныхъ скукою и роскошью препровожденій времени вовсе незнаетъ.

Главнѣйшее его упражненіе и величайшая забава состоитъ въ военномъ искуствѣ, и во всемъ томъ, что къ оному принадлежитъ. Не смотря на строгость его къ солдатамъ, коихъ часто учитъ экзерциціи и строевымъ оборотамъ, и дѣ-

лаетъ съ ними въ полѣ невѣроятные переходы (отъ 50 до 70 верстъ въ сутки), чрезъ что производитъ внезапно изумленіе въ непріятелѣ и вселяетъ въ него страхъ и ужасъ, любятъ они его всѣ вообще, и чувствуютъ себя непобѣдимыми подъ его предводительствомъ. Онъ какъ въ полѣ, такъ и въ квартирахъ прилагаетъ о нихъ все нужное попеченіе. Въ наказаніи солдатъ, а особливо за экзерцицію, весьма снисходителенъ; но въ разсужденіи воровства и грабежей, поступаетъ съ ними очень строго, и приказываетъ гонять сквозь строй.

Въ свободные отъ дѣлъ часы заставляетъ себѣ что нибудь читать. Въ семъ случаѣ слѣдуетъ онъ вкусу своего времени: Журналы и Вѣдомости занимаютъ его много; иногда

также читаютъ ему книги о военномъ искусствѣ и т. п.

Къ большимъ собраніямъ и многолюднымъ обществамъ имѣетъ мало склонности; но находясь въ нихъ случайно, бываетъ веселъ; въ угодность другимъ беретъ участіе въ забавахъ, а иногда и танцуетъ; въ карты играетъ очень рѣдко, и то только изъ одного угожденія.

Отъ отца своего получилъ въ наслѣдство знатное недвижимое имѣніе, пріумноженное еще больше Монаршими щедротами; прежде сего отказывался отъ деревень и денегъ, но теперь принимаетъ оныя единственно для своихъ дѣтей. Управленіе деревнями поручаетъ другимъ. Лишаетъ себя всего того, что знатные необходимымъ для своего удо-

вольствія почитаютЪ: не имѣетЪ богатыхЪ сервизовЪ, уборовЪ, ливрей, картинЪ, собранія рѣдкостей и т. п. КакЪ воинЪ, пріобыкшій жить вЪ полѣ и не имѣющій непремѣннаго жилища, довольствуется тѣмЪ, что необходимо нужно, что легко и скоро достать и сЪ собою возить можно. Замѣтить при семЪ должно, что уже около 20 лѣтЪ не смотрится вЪ зеркало, и не носитЪ при себѣ часовЪ и денегЪ.

По характеру своему извѣстенЪ всѣмЪ, какЪ человѣкЪ честный, ласковый, услужливый, учтивый, твердый вЪ своихЪ предпріятіяхЪ, сохраняющій свои обѣщанія, даже и противЪ самаго непріятеля, и коего ни чемЪ подкупить не можно. Всячески старается умѣрять и какЪ можно потушать свою вспыльчивость

и горячность. Пылкость его и быстрота столь велики, что ничего не можно такъ скоро здѣлать, какъ бы ему желалось. Весьма набоженъ, и сверхъ внутренней приверженности къ закону, обнаруживаетъ оную хожденіемъ во храмы и отправленіемъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ богослуженія въ своемъ домѣ, во время котораго, въ присутствіи многихъ особъ, читаетъ и поетъ самъ.

Любовь къ Отечеству, и ревность сражаться за его славу, служатъ сильнѣйшими побужденіями неутомимой его дѣятельности; и подобно древнимъ Римлянамъ жертвуетъ оному всѣми прочими чувствами, не щадя ни своего здоровья, ни жизни.

Противъ непріятеля сражался всегда съ отмѣннымъ успѣхомъ;

сіе должно приписать его предпріимчивости, мужеству, присутствію духа, неустрашимости, расторопности, упрежденію большими переходами непріятеля, трепещущаго одного его имени — и наконецъ довѣренности ратниковъ къ своему Предводителю.

Вотъ въ краткихъ чертахъ заключается изображеніе того Героя, коего военные подвиги описаны въ сей книгѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предувѣдомленіе. — Краткое описаніе приватной жизни Графа Суворова.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Семилѣтняя Прусская война.

Вступленіе Суворова въ военную службу 1742. Во время семилѣтней съ Пруссаками войны выступаетъ въ походъ Примеръ-Маіоромъ; находился при Франкфуртскомъ сраженіи и при взятіи Берлина. Откомандированъ къ легкимъ войскамъ подъ начальствомъ Генерала Берга. Сраженіе при Рейхенбахѣ не далеко отъ Бреславля, — при монастырѣ Валлштедтскомъ. Король становится лагеремъ при Швейдницѣ. Генералъ Платенъ идетъ для освобожденія Колберга; Бергъ откомандированъ съ корпусомъ въ слѣдъ за Пруссаками. Суворовъ нападаетъ на Ландсбергъ; происходятъ нѣкоторыя стычки. Князь Долгорукой соединяется подъ Колбергомъ съ Графомъ Румянцовымъ. Сраженіе близъ Штар-

гарда. Платенъ идетъ изъ Колберга въ Штетинъ за провіянтомъ. Бергъ старается дѣлать ему на дорогѣ препятствія; разныя стычки. Суворовъ разбиваетъ и беретъ въ полонъ Кюрбіера. Нечаянно овладѣлъ городкомъ Голнау. Платенъ идетъ изъ Штеттина обратно; не можетъ провезть въ Колбергъ провіянтскихъ фуръ. Многія небольшія схватки. Генералъ Вернеръ взятъ въ полонъ. Въ Колбергѣ недостатокъ провіянта принуждаетъ Платена и Принца Евгенія отступить въ Саксонію. Колбергъ здается Румянцову. Войска вступаютъ въ зимныя квартиры — 1762. перемиріе и вскорѣ миръ. Суворовъ отправленъ въ Петербургъ; пожалованъ Полковникомъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Польская Конфедератская война 1769 — 1772.

Императрица шествуетъ въ Москву для коронованія. По возвращеніи удостоиваетъ своимъ присутствіемъ смотръ Суворова полку. Онъ съ полкомъ своимъ идетъ

на два года въ Ладогу. Большой лагерь подъ Петербургомъ. 1768. Суворовъ пожалованъ Бригадиромъ. Отправляется съ полкомъ своимъ въ Польшу противъ Конфедератовъ; начальствуетъ надъ Бригадою. Посылается къ Варшавѣ впередъ. Въ 12 дней переходитъ 560 верстъ. Первое сраженіе подъ Брескомъ. Близъ Варшавы разбиваетъ Котелуковского. Идетъ противъ обоихъ Пулавскихъ и разсѣваетъ ихъ войско. Назначаетъ свою квартиру въ Люблинѣ. Пожалованъ Генералъ-Маіоромъ. Дѣлаетъ поиски подъ Клементовымъ надъ Полковникомъ Мошинскимъ. Падаетъ въ воду и ушибается. Продолжаетъ походъ къ Кракову. Разныя сраженія при возвращеніи его въ Люблинъ. Идетъ опять къ Кракову. Сраженіе при Ландскронѣ, гдѣ взято въ полонъ нѣсколько Маршаловъ, и двое изъ нихъ убиты. Возвращается въ Люблинъ. Сраженіе на походѣ съ Пулавскимъ и Новицкимъ. — Косаковскій составляетъ въ Литвѣ вновь Конфедерацію. Пріобрѣтаетъ надъ нашими нѣкоторыя поверхности. Суворова увѣдомляютъ о томъ въ Люблинѣ, и онъ идетъ противъ Косаковскаго. Разбиваетъ у Сталовича Конфедерат-

скую армію подъ предводительствомъ Огинскаго; удостоенъ Высочайшимъ рескриптомъ и пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Нещастное приключеніе съ Полковникомъ Заборовскимъ. Суворовъ идетъ опять къ Кракову. Соединяется съ корпусомъ Генерала Браницкаго. Конфедераты внезапно овладѣли Краковскимъ замкомъ. Суворовъ подступивши окружаетъ оный, отражаетъ вылазки; предпринимаетъ штурмъ, но безъ успѣха. Находившійся въ замкѣ гарнизонъ здается; войско выступаетъ изъ онаго военнопплѣннымъ. Дѣлаетъ покушеніе на Тейницъ. Входятъ въ Польшу Прусскія и Австрійскія войска. Первое раздѣленіе Польши. Генералъ Суворовъ возвращается въ Петербургъ. Препоручается ему осмотрѣть Финляндскую границу.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Первая Турецкая война.

Суворовъ пріѣзжаетъ къ арміи въ Яссы (1773). *Получаетъ начальство надъ корпусомъ; переходитъ черезъ Дунай, и раз-*

биваетъ Турковъ при Туртукаѣ. Удостоенъ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ и орденомъ Св. Георгія 2й степени. Разбиваетъ Турковъ тамъ же вторично. Овладѣлъ многочисленною флотиліею. Получаетъ въ предводительство свое другой корпусъ по ту сторону Дуная при Гирсовѣ. Окапывается тутъ и разбиваетъ Турковъ. Боленъ лихорадкою. Зимою отъѣзжаетъ въ Россію. Весною возвращается къ Дунаю. Пожалованъ Генералъ-Поручикомъ. Предводительствуетъ второю дивизіею и резервнымъ корпусомъ. Выступаетъ въ походъ и соединяется съ Генераломъ Каменскимъ. Разбиваетъ Турковъ при Козлуджи. Для поправленія здоровья отъѣзжаетъ въ Бухарестъ. Заключается миръ. Суворовъ возвращается въ Россію.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Преслѣдованіе и поимка Пугачева.

Суворову поручено укротить внутреннія смятенія. Михельсонъ разбиваетъ Пугачева при Царицынѣ. Суворовъ преслѣдуетъ мя-

тежниковъ до Уральска. Трудный переходъ чрезъ обширные степи. Приводитъ пойманнаго бунтовщика въ Симбирскъ. За отсутствіемъ Панина получаетъ въ предводительство находящійся тамъ корпусъ. Въ Москвѣ торжествуютъ миръ. Суворовъ живетъ нѣсколько времени въ своихъ деревняхъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Дѣйствія въ Крыму и на Кубанѣ.

Суворовъ отправляется въ Крымъ. Присутствуетъ при возведеніи Шагинъ-Гирея въ Ханское достоинство. Отъѣзжаетъ въ Полтаву, гдѣ дѣлается боленъ горячкою; возвращается къ Кубанскому своему корпусу; разстроитъ по берегу многія укрѣпленія. Разные Черкасскіе народы. По отъѣздѣ Князя Прозоровскаго отправляется въ Крымъ, и принимаетъ въ свою команду тамошній корпусъ. Порта, въ разсужденіи новаго Хана, дѣлаетъ разныя движенія. Суворовъ вытѣсняетъ Турецкую флотилію изъ Ахтіарской гавани. Принуждаетъ Капитанъ-Пашу

съ сильнымъ флотомъ удалиться въ море. Выводитъ изъ Крыма въ Россію Греческихъ и Армянскихъ поселенцовъ. Аттукайцы чинятъ на Кубанѣ нападенія. Трактатъ между Россіею и Портою. Султанъ признаетъ Шагинъ Гирея Ханомъ. Россійскія войска выходятъ изъ Крыму и Кубани. Суворову поручаются войска, расположенныя въ Малороссіи. Получаетъ въ подарокъ табакерку съ портретомъ Императрицы. Отъѣзжаетъ въ Петербургъ; посылается съ препорученіями въ Астрахань и на Каспійское море. Экспедиція сія остается безуспѣшною. Получаетъ подъ свое начальство Казанскую дивизію.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Крымскіе и Нагайскіе Татары поддаются Россіи; экспедиція противъ Нагайцовъ.

По причинѣ возмущенія въ Крыму новый Ханъ спасается бѣгствомъ; возстановляется опять. Суворову порученъ корпусъ на Кубани. Ханъ слагаетъ свое достоинство. Пирше-

ство Нагайскихъ Татаръ. Суворовъ приводитъ ихъ къ присягѣ въ вѣрноподданствѣ. Второе пиршество. Суворовъ при Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ получаетъ орденъ Св. Владиміра первой степени. Нѣкоторыя извѣстія о произхожденіи Нагайскихъ Татаръ. Бывшій Ханъ оставляетъ Крымъ и возмущаетъ Нагайцовъ. Разныя сраженія съ ними и междоусобная ихъ брань; многія изъ нихъ уходятъ на ту сторону Кубани. Кровопролитная тамъ противъ нихъ экспедиція. Обратный путь чрезъ степи къ рѣкѣ Яю. Суворовъ остается зимовать въ крѣпости Св. Димитрія. Мусса Бей, искренній другъ Суворова. Онъ отъѣзжаетъ въ Москву, получаетъ подъ начальство свое Володимирскую дивизію. (1785) Шагинъ Гирей, проводивши нѣсколько лѣтъ въ Россіи, возвращается въ Турцію и умерщвленъ въ Родосѣ.

ГЛАВА I.

Вступленіе Суворова въ военную службу. Первый его походъ противъ Пруссаковъ въ семилѣтнюю войну.

Графъ Александръ Васильевичь Суворовъ Рымникскій началъ служить съ самыхъ нижнихъ чиновъ. Въ 1742 году записанъ Лейб-Гвардіи въ Семеновскій полкъ солдатомъ. 1747 года вступилъ въ дѣйствительную службу капраломъ; чрезъ два года произведенъ унтеръ-офицеромъ, и потомъ сержантомъ; въ сіе время посыланъ былъ курьеромъ въ Польшу и Германію. Въ 1754 году выпущенъ въ армію порутчикомъ. 1756 года пожалованъ Оберпровіантмейстеромъ, потомъ Генералъ-Аудиторъ-Лейтенантомъ, и въ чинѣ Подполковника, отправлялъ должность Мемельскаго Комменданта.

1759 года во время семилѣтней войны впервые пошелъ въ походъ противъ Пруссаковъ, сперва подъ командою Князя

Волконскаго, а потомъ при Генералъ-Аншефѣ Графѣ Ферморѣ, по причинѣ растаропности своей, занималъ мѣсто старшаго Дежуръ-Маіора и удостоенъ былъ его довѣренности. Хотя былъ онъ въ сраженіи при Франкфуртѣ и при взятіи Берлина Тотлебеномъ, но въ обѣихъ сихъ произшествіяхъ не имѣлъ случая отличиться.

1761 года опредѣленъ въ находившіяся подъ предводительствомъ Генерала Берга легкія войска. Корпусъ сей отряженъ былъ къ Бреславлю и прикрывалъ отступленіе нашей арміи; при чемъ въ укрѣпленіяхъ оставленъ былъ Генералъ-Маіоръ Балленбахъ.

Въ самый первый день отступленія войскъ, напалъ на нашихъ Генералъ Кноблохъ съ многочисленнымъ Прусскимъ корпусомъ при барабанномъ боѣ и съ распущенными знаменами; но былъ отражаемъ пушечными выстрѣлами. Суворовъ примѣтя при семъ случаѣ большой сѣнной магазинъ, пустился къ нему на

съ пушками и сожегъ оный совсѣмъ. Изъ нашего ретраншамента сильно стрѣляли по непріятелѣ и подорвали нѣсколько пороховыхъ ящиковъ. Канонада продолжалась до тѣхъ поръ, пока напослѣдокъ Генералъ Кноблохъ принужденъ былъ отступить къ Бреславлю. Сіе происходило при деревнѣ Рейхенбахѣ, не далеко отъ упомянутаго города. Наши соединились потомъ ночью съ главною арміею, и Бергъ сталъ впереди къ сторонѣ праваго крыла.

Легкій корпусъ нашихъ войскъ расположился потомъ между деревнями, большимъ и малымъ Вандериномъ, въ десяти верстахъ отъ непріятельской арміи. Король Прусскій намѣревался было атаковать нашихъ на походѣ около Валлштедтскаго монастыря. Нашъ легкій корпусъ, двинувшись на самомъ разсвѣтѣ, напалъ на передовыя непріятельскія войска и принудилъ ихъ къ отступленію. Король подкрѣпилъ своихъ нѣсколькими тысячами свѣжихъ войскъ. Нашъ корпусъ сражаясь непрерывно, отступилъ на прежнее свое мѣсто; Пруссаки нападали

многократно на каре съ сильнымъ огнемъ; но никакъ не могли подойти къ оному. Легкій корпусъ Генерала Берга состоялъ тогда изъ четырехъ гусарскихъ и шести козачьихъ полковъ, и имѣлъ при себѣ шесть орудій полевой артиллеріи. Сраженіе продолжалось отъ утра до вечера. Непріятельская армія слѣдовала между тѣмъ за ними; а наша расположилась лагеремъ при Валлштедтѣ и тамъ окопалась.

Лаудонъ, стоявшій вблизи, придвинулся съ 30 эскадронами. Король приказалъ Финкенштейнову полку здѣлать нападеніе на сильнѣйшую оныхъ часть; хотя одержана была побѣда и взято не мало плѣнныхъ, но потеряно также много народу. Принадлежавшіе къ главной арміи Молдавскіе гусары врубались въ Прусскихъ Малаховскихъ; и хотя дѣлали храбрый отпоръ, но потеряли около ста человѣкъ. Къ вечеру непріятель расположился лагеремъ, примкнулъ лѣвымъ своимъ крыломъ къ Валлштедтскому монастырю и окопался шанцами. Лагерь свой разбилъ отъ нашего не далѣе трехъ или

четырехъ верстъ, такъ что передовые посты легкаго корпуса находились отъ того въ великомъ утѣсненіи. Суворовъ, условясь съ Подполковникомъ Текелліемъ, ударилъ съ сильнымъ огнемъ на непріятельскіе пикеты, и опрокинувши ихъ, занялъ сколько надобно мѣста.

На другое утро, нашъ легкій корпусъ по нѣсколькихъ стычкахъ овладѣлъ монастыремъ подъ непріятельскими пушками; но потомъ былъ вытѣсненъ изъ онаго, и монастырь опять занятъ непріятелемъ. Чрезъ нѣсколько дней каждая часть арміи, бывшей подъ предводительствомъ Короля, заняла прежнее свое положеніе. Вскорѣ потомъ Король пошелъ къ Швейдницу, и противъ обыкновенія своего, тамъ сильно окопался.

Австрійцы заняли Лигницъ; по лѣвую сторону онаго расположилась наша армія, у коей на лѣвомъ крылѣ находился Лавдонъ съ Австрійскими войсками, и примыкалъ къ Лигницу отдѣленнымъ корпусомъ. Бергъ съ легкими войсками,

къ коимъ присоединилось еще до тысячи гранадеръ, протянулся вправо къ Лигницу, а влѣво въ поле; и такимъ образомъ непріятель былъ при Швейдницѣ окруженъ почти отвсюду.

Поелику наши легкія войска стояли еще вдали отъ арміи; то и старались со всѣхъ сторонъ подходить ближе. Нашъ корпусъ тронулся съ мѣста; Суворовъ шелъ впереди и съ 60 Краснощоковскими козаками напалъ на Прусскій гусарскій пикетъ, расположенный на высотѣ и состоявшій во стѣ человѣкахъ. Дважды отражали нашихъ; но въ третій разъ опрокинувъ непріятеля, овладѣли высотою и увидѣли черныхъ, желтыхъ, Лассавскихъ и Малаховскихъ гусаръ, также Поменскій и Финкенштейновъ драгунскіе полки въ находившейся не подалеку лощинѣ. Суворовъ оставался на ономъ мѣстѣ около двухъ часовъ, а потомъ получивъ въ подкрѣпленіе два козацкіе полка, (*) повелъ атаку; но

(*) Козацкій полкъ состоялъ тогда отъ 500 до 600 человѣкъ.

какъ тогда уже гораздо ободняло, то непріятель отступилъ въ свой лагерь; а наши въ туже самую ночь овладѣли мѣстомъ.

Тутъ происходили безпрестанно небольшія стычки и нарочитыя сраженія; наши изъ положенія своего никакъ не выходили. Въ одно утро Суворовъ съ двумя козацкими полками Поповымъ и Дуровѣровымъ, при нападеніи своемъ дошелъ такъ близко до непріятельскихъ окоповъ, что могъ явно видѣть всѣ полатки королевской главной квартиры, и вышепомянутыхъ гусаръ и драгунъ прогналъ съ немалымъ урономъ.

Почасту являлись Прусскіе перемѣтчики, изъ коихъ одинъ фельдвебель, на чинимые ему Суворовымъ вопросы, отвѣчалъ, что въ Швейдницкомъ провіантскомъ магазинѣ запасено провіанту и фуражу на три мѣсяца.

Приходящихъ изъ непріятельскаго лагеря дезертеровъ отправляли въ главную квартиру къ Фельдмаршалу Бутур-

лину. Суворовъ совѣтовалъ Генералу Бергу оставить сказаннаго фельдвебеля при себѣ; опасаясь чтобы показаніе его въ разсужденіи провіантскихъ магазиновъ не здѣлало перемѣны въ планѣ Генералъ-Фельдмаршала. Бергъ не послушался; а слѣдствіемъ сего вышло то, что когда узнали о великомъ количествѣ провіанта въ крѣпости, для продовольствія находящейся въ той окрестности Прусской арміи; то нашъ корпусъ, оставя свое мѣсто, (29 Августа) расположился лагеремъ позади Лигница, подъ предлогомъ недостатка въ подножномъ кормѣ. Лавдонъ былъ принужденъ противъ своей воли занять прежнее положеніе.

Въ началѣ лѣта того же года, Графъ Румянцовъ держалъ въ блокадѣ Колбергъ. Король, для освобожденія сей крѣпости, отрядилъ Генерала Платена съ 10 или 12 тысячами, предписавши ему, итти изъ Силезіи чрезъ Польшу, и по дорогѣ стараться истреблять наши запасные магазины.

Дорогою напалъ онъ на Бригадира Черепова, прикрывавшаго запасный походный магазинъ. Череповъ, имѣя при себѣ только 1000 человѣкъ, защищался противъ цѣлаго непріятельскаго корпуса. Но напослѣдокъ, будучи принужденъ уступить превосходной силѣ, отдался въ полонъ съ 800 человѣкъ и четырмя пушками; прочіе же остались на мѣстѣ. Непріятель потерялъ тутъ до четырехъ сотъ человѣкъ. Бригадиръ и взятые съ нимъ люди отправлены въ Кистринъ.

Фельдмаршалъ Бутурлинъ приказалъ легкому корпусу учинить фальшивый отступный маршъ, чрезъ что потеряно двое сутокъ, и наши уже въ третьи сутки настигли Генерала Платена. Легкій корпусъ состоялъ изъ 20 конногранадерскихъ, 6 драгунскихъ и 30 гусарскихъ эскадроновъ, и изъ 5 козацкихъ полковъ; имѣлъ при себѣ 6 пушекъ; пѣхоты при немъ не было.

Генералъ Бергъ, при коемъ находился Суворовъ, былъ въ авангардѣ съ 4

эскадронами конницы, четырмя козачьими полками и четырмя пушками. Посредствомъ большихъ переходовъ отрѣзалъ онъ Генерала Платена, какъ отъ большаго Позенскаго, такъ и отъ прочихъ магазиновъ.

Авангардъ настигъ неприятеля въ окрестностяхъ Костіана. Бригадиръ Мильгуновъ шелъ съ корпусомъ позади въ семи верстахъ. Бергъ приказалъ ему соединиться съ авангардомъ, но сего не учинено; не смотря на то, положили здѣлать нападеніе.

Въ одну темную ночь продрались наши сквозь густый лѣсъ сзади до непріятельскаго лагеря. На разсвѣтѣ построились Пруссаки въ боевый порядокъ. Первая линія состояла изъ конницы, вторая изъ пѣхоты. Небольшое число нашихъ пушекъ причиняли имъ не мало вреда и ущерба, такъ что вся пѣхота принуждена была вступить въ первую линію; тогда-то отвѣчали на наши выстрѣлы изъ 30 пушекъ. Густый лѣсъ

прикрывалъ малочисленность войска; и хотя уже совсѣмъ разсвѣло, однако Пруссаки, не дѣлая нападенія, пошли вправо чрезъ узкій проходъ между двумя протоками. Конница шла за пѣхотою. Бергъ съ авангардомъ своимъ погнался за ними, и взялъ въ полонъ до 200 человѣкъ.

На другой уже день Бригадиръ Мильгуновъ соединился съ авангардомъ. Происходили съ непріятелемъ частыя сшибки до тѣхъ поръ, съ перемѣннымъ щастіемъ, пока Платенъ поворотилъ по лѣвому берегу Варты къ Помераніи. Наши держались праваго берега; дѣлали всѣ возможныя препятствія, дабы въ отступленіи его къ Колбергу здѣлать остановку.

При Дризенѣ переплылъ Суворовъ со 100 козаками Дуровѣрова полку чрезъ протокъ; перешелъ въ ночь слишкомъ 40 верстъ до Ландсберга, что на Вартѣ, отбилъ бревнами городскіе ворота, ворвался въ городъ, полонилъ два гусарскіе

отряды, около 50 человѣкЪ, сЪ ихЪ начальниками; сожегЪ половину построеннаго чрезЪ Варту моста, и дотолѣ держался вЪ городѣ, покамѣсть показался на другой сторонѣ непріятельскій корпусЪ, предводимый ПлатеномЪ, который навелЪ понтоны, и переправилЪ вЪ городЪ на лодкахЪ Арнимскій гранадерскій баталіонЪ.

Поелику ПринцЪ Евгеній ожидалЪ подкрѣпленія отЪ Платена; то изЪ находившейся вЪ Силезіи главной нашей арміи, отряженЪ былЪ кЪ Колбергу ГенералЪ-ПоручикЪ Князь Василій Долгорукій, куда и прибылЪ прямо чрезЪ АренсвалдЪ, дѣлая гораздо большіе переходы, нежели ПлатенЪ.

ИзЪ Ландсберга пошелЪ ПлатенЪ чрезЪ РегенвальдЪ кЪ Колбергу. ВслѣдЪ за нимЪ отрядилЪ БергЪ Суворова сЪ тремя гусарскими и четырмя козачьими полками. ОнЪ обошелЪ его вправо; подЪ ФридбергомЪ вышелЪ изЪ лѣсу, ударилЪ на боковые его отряды, и опро-

кинувши ихъ, гналъ подъ самыя пушки Платенова корпуса, расположеннаго на высотѣ и производившаго по немъ сильную пальбу. При семъ Суворовъ взялъ въ полонъ до 200 драгунъ и гусаръ.

Нѣсколько дней продолжались одни только сшибки; пока Суворовъ дошелъ до рѣки Реги, гдѣ на другой сторонѣ стоялъ уже Князь Долгорукій. Поелику находился онъ отъ главной квартиры не въ близкомъ разстояніи; то и отступилъ къ Генералу Бергу до Штаргарда; а Платенъ пошелъ къ Колбергу.

При Керлинѣ произошло сраженіе, Маіоръ Величь съ нѣсколькими стами человѣкъ прикрывалъ небольшій магазинъ; защищался нѣсколько часовъ весьма храбро; но принужденъ былъ уступить силѣ и съ оставшимися людьми отдаться въ полонъ. Генералъ Платенъ обошелся съ нимъ весьма ласково, хвалилъ его за храбрость, и содержалъ очень хорошо.

Разныя обстоятельства помѣшали Платену, воспрепятствовать соединенію Князя Долгорукова съ Графомъ Румянцовымъ. Хотя Фельдмаршалъ Бутурлинъ и далъ было ему приказаніе отступить отъ Колберга, и въ разсужденіи глубокой осени стать на зимнія квартиры; но по причинѣ полученнаго имъ сильнаго подкрѣпленія, остался въ своемъ положеніи; что и принудило Короля отрядить третій корпусъ подъ командою Генерала Шенкендорфа.

Въ половинѣ Октября расширились Пруссаки около Штаргарда разными отрядами, на 35 верстъ отъ онаго. Противъ одного изъ непріятельскихъ отрядовъ стоялъ Подполковникъ Текелли съ нѣсколькими эскадронами гусаръ и козаковъ; Бергъ поручилъ Суворову здѣлать нападеніе на оный; для сего самаго Текелли получилъ подкрѣпленіе. Полковникъ Медемъ, съ однимъ эскадрономъ драгунскаго полку, подоспѣлъ туда же.

Предъ разсвѣтомъ ворвались козаки въ одну деревню, занятую пѣхотою, и

овладѣли оною. Не далеко оттуда стоялъ непріятельскій отрядъ на ровномъ мѣстѣ. Наши вышли изъ лѣсу скрытою дорогою, хотя и производили по нихъ изъ двухъ пушекъ сильную стрѣльбу; однако едва только успѣли построиться, то Медемъ съ обнаженными мечами ударилъ со своимъ эскадрономъ на непріятельскій баталіонъ. При немъ были съ легкими войсками Текелли и Суворовъ. Они отрѣзали лѣвое непріятельское крыло, состоявшее изъ немалаго числа гусаръ, и по сильномъ отпорѣ; загнали ихъ въ болото, а оставшихся отъ пораженія, взяли въ полонъ. При семъ случаѣ Суворовъ увязъ было въ болотѣ съ лошадью, но получилъ помощь отъ подоспѣвшаго на ту пору драгуна.

Подъ конецъ сраженія прибылъ туда Бергъ, съ большею частію своего корпуса. Наши, забравши плѣнныхъ, пошли къ Штаргарду; Суворовъ оставался въ Аріергардѣ. Лишь выступили они въ походъ, какъ увидѣли съ высотъ многія идущія на нихъ непріятельскія партіи.

Впереди прочихъ шелъ полкъ Финкенштейна. Суворовъ имѣлъ при себѣ только 60 козаковъ; примкнулъ съ оными къ находившемуся впереди гусарскому эскадрону; напалъ на оба крыла непріятельскихъ драгунъ, принудилъ ихъ къ отступленію, овладѣлъ двумя пушками и взялъ до 20 человѣкъ въ полонъ. Но самъ, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ непріятелями, принужденъ былъ сквозь ихъ прорубаться, что хотя и удалося съ нарочитымъ успѣхомъ, но долженъ былъ оставить обѣ пушки; плѣнныхъ же увелъ съ собою. Въ то время присоединился къ Суворову Текелли съ нѣсколькими гусарскими эскадронами и тремя козачьими полками. Съ симъ подкрѣпленіемъ возобновили нападеніе. Сраженіе продолжалося цѣлый часъ, и непріятельскій отрядъ потерялъ въ сей день убитыми и ранеными около 1000 человѣкъ. Бергъ угощалъ за своимъ столомъ болѣе 20 плѣнныхъ Офицеровъ; въ числѣ которыхъ находился и предводительствовавшій ими Маіоръ Подшарли.

Непріятель расположился подъ Колбергомъ, окопавшись шанцами. Число ихъ простиралось до 35 тысячь. Хотя въ городѣ запасено было и довольно провіанта; но для долговременнаго обложанія было онаго не достаточно. По сей причинѣ въ концѣ Октября пошелъ оттуда Генералъ Платенъ съ 12 тысячами къ Штетину за провіянтомъ, оставя въ Трепти три тысячи человѣкъ подъ командою Генерала Маіора Кноблоха. Для воспрепятствованія въ пути, отрядилъ Бергъ Полковника Щетнева съ двумя конными полками, и нѣсколькими эскадронами гусаръ и козаковъ, соединившихся съ сильнымъ отрядомъ отъ Графа Румянцова.

Корпусъ Румянцова, съ приведенными къ нему Княземъ Долгорукимъ войсками, могъ уже равняться съ непріятельскимъ. Между обѣими арміями происходили на отводныхъ караулахъ многія сшибки; другъ у друга брали и отнимали редуты и батареи; но до главнаго сраженія не доходило.

Наши легкія войска выступили съ Штаргардскихъ окрестностей противъ Платена, и сошлись по сю сторону рѣки Реги. Бергъ, поруча команду Полковнику Щетневу, поѣхалъ съ двумя эскадронами гусаръ и 2 козачьими полками для рекогносцированія. Выѣхавши узкою дорогою изъ лѣса, нашелъ непріятеля во всей готовности; наткнулся нечаянно на лѣвое ихъ крыло. Пруссаки начали по немъ стрѣлять; но наши драгуны ударили на нихъ съ обнаженными палашами. Версты за двѣ предъ нимъ было болотистое мѣсто, чрезъ которое должно было нашимъ переходить съ великимъ трудомъ. Непріятельскіе драгуны и гусары слѣдовали за ними вслѣдъ; но перешедши на другую сторону, потѣснены были опять къ болоту, и потеряли много плѣнными.

Нашъ главный корпусъ находился не въ близкомъ разстояніи. Въ трехъ или четырехъ стахъ шагахъ по лѣвую сторону деревни былъ небольшій переходъ, чрезъ который полкъ Финкенштейна пе-

реправясь, расположился по сю сторону берега. Между нашими и непріятелемъ находилась небольшая высота, не больше нѣсколькихъ футовъ, и не очень великая лощина, гдѣ едва можно было дѣйствовать и полэскадрону. Суворовъ, со 120 гусарами прошедши чрезъ оную, напалъ на нихъ съ обнаженными саблями; драгуны, опустя свои палаши, учинили по немъ залпъ изъ карабиновъ. Сраженіе продолжалось съ чрезвычайною жестокостію; напослѣдокъ непріятельскій полкъ принужденъ былъ отступить. На другомъ берегу рѣки стояло нѣсколько Прусскихъ баталіоновъ, которые, хотя и стрѣляли плутонгами, но безъ всякаго дѣйствія.

Между тѣмъ приблизился нашъ корпусъ. Около ночи разошлися обѣ партіи, и непріятель возвратился въ свой станъ.

По многимъ сшибкамъ непріятель, будучи въ большихъ силахъ, тѣснилъ нашихъ чрезвычайно. Суворовъ отпра-

вился къ Генералу Фермору, имѣвшему главную квартиру не далеко отъ Аренсвалда; просилъ его о подкрѣпленіи и былъ въ томъ обнадеженъ. При возвращеніи къ Генералу Бергу, случилась сильная непогода и проливный дождь. Суворовъ съ двумя козаками сбился съ дороги и потерялъ своего проводника. По утру насунулся на непріятельскій корпусъ не далеко отъ Голнау. При семъ столь внезапномъ случаѣ, не преминулъ онъ однако обозрѣть мѣстоположеніе, такъ что послѣ имѣлъ отъ того пользу. Потомъ возвратился къ своему корпусу, отстоявшему отъ непріятельскаго въ 3 или 4 верстахъ.

Едва успѣлъ онъ перемѣнить мокрое свое платье и бѣлье, какъ корпусъ тотъ приступилъ къ нападенію. Между тѣмъ подоспѣлъ Князь Волконскій съ двумя кирасирскими полками, а отъ Генерала Фермора отряженъ былъ Графъ Панинъ, за которымъ и самъ онъ слѣдовалъ для прикрытія.

На пространной и безлѣсной ровнинѣ, здѣлавшейся отъ сильныхъ дожжей топкою такъ какъ болото, выступили противъ нашихъ въ самый полдень передовыя войска подъ командою Полковника де ла Мотте Кюрбіера, состоящія изъ двухъ баталіоновъ съ 6. пушками и одною мортирою, и около 10 эскадроновъ гусаръ и Босняковъ. Съ нашей стороны были напереди гусары, коихъ Пруссаки опрокинули; между прочими взятъ въ полонъ Босняцкимъ начальникомъ Кинскимъ Подполковникъ Фукеръ. За 6 конными гранадерскими эскадронами слѣдовали гусары. Подоспѣлъ туда же и Суворовъ весьма скоро. Хотя на походѣ и стрѣляли по нихъ картечами, но мало причинили урону. Кюрбіеръ построилъ свои баталіоны кареемъ. Конные гранадеры, поспѣшно построясь въ линіи, врубились въ оное. Непріятельскій огонь былъ весьма слабъ, потому что большею частію замокли ружья. Суворовъ выстроивъ своихъ гусаръ, ударилъ съ ними и съ партіею козаковъ на непріятельскую конницу, взялъ многихъ въ полонъ,

и между прочими вышеупомянутаго Босняцкаго предводителя. Фукеръ при семъ случаѣ получилъ свободу, но козаки дали ему нѣсколько ранъ.

Платенъ не производилъ никакого движенія и находился въ 2 верстахъ за авангардомъ. Предъ самымъ фрунтомъ напалъ Суворовъ на фуражирующихъ его драгунъ, и взялъ многихъ въ полонъ.

Кюрбіеровъ корпусъ съ фуражорами составлялъ около 2000; потерялъ убитыми не много, прочіе же взяты въ полонъ, между коими было больше сорока Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и не многіе только спаслись скоростію своихъ лошадей. Съ нашей стороны претерпѣли найболѣе гусары; отъ конныхъ же гранадеръ убито только 50 человѣкъ.

Войска отдѣленныя Графомъ Ферморомъ были еще въ не маломъ отдаленіи. Генералъ Бергъ и Волконскій остановились для отдохновенія съ войсками своими при одной деревнѣ. Платенъ,

учиня съ корпусомъ своимъ оборотъ, отступилъ чрезъ лѣсъ въ Голнау. Перешедши черезъ городъ, расположился лагеремъ на другой сторонѣ, оставя въ немъ только не большое число пѣхоты.

На разсвѣтѣ начали дѣйствовать наши по сю сторону города. Извнѣ стрѣляли по городскимъ воротамъ, а внутри ихъ безпрестанно заваливали. Графъ Панинъ послалъ туда съ Суворовымъ свой гранадерскій баталіонъ, а самъ остался при Графѣ Ферморѣ съ двумя мушкетерскими баталіонами.

Суворовъ съ отрядомъ своимъ подошелъ къ воротамъ. Пруссаки стрѣляли сквозь оныя и со стѣнъ; убили одного Капитана и нѣсколько гранадеръ. Подъ Суворовымъ застрѣлили лошадь, и онъ былъ нѣсколько времени пѣшъ. Старались всячески разломать ворота; но между тѣмъ Порутчикъ Таубринъ, подошедши къ калиткѣ, отперъ на другой сторонѣ внутреннюю задвижку. Гранадеры ворвались въ городъ,

напали тамъ на гарнизонъ, побрали многихъ изъ онаго въ полонъ, а прочихъ къ мосту прогнали на другую сторону до самаго почти непріятельскаго лагеря. Суворовъ хотѣлъ продолжать далѣе погоню за непріятелемъ; но многія изъ нашихъ кричали ему — назадъ — онъ былъ одинъ съ Таубриномъ. Тутъ ранили его въ грудь картечею съ другой стороны города; однако рана не была смертельная. Вошедши въ одинъ домъ, приказалъ дать хлѣбнаго вина, и до тѣхъ поръ примачивалъ рану, пока привели Лѣкаря.

Графъ Панинъ ворвался тоже въ городъ съ своимъ баталіономъ, и такимъ образомъ наши совершенно овладѣли онымъ. Но какъ въ виду Платенскаго корпуса весьма было трудно удержать его за собою, то и вышли изъ онаго.

Наши заняли прежнія свои мѣста, а Платенъ пошелъ чрезъ плотину къ Штеттину. Бергъ съ легкимъ корпусомъ обратился въ Терптау, гдѣ Кноблохъ съ 3000. резервнымъ корпусомъ

1.

Взятіе Голнау 1761.

находясь въ Блокадѣ, здался Графу Румянцову военоплѣннымъ. По сей причинѣ Бергъ возвратился въ главную свою квартиру къ Штаргарду.

Тверскаго драгунскаго полку Полковникъ Медемъ за болѣзнію отправился къ Вислѣ, а полкъ его порученъ въ команду Суворову.

Пруссаки съ сильнымъ обсерваціоннымъ деташаментомъ приступили къ нашимъ отъ Коллберга. Бергъ выступилъ тотчасъ противъ ихъ съ лѣвою колонною самъ, а правую поручилъ Суворову, составленную изъ 3 гусарскихъ, 2 козачьихъ полковъ и Тверскаго драгунскаго.

Суворовъ приближился къ Нейгартену; тамъ въ одной деревнѣ стояли два непріятельскіе баталіона и Поменскій драгунскій полкъ. Онъ пустился на нихъ съ двумя эскадронами; чрезъ болота, рвы и засѣки, подъ сильнымъ непріятельскимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, прорубился сквозь Поменскій дра-

гунскій полкъ до двухъ баталіоновъ Принца Фердинанда, одного гранадерскаго и другаго мушкетерскаго. Въ разсужденіи сильнаго упорства, съ которымъ оборонялся непріятель, оставшіеся назади два эскадрона должны были прорубаться между первыми. Но какъ подоспѣлъ туда на помощь еще третій непріятельскій баталіонъ, разсѣянные же изъ двухъ первыхъ баталіоновъ непріятели стрѣляли изъ домовъ и изъ за заборовъ; то данъ былъ приказъ къ отступленію. Подъ Суворовымъ ранена лошадь во многихъ мѣстахъ ружейными пулями. Взята только одна пушка. Рота Принца Фердинанда почти вся на голову побита. Съ нашей стороны убитъ картечею храбрый Маіоръ Эрдманнъ.

Наконецъ показался Платенъ съ немалымъ количествомъ Провіантскаго транспорта, и тянулся отъ Штеттина къ Коллбергу. Походъ свой продолжалъ такимъ образомъ, чтобы наши не могли на него напасть; однако они шли все подлѣ его стороною.

Не далеко отъ Регенвальда, посланные Суворовымъ для фуражированія, одинъ Тверскаго полку Офицеръ и тридцать драгунъ, были отрѣзаны цѣлымъ непріятельскимъ драгунскимъ полкомъ. Суворовъ щиталъ ихъ погибшими. Но храбрый тотъ Офицеръ, прорубившись сквозь Пруссаковъ, явился на другой день. Онъ потерялъ только шесть человѣкъ, и привелъ съ собою нѣсколько плѣнныхъ.

Въ концѣ Ноября настала жестокая стужа, такъ что вся дорога была усѣяна замѣрзлыми Пруссаками. Отъ дальныхъ переходовъ изодрались на нихъ мундиры; имѣли только холстинное исподнее платье. Русскіе напротивъ того были одѣты гораздо теплѣе, и привыкши къ холоду гораздо болѣе, имѣли очень мало урону.

Платенъ приблизился къ Коллбергу; наши здѣлали тоже. Суворову, съ драгунами Тверскаго полку и двумя конными гранадерскими полками, назначено мѣсто на лѣвомъ крылѣ арміи Графа Румянцова.

1 го Декабря корпусъ Платена расположился на высотѣ. По причинѣ стужи наша конница спѣшилась; въ сіе самое время произвелъ Платенъ сильную стрѣльбу по флангамъ оной. Конные гранадеры отступили на не малое разстояніе, примыкаясь однако къ Тверскому драгунскому полку, которой не перемѣнилъ своего мѣста и положенія.

Нашъ фрунтъ закрытъ былъ глубокимъ естественнымъ рвомъ, наполненнымъ снѣгомъ; не можно было здѣлать нападенія на нашихъ, равнымъ образомъ и они не могли атаковать непріятеля. Въ правой сторонѣ подлѣ Суворова стоялъ легкій баталіонъ Румянцова; по другую сторону рва былъ редутъ, защищаемый Подполковникомъ Штакельбергомъ съ четырмя гранадерскими ротами; три баталіоны учинили на нихъ жестокое нападеніе, подошли ко рву, и многіе даже взлѣзали на валъ; но были отбиты. На мѣсто ихъ вступили другіе три баталіоны, кои подступали во второй линіи, и одолѣвъ

Штакельберга съ гранадерами взяли въ полонъ. Непріятель, забравъ плѣнныхъ и двѣ пушки, оставилъ редутъ.

Платенъ покушался въ трехъ разныхъ мѣстахъ провезти въ Коллбергъ Провіантскій транспортъ; но повсюду отражаемъ былъ съ нашихъ окоповъ сильнымъ огнемъ и не могъ успѣть въ своемъ намѣреніи. Около ночи отступилъ онъ со всѣмъ своимъ корпусомъ къ Терптау, потерявъ отъ стужи весьма много. Одни только стоявшіе на отводныхъ караулахъ два Шенкендорфскіе баталіоны, имѣли около 600 человѣкъ урону.

У Коллбергскаго Коммендантa, Полковника фонъ деръ Гейде, оставалось для гарнизона весьма мало провіанту, такъ что онъ былъ принужденъ отказать въ ономъ Виртембергскому Принцу Евгенію, который отступя по сей самой причинѣ отъ Коллберга, соединился съ Платеномъ. И такъ подъ Коллбергомъ не было больше Пруссаковъ. Оба они пошли чрезъ Штаргардъ въ Саксонію.

Евгеній поѣхалъ впереіодъ; а Платенъ одинъ велъ остатокъ корпуса, который изъ тридцати пяти тысячнаго здѣлался десяти тысячнымъ; однако и съ онымъ держался онъ храбро на зимнихъ квартирахъ въ Саксоніи.

Нашъ легкій корпусъ преслѣдовалъ отступающаго непріятеля на немалое разстояніе; но кромѣ нѣсколькихъ стычекъ, не произошло ничего важнаго. Когда Платенъ вступилъ въ Штаргардъ, Суворовъ съ Тверскимъ полкомъ учинивъ нападеніе на его аріергардъ, врубился въ оный; не имѣлъ однако дальняго успѣха для того, что мѣсто то было болотистое, не довольно сильно замерзшее, и не могло здержать нашихъ лошадей; непріятельская же пѣхота стояла наономъ, не прорываясь. И такъ принужденъ былъ воротиться назадъ безъ особливаго урона.

Въ ту же ночь Бергъ бросалъ въ Штаргардъ не мало гранатъ, а Генералъ Платенъ намѣренъ былъ изъ него выйти.

5 Декабря Полковникъ фонъ деръ Гейде здалъ городъ Коллбергъ Графу Румянцову, и симъ кончилась кампанія нынѣшняго года. Румянцовъ и легкій корпусъ остались въ Помераніи, а Графъ Ферморъ съ прочими войсками стали на зимнія квартиры по Вислѣ.

Марта 16. 1762. заключено между Княземъ Волконскимъ и Штеттинскимъ Губернаторомъ, Герцогомъ Баварскимъ перемиріе, за которымъ Маія 5 воспослѣдовалъ и миръ между Россіею и Пруссіею.

Въ ономъ мѣсяцѣ Генералъ Бергъ со многими своего корпуса Офицерами учинилъ Герцогу посѣщеніе и принятъ отъ него весьма ласково. Герцогъ угощалъ великолѣпнымъ обѣдомъ; въ вечеру былъ балъ. По утру ѣздилъ онъ со своими гостями по городу и показывалъ имъ какъ внутреннія, такъ и внѣшнія укрѣпленія. Суворова полюбилъ онъ чрезвычайно, и подалъ ему случай скопировать планъ войны противъ Даніи, съ которою тогда доходило до разрыва.

Всѣ наши Офицеры ночевали въ Шпеттинѣ, и отправились уже на другой день, угощены будучи самымъ дружескимъ образомъ.

Полковникъ Медемъ возвратился къ своему Тверскому драгунскому полку, а Суворову порученъ въ команду Архангелгородскій драгунскій. Хотя щитался онъ въ пѣхотѣ, но при главномъ производствѣ представленъ отъ Графа Румянцова къ пожалованію Полковникомъ отъ Кавалеріи, потому что онъ весьма хорошо зналъ сей родъ службы. Вскорѣ потомъ Графъ Панинъ, который коммандовалъ въ Помераніи, отправилъ его въ Петербургъ съ донесеніемъ о выступленіи войскъ изъ Пруссіи, и по Имянному Покойной Императрицы Указу пожалованъ Полковникомъ, въ разсужденіи особливаго одобренія, полученнаго имъ отъ упомянутаго Графа.

ГЛАВА II.

Суворовъ пожалованъ Бригадиромъ. — Походъ противъ Польскихъ Конфедератовъ.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1762 года пожалованъ Суворовъ Полковникомъ Астраханскаго пѣхотнаго полку, который тогда квартировалъ въ Петербургѣ. Вскорѣ потомъ изволила предпринять Императрица путешествіе въ Москву для коронованія. Суворовъ остался въ Петербургѣ съ особливыми отъ Государыни повелѣніями. По возвращеніи Двора выступилъ тотъ полкъ изъ Петербурга, а на мѣсто его вступилъ Суздальскій пѣхотный, который состоялъ болѣе не жели изъ 1000 человѣкъ, и порученъ былъ Суворову 1763. Онъ обучилъ его по новой эволюціи и былъ осенью при смотрѣ удостоенъ присутствіемъ Императрицы, оказавшей при семъ случаѣ Монаршее свое благоволеніе, допущеніемъ Офицеровъ къ рукѣ, а солдатамъ выдачею по рублю сверхъ жалованья.

Въ слѣдующую осень пошелъ Суворовъ съ полкомъ своимъ на непремѣнныя квартиры въ Ладогу.

Въ 1765 году подъ краснымъ селомъ на пространной и весьма пріятной ровнинѣ былъ большой тридцати пяти тысячный лагерь. Санктпетербургскою дивизіею командовала сама Императрица, а Финландскою Графъ Панинъ. Суворовъ съ первымъ баталіономъ своего полку отряженъ былъ къ легкимъ войскамъ; а вторый его баталіонъ, подъ начальствомъ Подполковника Балабина, прикрывалъ главную квартиру Императрицы, и подлѣ гвардіи содержалъ обыкновенный караулъ. Чрезъ 5 или 6 дней распущена была вся дивизія, и Суворовъ съ полкомъ своимъ пошелъ обратно въ Ладогу.

Въ 1768 году пожалованъ Суворовъ Бригадиромъ. При началѣ Польской Конфедератской войны командированъ въ половинѣ Ноября и при весьма дурной погодѣ съ великою поспѣшностію къ Поль-

скимъ границамъ. Для пріобученія полка своего ко всѣмъ воинскимъ тягостямъ, пошелъ онъ изъ Ладоги чрезъ Новгородъ, который былъ отъ причиненнаго Шведами разоренія еще въ упадкѣ; проходя многіе мосты, полузамерзлыя рѣки и болота, въ одинъ мѣсяцъ здѣлалъ болѣе тысячи верстъ. Отъ усталости и трудовъ имѣлъ въ людяхъ мало урону и сталъ въ Смоленскѣ на зимныя квартиры.

Сей идущій въ Польшу корпусъ состоялъ изъ 4 пѣхотныхъ, 2 кирасирскихъ и 2 драгунскихъ полковъ. Начальствовали въ немъ 2 Генералъ-маіора и 2 Бригадира, подъ предводительствомъ Генералъ Поручика Нумерса. Суворовъ имѣлъ въ повелѣніи своемъ бригаду. Чрезъ всю зиму училъ свой полкъ экзерциціи, стрѣлять безъ цѣли и въ цѣль, также и нападенію на штыкахъ; — болѣе же всего пріучалъ къ ночнымъ переходамъ и нечаяннымъ нападеніямъ.

Въ слѣдующее лѣто 1769 года двинулся упомянутый корпусъ и располо-

жился по Польскимъ границамъ. Генералъ Нумерсъ пошелъ подъ Оршу; Суворовъ выступилъ впередъ за нѣсколько дней съ авангардомъ который состоялъ изъ 1. эскадрона кирасиръ, 1. драгунъ и Суздальскаго полку, и раздѣленъ былъ отъ него на 4 баталіона: гранадеръ, стрѣлковъ и двухъ мушкетерскихъ. Нѣсколько недѣль простояли они подъ Оршею. Нумерсъ окопался шанцами.

Корпусъ пошелъ къ Минску, и Суворовъ находился при передовыхъ войскахъ. Прибытіе его усмирило тамъ безпокойства при самомъ ихъ началѣ. Не пробылъ онъ тутъ долго, но откомандированъ къ Варшавѣ со своимъ полкомъ и 2 драгунскими эскадронами. Для облегченія въ пути пошелъ двумя колоннами. Вся пѣхота посажена была на крестьянскія телѣги съ примкнутыми штыками, дабы быть на всякой случай въ готовности. Половина драгунъ сидѣла на лошадяхъ, а другая вела ихъ въ поводу и сіе дѣлали они попеременно для того, чтобы дать время отдохнуть

лошадямъ. Чрезъ 12 дней обѣ колонны пришли къ Прагѣ подъ Варшаву, одна прошедши 560, а другая около 700 верстъ.

Въ проходѣ Суворова чрезъ Литву усмирены многіе мятежи и безпокойства. Подъ Брескомъ находились Уланскіе полки Бѣляка и Коржицкаго. Ночью учинено на нихъ нападеніе. Предъ воротами, гдѣ квартировали ихъ начальники, поставлено было для прикрытія по пѣхотной ротѣ съ одною пушкою; прочее войско оставалось въ резервѣ. Безъ дальняго кровопролитія обязались оба начальники и всѣ бывшіе при нихъ Офицеры и рядовые письменно, не воевать противъ Россіи и отложились отъ Конфедераціи.

Съ нѣкотораго времени препоручено было главное предводительство находившихся въ Польшѣ войскъ Генералу Веймарну, который, призвавъ къ себѣ ночью Суворова, сказалъ ему, что въ Варшавѣ происходятъ великія безпокойства отъ приближенія назвавшаго себя Маршаломъ Котелуковскаго сухимъ путемъ по Вислѣ,

съ 8 тысячами войска. Суворовъ отправился тотчасъ на рекогносцированіе съ ротою гранадеръ, одною пушкою, 1 драгунскимъ эскадрономъ, и 50 человѣками легкой конницы и козаковъ. Шелъ лѣвымъ берегомъ вверхъ по Вислѣ; перешедши около 7 верстъ, переправился чрезъ рѣку въ бродъ, и напавши на Котелуковскаго, взялъ у него нѣсколько человѣкъ въ полонъ, отъ которыхъ узналъ, что при Маршалѣ находится не больше 300 или 400 человѣкъ. Отъ плѣнныхъ старался Суворовъ узнавать настоящее число такъ называемыхъ Конфедератовъ, велъ обстоятельный списокъ всѣмъ ихъ войскамъ, съ означеніемъ начальниковъ ихъ и мѣстопребыванія.

Спустя потомъ нѣсколько недѣль распространился слухъ, что оба Пулавскіе съ нѣкоторыми Маршалами и 10000 Конфедератовъ находятся въ Литвѣ. Суворовъ пустился въ походъ, составя свой деташаментъ изъ 1 гранадерской и 2 мушкетерскихъ ротъ, изъ егерскаго баталіона, 1 эскадрона драгунъ,

и 50 козаковъ съ 2 пушками. Форсированными маршами дошелъ до Бреска, и получилъ тутъ достовѣрное подтвержденіе онаго слуха.

Конфедератовъ преслѣдовали Полковникъ Ренне съ 2000. и Подполковникъ Древичъ съ 1500 войска. Суворовъ не медля въ Брескѣ долгое время, оставилъ нѣсколько человѣкъ въ ономъ для закрытія своего тыла; а съ остальными идучи чрезъ всю ночь, встрѣтился на утро съ высланнымъ отъ Полковника Ренне разъѣздомъ, состоящимъ изъ 50 карабинеръ и толикогожъ числа козаковъ, подъ командою Ротмистра Графа Кастеля, которыхъ всѣхъ къ себѣ взялъ.

Прошедши около 20 верстъ, небольшій тотъ корпусъ нашелъ нечаянно въ полдень на Конфедератовъ, кои расположась въ густомъ лѣсу, состояли изъ конницы. Суворовъ пробился сквозь двѣ дефилеи и пришелъ къ болоту, чрезъ которое лежалъ мостъ подъ прикрытіемъ непріятельской батереи о двухъ

пушкахъ, въ коихъ состояла вся ихъ артиллерія. Пѣхотная колонна переходя съ поспѣшностію чрезъ мостъ, претерпѣла небольшой уронъ отъ пушекъ; она стала тыломъ къ лѣсу противъ непріятельскихъ линій, расположенныхъ полукружіемъ на ровномъ мѣстѣ. Сіе было самое ихъ средоточіе; слѣдовательно наши окружены были отвсюду. Суворовъ съ 50 драгунами бросился вдругъ на батерею; но команда его, не выдержавъ огня, оставила его въ опасности. Конфедераты вмѣсто того, чтобы пользоваться своею батерееею, тащили за собою свои пушки, что имъ и удалось. Тогда съ нѣсколькими эскадронами ударили они спереди на пѣхоту, здѣлавшую храбрый отпоръ; и поелику она научена была стрѣлять исправно, то Конфедераты потеряли тутъ не мало. Отступая, возобновляли сраженіе нѣсколько разъ съ свѣжею конницею. Отъ картечныхъ выстрѣловъ легло много на мѣстѣ. Графъ Кастели съ карабинерами своими при отступленіи непріятелей отличилъ себя особливо. Напалъ на него самъ Пулавскій, лучшій Конфеде-

ратскій Маршалъ; но будучи имъ раненъ изъ пистолета, умеръ на другой день.

Съ тыла, гдѣ стояли разсѣявшись козаки, не можно было на нашихъ учинить нападенія, по причинѣ густаго лѣса; а Конфедераты не хотѣли слезть съ лошадей и драться пѣшіе. Дежурный Маіоръ Суворова, кричалъ ему многократно: *мы отрѣзаны!* но онъ приказалъ его тотчасъ арестовать.

День клонился уже къ вечеру. Позади непріятельскихъ линій лежала деревня Орчохоба. Для скорѣйшаго приведенія къ концу сраженія, приказалъ Суворовъ бросить въ ту деревню изъ двухъ гаубицъ нѣсколько гранатъ, коими и зажегъ оную. Пѣхотѣ приказано ударить на Конфедератовъ въ штыки, чемъ они, будучи опрокинуты, разсѣясь бѣжали черезъ объятую пламенемъ деревню. Небольшое число конницы, преслѣдуя ихъ, встрѣтилось съ Пермскимъ драгунскимъ полкомъ, который состоялъ тогда только изъ 100 человѣкъ,

и кои спѣшась, оборонялись стоя подлѣ заборовъ; большая изъ нихъ часть была уже перебита или взята въ полонъ. Конфедератская конница, не имѣя при себѣ пѣхоты, бѣжала за деревню, и преслѣдуема была болѣе 3 верстъ. Суворовъ приказалъ стрѣлять по лѣсу, какъ можно сильнѣе, дабы тѣмъ внушить имъ болѣе страха. Въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи построились они опять въ боевый порядокъ, но не могши устоять, опрокинуты были совершенно. Потеря ихъ состояла въ 1000 человѣкахъ, между коими находилось не малое число Офицеровъ и 100 человѣкъ взято въ полонъ, которые и отведены въ Варшаву. Корпусъ сихъ Конфедератовъ былъ числомъ едва въ половину носившагося о немъ слуха. Суворовъ пошелъ въ Люблинъ, приказавъ слѣдовать за собою оставшейся въ Брескѣ командѣ.

Поелику Люблинъ можетъ почесться почти средоточіемъ Польши и Литвы; то Суворовъ избралъ оный главною своею квартирою, не смотря на тогдашнюю его неспособность къ оборонѣ. Имѣлъ

онъ обширныя обвалившіяся стѣны, и хотя крѣпкій, но ветхій и не подчиненный замокъ; который прежде того покоряемъ былъ въ разныя времена; Петромъ Великимъ, Карломъ XII. Королями Августомъ и Станиславомъ. Суворовъ, занявъ около Люблина многія, отчасти укрѣпленныя мѣстечки, учредилъ коммуникаціонные посты съ Краковомъ, Сендомиромъ — сей городъ былъ довольно крѣпокъ — и содержалъ иногда гарнизонъ въ Опатовѣ — сіи два послѣдніе города лежатъ по ту сторону Вислы; въ самомъ же Люблинѣ имѣлъ артиллерію и всѣ магазины, и посылалъ безпрестанно отсюда во всѣ стороны разныя партіи. Чрезъ Вислу переправлялся по большой части около Пулавы, Уржентовы, Завишвоста и Сендомира, которыя мѣста также удержалъ за собою во все время почти трехлѣтняго пребыванія своего въ Польшѣ.

Вскорѣ потомъ корпусъ его пріумноженъ прибывшимъ изъ Праги остаткомъ Суздальскаго полку, двумя Нарв-

скаго полку гранадерскими ротами, Санктпетербургскимъ карабинернымъ и третьимъ кирасирскимъ полками; но козаковъ было при немъ всего не больше ста человѣкъ.

Въ Польшѣ начальствовали четыре Генералъ Маіоры; Суворовъ, будучи бригадиромъ, щитался между ними. 1770 года Генваря 1 пожалованъ дѣйствительно Генералъ Маіоромъ.

Въ семъ году происходили многія небольшія сраженія. — Въ Апрѣлѣ переправился Суворовъ чрезъ Вислу при Завиштостѣ для поисковъ надъ Сендомирскимъ Полковникомъ Мошинскимъ. Онъ взялъ съ собою двѣ мушкетерскія роты, два эскадрона карабинеръ, 50 козаковъ и двѣ пушки, и пошелъ къ Клементову, гдѣ сей Полковникъ находился. Небольшій сей корпусъ шелъ въ темную ночь близъ деревни. Нечаянно спустился у одного карабина курокъ и здѣлался выстрѣлъ; нѣсколько человѣкъ крестьянъ, услыша оный, вышли изъ

деревни, и не только показали нашимъ дорогу, но и увѣдомили, что находятся отъ Конфедератовъ не далеко, хотя и думали они еще быть отъ нихъ въ нарочитомъ разстояніи.

На разсвѣтѣ сошлись они съ непріятелемъ на одной равнинѣ близъ лѣсу. Онъ былъ уже на лошадяхъ, построясь поэскадронно въ шахматномъ видѣ и числомъ до тысячи человѣкъ. Суворовъ пошелъ на нихъ съ карабинерами, которые, не смотря на запрещеніе, выстрѣля по нихъ, остановились. Конфедераты не сдѣлали никакого движенія. Скорыми шагами приказалъ онъ приближиться пѣхотѣ, и учиня залпъ, ударилъ тотчасъ въ штыки. Конфедераты производили сильную стрѣльбу изъ своихъ шести пушекъ; однако держались не долго, но при отступленіи оборонялись храбро, преслѣдуемы будучи конницею, безпрестанно ихъ поражавшею. Во время самаго сильнаго сраженія Суворовъ приказалъ занять Клементовъ. Конфедераты разсыпались по лѣсамъ, потерявъ свою

артиллерію со всѣми принадлежностями къ оной и около 300 человѣкъ; съ нашей стороны уронъ едва простирался до 50.

Посреди лѣта Суворовъ вторично разбилъ Мошинского, умножившаго опять свое войско. Изъ онаго убито 100 человѣкъ; да взято въ полонъ столько же, по большой части раненныхъ.

Осенью учинилъ Суворовъ движеніе чрезъ Вислу; но намѣреваясь перескочить съ берега на паромъ, упалъ въ рѣку, и по причинѣ быстраго теченія оной, былъ въ опасности утонуть. По многихъ къ спасенію его учиненныхъ опытахъ, удалось одному гранадеру вытащить его изъ воды; но онъ при семъ случаѣ повредилъ себѣ о паромъ грудь такъ сильно, что не смотря на учиненное тотчасъ кровопусканіе, былъ нѣсколько мѣсяцовъ весьма слабъ въ своемъ здоровьи.

Въ исходѣ сего года получилъ орденъ Св. Анны, при письмѣ отъ Графа Никиты Ивановича Панина.

Государь мой!

По волѣ ***ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ*** *награждающей особливую къ службѣ Отечества ревность, жалуетъ васъ* ***ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО*** *Кавалеромъ своего Ордена Св. Анны. Съ радостію исполняю я долгъ званія своего, пересылкою къ вамъ, Государю моему, знаковъ сего Ордена, съ тѣмъ чтобъ вы оной сами на себя возложа носили. Я увѣренъ что* ***МОНАРШАЯ*** *сія милость, которою я васъ сердечно поздравляю, конечно поощритъ васъ къ пріобрѣтенію вящей славы, усерднымъ продолженіемъ полезной для Отечества службы вашей.*

Съ истиннымъ почитаніемъ пребуду я навсегда

Вашъ Государя моего
покорно-вѣрный слуга
Графъ Панинъ.

С. Петербургъ
31 Сентября 1770.

Къ Генералъ Маіору Суворову.

Въ Мартѣ 1771 выступилъ онъ изъ Люблина съ 4 ротами пѣхоты, имѣя при себѣ нѣсколько пушекъ, 3 эскадрона карабинеръ и около ста козаковъ, и переправился чрезъ Вислу подъ Сендомиромъ. На походѣ къ Кракову разбивалъ въ небольшихъ сраженіяхъ разныя Конфедератскія партіи, и атаковалъ Ландскронъ, находящійся за Краковомъ въ 28 верстахъ. Въ разсужденіи сильнаго сопротивленія хотя овладѣлъ онъ городомъ, но не могъ взять замка. Непрерывною ружейною стрѣльбою Конфедераты многихъ побили и ранили; а на Суворовѣ прострѣлили и шляпу и платье. Отступя назадъ, взялъ отдохновеніе въ ближней деревнѣ, гдѣ около полудни нечаянно нашелъ на него Конфедератскій Генералъ Шицъ. Сраженіе продолжалось не долго, и по не большомъ съ обѣихъ сторонъ уронѣ, Шицъ отошелъ назадъ.

Въ отсутствіе Суворова изъ Люблина собралось много Конфедератовъ около онаго, гдѣ начальствовалъ между тѣмъ Полковникъ Штакельбергъ. Поспѣшно

возвращаясь назадъ, овладѣлъ онъ на походѣ мѣстечкомъ Казимиромъ. Конница была впереди; большая часть Конфедератовъ ушла, а прочіе разсѣялись. Суворовъ по прибытіи пѣхоты, приказалъ раздѣлиться оной для поисковъ по всѣмъ улицамъ, и оставшись нечаянно одинъ, примѣтилъ, что нѣсколько непріятельской конницы заперлось въ большомъ сараѣ. Подошедши къ нимъ, уговаривалъ ихъ здаться, обѣщая пощаду. Прежде всѣхъ вышелъ Офицеръ, а за нимъ слѣдовали и прочіе, пѣшіе и держа лошадей своихъ въ поводу. На ту пору прискакало нѣсколько козаковъ, и одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ по Конфедератамъ изъ пистолета, которые тотчасъ, учиня залпъ по козакамъ, а не по Суворовѣ, вошли обратно въ сарай и тамъ заперлись. Суворовъ, окружа оный, грозилъ зажечь сарай, естьли не здадутся; что они и учинили. Конница та была изъ преизряднаго лейбъ-эскадрона Маршала Сабы и простиралась до 50 человѣкъ. На сраженіи триста человѣкъ взято въ полонъ и до 100 изрублено.

Надлежало имѣть великую рѣшительность, чтобы отведя плѣнныхъ въ безопасное мѣсто, учинить нападеніе на Маршала Пулавскаго, къ которому присоединился Саба съ сильнымъ корпусомъ. Но Суворовъ и тутъ умѣлъ принять надлежащія мѣры. Пѣхота шла впереди для нападенія. До Красника оставалось еще больше 30 верстъ. Конфедераты держали его уже нѣсколько дней въ осадѣ. Находящіяся тамъ три Суздальскія роты дѣлали храбрый отпоръ. По прибытіи Суворова разсыпались Конфедераты по лѣсамъ такъ, что не было ни малой нужды сражаться съ обоими Маршалами.

Суворовъ, пробывши въ Люблинѣ короткое время, получилъ отъ Генерала Веймарна извѣстіе, о сильномъ утѣсненіи Кракова Конфедератами, и что отрѣзанъ туда всякій подвозъ и сообщеніе, не смотря на довольное тамъ число нашего гарнизона.

Въ половинѣ Маія выступилъ онъ въ походъ съ 4 гранадерскими ротами,

мушкетерскимъ баталіономъ, 8 пушками и единорогами, 5 эскадронами карабинеръ и 80 козаками. Держался на правой сторонѣ Вислы, не переправляясь чрезъ оную. Тутъ происходили ежедневно сраженія съ большими и малыми Конфедератскими партіями. При рѣчкѣ Сонѣ сошелся онъ съ большою толпою, и взялъ нѣсколько человѣкъ въ полонъ. Приближась къ рѣкѣ Дунайцу, около коей было много Конфедератовъ, построилъ батерею. Рѣка была глубока; никакихъ пантоновъ не было у нашихъ. Когда начала дѣйствовать артиллерія, и первые гранадеры, покушаясь перейти въ бродъ, зашли въ воду по самую шею; то Полковникъ Шепелевъ нашелъ не подалеку оттуда мѣлкое мѣсто, и подъ защитою пушекъ переправясь чрезъ оное съ конницею въ бродъ, ударилъ на передовое войско. Пѣхота послѣдовала за нимъ, и Конфедераты претерпѣли сильный уронъ. При Величскихъ заводахъ остановилось нѣсколько непріятельскихъ драгунскихъ эскадроновъ, которые сначала дѣлали нарочитый отпоръ, но потомъ обратились къ сторонѣ Кракова.

Около полудня Суворовъ прибылъ въ Краковъ, гдѣ находился Полковникъ Древицъ съ Чугуевскимъ и Донскимъ козачьими полками, 4 эскадронами карабинеръ и 4 ротами пѣхоты. Около ночи весь оный корпусъ пошелъ къ Тинецу, отстоящему отъ Кракова на 7 верстъ. Древицъ, будучи впереди, нашелъ на многочисленный отрядъ спящей Конфедератской конницы, но не здѣлалъ на нее нападенія. Когда же подоспѣлъ Суворовъ, то была она вся на лошадяхъ и спасалась бѣгствомъ. Суворовъ приказалъ немедлѣнно 2 гранадерскимъ ротамъ штурмовать одинъ редутъ, въ которомъ было до 100 человѣкъ и двѣ пушки; съ малымъ урономъ вскорѣ овладѣли онымъ; большую часть противившихся перекололи, а прочихъ взяли въ полонъ; пушку получили въ добычу только одну.

Суворовъ не разсудилъ за благо штурмовать Тинецъ, укрѣпленный сильно, и доволенъ былъ только пораженіемъ непріятелей. На другой день пошелъ въ Ландскрону и на высотахъ расположился

прямо противъ Тинеца въ боевый порядокъ. Немедлѣнно началась сильная сшибка. Около 4000 Конфедератовъ примкнули лѣвое свое крыло къ Ландскрону, а правое протянули гораздо далѣе нашего лѣваго крыла. Предъ фрунтомъ у нихъ лежало 150 егерей, предводимыхъ однимъ Французскимъ Маіоромъ. Почти на 2 версты простиралось не ровное мѣсто. Суворовъ приказалъ Чугуевскимъ козакамъ ударить на егерей, а Полковнику Шепелеву подкрѣпить ихъ своими карабинерами; они устремясь на нихъ, большую часть перекололи. Тутъ надлежало быть главному сраженію; но Конфедераты пришли въ смятеніе, и начали съ праваго крыла отступать назадъ, преслѣдуемы будучи нашею конницею болѣе 7 верстъ до Бялой на Силезской границѣ 500 человѣкъ положено на мѣстѣ, между оными находились Маршалы: Литовскій Орзешко и Польскій Князь Сапега; 200 человѣкъ взято въ полонъ, и въ числѣ ихъ Варшавскаго Маршала Лоссоцкаго и Мамчинскаго. Между предводительствующими сими Конфе-

дератами былъ Французскій Бригадиръ Дюмурье (*), который однако вскорѣ потомъ возвратился во Францію.

По семъ произшествіи Суворовъ оставилъ при себѣ бывшихъ у Древица Донскихъ козаковъ, и пошелъ обратно къ Люблину. Близъ рѣчки Соны стрѣляли по немъ сильно изъ лѣсу; но онъ продолжалъ свой походъ, не дѣлая отпору. Вскорѣ потомъ сошелся съ отрядомъ Варшавскихъ Конфедератскихъ драгунъ и гусаръ, коихъ было до 500. Съ великимъ стремленіемъ напали они на нашу конницу; но послѣ храбраго отраженія саблями, ударились они въ сторону, оставя на мѣстѣ нѣсколько человѣкъ.

Пулавскій съ 2000 человѣкъ овладѣлъ между тѣмъ Замостьемъ. Надлежало его оттуду выгнать, и Суворовъ пошелъ на него. Дорогою встрѣтился съ высланными для вербованія нѣсколькими эскадронами, которые шли стороною. Пулавскій вышелъ изъ Замостья

(*) Самый тотъ, который въ нынѣшней Французской войнѣ былъ нѣсколько времени главнымъ предводителемъ Французской арміи.

противЪ Суворова, который, не допустя его совсѣмЪ выстроиться вЪ боевый порядокЪ, по приходѣ пѣхоты ударилЪ на него нечаянно сЪ конницею и козаками, и по нѣкоторомЪ сопротивленіи опрокинулЪ назадЪ, положа на мѣстѣ до 200 человѣкЪ, и взявЪ столькоже вЪ полонЪ, между коими было 8 Офицеров. СуворовЪ возвратился вЪ ЛублинЪ, Пулавскій пошелЪ кЪ Честокову; а Замостье освобождено.

Около сего времени получилЪ СуворовЪ отЪ Императрицы, вЪ знакЪ Высочайшаго Ея благоволенія, ОрденЪ Св. Георгія 3й степени, при слѣдующемЪ МонаршемЪ РескриптѢ:

НАШЕМУ Генералу Маіору Суворову.

Храбрость и мужественные подвиги оказанные вами прошедшаго 770 и сего 771 года во время командированія вашего съ ввѣреннымъ вамъ Деташаментомъ противу Польскихъ возмутителей, когда вы благоразумными распоряженіями вашими въ случившихся сраженіяхъ, поражая и разсыпая ве-

здѣ ихъ партіи, одерживали надъ ними побѣды, учиняютъ васъ достойнымъ къ полученію отличной чести и НАШЕЙ МОНАРШЕЙ милости по узаконенному отъ НАСЪ Статуту Военнаго Ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія; а по тому МЫ васъ въ третій классъ сего Ордена Всемилостивѣйше жалуемъ и знакъ онаго здѣсь включая, повелѣваемъ вамъ на себя возложить и носить на шеѣ по установленію НАШЕМУ. Сія ваша заслуга увѣряетъ НАСЪ, что вы симъ МОНАРШИМЪ поощреніемъ найпаче почтитесь и впредь равнымъ образомъ усугублять ваши военныя достоинства. Данъ въ Санктпетербургѣ, Августа 19 дня, 1771 года.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Отдаленнѣйшій отъ главной квартиры лѣваго крыла постъ былъ въ Сокалѣ, на рѣкѣ Бугѣ. Тамъ стояли два капральства мушкетеръ и полъэскадрона

драгунъ съ порутчикомъ Веденяпинымъ. Не задолго предъ тѣмъ Суворовъ подарилъ ему взятую у Поляковъ пушку. Отъ сего возродилося въ немъ честолюбіе, и онъ счелъ себя уже настоящимъ полководцемъ. Безъ всякаго приказанія выступилъ въ походъ къ небольшому городку Томачеву, и велѣлъ тамъ готовить для себя обѣдъ. Но Конфедераты, предводимые Полковникомъ Новицкимъ, внезапно на него напали. Нѣсколько драгунъ прорубились сквозь непріятеля; но пѣхота по большой части легла на мѣстѣ; остальное же число, состоящее только въ 15 человѣкахъ, взято въ полонъ купно съ новымъ ихъ военачальникомъ.

Спустя послѣ сего около мѣсяца, сей же самый Новицкій съ 1000 человѣками отборной конницы пришелъ чрезъ Красникъ къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ Суворовъ, который по тому, что разослалъ тогда въ Польшу и Литву многія партіи, дабы не дать Конфедератамъ усилиться, имѣлъ при себѣ весьма малое число людей.

Суворовъ извѣстясь о приближеніи Новицкаго, отрядилъ тотчасъ 2 пѣхотныя роты съ 2 пушками, и одинъ эскадронъ карабинеръ съ козаками, подъ командою одного Штабъ-Офицера. Онъ хотѣлъ было послать туда ротмистра Берггольца, который оставался тогда при немъ только одинъ изъ наѣздниковъ, но по нещастію никакъ не могли его найти. Оный Штабъ-Офицеръ сошелся съ Новицкимъ, но видно не имѣя довольнаго искусства и отважности, отошелъ въ сторону, ничего не предпринимая.

Новицкій поворотилъ къ Красноставу, гдѣ стоялъ эскадронъ кирасиръ съ одною мушкетерскою ротою и козаками. Для воспрепятствованія ему въ пути, послалъ туда Суворовъ нѣсколько эскадроновъ конницы и одну роту гранадеръ. Самъ же съ 6 козаками и нѣсколькими Офицерами поѣхалъ къ вышеупомянутому Штабъ-Офицеру и его командѣ; а ночью послалъ Пѣтухова съ однимъ козакомъ въ находившійся не подалеку домъ одного помѣщика, для по-

лученія какого нибудь извѣстія. Тамъ находился Новицкій съ частію своего войска, и Шляхтичъ спасъ Пѣтухова только тѣмъ, что провелъ его непримѣтнымъ образомъ чрезъ садовую калитку. Возвратясь къ одному назначенному въ лѣсу мѣсту, онъ привезъ надлежащее извѣстіе. Около полуночи вошелъ Суворовъ въ Красноставъ, нашелъ тамъ отряженную отъ себя команду, и присоединя къ ней большую часть находившихся тамъ прежде людей съ 12 фунтовымъ орудіемъ, вышелъ тотчасъ оттуда.

Новицкій отошелъ отъ Красностава въ правую сторону верстъ около тридцати и расположился въ лѣсу. Около полудни нечаянно нашли на него наши. Суворовъ пошелъ впередъ съ драгунами чрезъ мельничную плотину и учинилъ нападеніе; прочія войска слѣдовали за нимъ. Конфедераты оборонялись храбро; переранили многихъ; простріелили драгунскаго начальника Китеева; но по сильномъ сопротивленіи были напослѣдокъ опрокинуты и преслѣдуемы, но въ

разсужденіи бывшей темной ночи имѣли мало урону. Суворовъ возвратился чрезъ Красноставъ въ Люблинъ, а Новицкій къ Бялой, откуда пришелъ. Одна Конфедератская партія наѣхала на раненаго Китеева, коего везли на крестьянской телегѣ подъ небольшимъ прикрытіемъ, не здѣлавъ ни ему, ни провожающей его командѣ, никакого вреда. Уронъ съ обѣихъ сторонъ простирался до ста человѣкъ.

Въ началѣ Августа прибылъ въ Литву изъ числа бѣжавшихъ въ Венгрію Конфедератовъ славный Косаковскій. Съ великою разсмотрительностію, благоразуміемъ и расторопностію воспламенилъ онъ все сіе Княжество; дѣлалъ великіе наборы; возмутилъ всѣ регулярныя войска и убѣдилъ ихъ присоединиться къ Конфедератамъ.

Для предводительствованія войсками пріѣхалъ изъ Варшавы самъ великій Гетманъ Литовскій Графъ Огинскій. Косаковскій обнародовалъ много Манифестовъ въ весьма трогательныхъ выраженіяхъ, под-

писываясь на нихъ просто Литовскимъ гражданиномъ, не смотря на то, что самопроизвольно жаловалъ онъ въ Маршальское достоинство. Мундиры на новонабранныхъ его войскахъ были черные.

Противъ сей новой Литовской Конфедерацiи отряжены были Полковники Тирингъ и Древицъ, каждый съ корпусомъ отъ 2 до 3 тысячь человѣкъ и довольнымъ количествомъ артиллерiи; кромѣ того подоспѣлъ туда же изъ Россiи подъ командою Генерала Кашкина корпусъ, который былъ назначенъ для прикрытiя Лифляндскихъ границъ. Петербургскiй легiонъ стоялъ въ Литвѣ побаталiонно. На одинъ изъ нихъ подъ командою Албучева въ мѣстечкѣ Бечицѣ учинено отъ Литовской армiи нападенiе; оборонялся онъ нѣсколько часовъ съ довольною храбростiю, но напослѣдокъ, потерявъ много людей, принужденъ былъ здаться военноплѣннымъ въ то время, когда Уланы Генераловъ Бѣляка и Коржицкаго ворвались въ оное мѣстечко. Было въ немъ около 500 рядо-

выхъ, 15 Офицеровъ и двѣ пушки. Графъ Огинскій, приглася Офицеровъ къ столу, возвратилъ имъ и шпаги и свободу.

Суворовъ вскорѣ получилъ въ Лублинѣ извѣстіе о потерѣ сего батальона. О дѣйствіяхъ Тиринга и Древица противъ Конфедератовъ ничего слышно не было. Суворовъ приказалъ выступить въ походъ двумъ гранадерскимъ и двумъ мушкетерскимъ ротамъ, одному эскадрону карабинеръ и 50 козакамъ. Артиллерія его состояла изъ двухъ единороговъ. Съ симъ небольшимъ корпусомъ пошелъ онъ чрезъ Коцкъ и Бялу въ Литву. Тамъ отъ Петербургскаго легіона, подъ командою Полковника Гернера, взялъ еще къ себѣ въ подкрѣпленіе одинъ эскадронъ кирасиръ, одинъ эскадронъ драгунъ, одну гранадерскую и одну мушкетерскую роты и 50 козаковъ. Весь его корпусъ простирался тогда отъ 8. до 900. человѣкъ, съ которыми въ тотъ же день вошелъ въ средину Литвы.

На третьи сутки ночью получилъ онъ извѣстіе, что Конфедератскія вой-

ска стоятъ отъ него разстояніемъ не больше 30 верстъ на весьма выгодномъ мѣстоположеніи подъ Сталовичемъ. На войска свои, пріобыкшія къ побѣдамъ даже и на походѣ, могъ онъ совершенно положиться. Они находились въ закрытомъ мѣстѣ. Твердо вознамѣрясь вступить въ сраженіе, пустился онъ за 2 часа до вечера въ походъ безъ всякаго сигнала. Авангардъ составляла колонна пѣхоты. Ночь была темная и туманная. Путь свой направляла она отчасти по свѣту, которой показывался по временамъ изъ одной монастырской колокольни не далеко отъ Сталовича. На половинѣ дороги поимали разъѣзды 4 Улановъ, которые должны были служить имъ проводниками.

Поелику предъ Сталовичемъ лежало открытое поле; то Суворовъ, не доходя до онаго версты за три, построилъ войска свои въ линіи. Въ первой поставилъ по сторонамъ гранадерскія роты, подлѣ ихъ роты Петербургскаго легіона, въ срединѣ два единорога, и позади ихъ Нашебургскаго полку мушкетерскую ро-

ту. Вторая линія состояла изъ трехъ эскадроновъ конницы; позади оныхъ находилась для резерву одна Суздальскаго полку мушкетерская рота; а два отряда конницы съ нѣсколькими козаками ѣхали по обоимъ фланкамъ въ разсыпь.

Случилось такъ, что зашли они Конфедератамъ въ тылъ, прикрытый болотомъ, чрезъ кое лежала плотина, длиною около 200 шаговъ. Съ твердымъ намѣреніемъ подошли они къ плотинѣ очень тихо. Паткулъ съ отрядомъ своимъ изрубилъ нѣсколькихъ отводныхъ часовыхъ. Не смотря на всѣ предосторожности, примѣтя нашъ корпусъ, встрѣтили оный сильною пушечною и ружейною стрѣльбою. Суздальская гранадерская рота, подъ командою Маіора Киселева, должна была на всемъ бѣгу пробиться сквозь средину, что, хотя съ нѣкоторымъ урономъ и съ великою опасностію, но исполнено благоуспѣшно. За нею устремились три эскадрона, кои разсыпавшись на обѣ стороны, рубили все, что имъ ни попадалось. Остатокъ пѣ-

хоты слѣдовалъ за ними. Конфедераты пришли въ замѣшательство, ночною темнотою умноженное еще и болѣе; ихъ опрокинули и гнали чрезъ городъ. Ганибалъ съ двумя единорогами отважился было перейти чрезъ болото, но увязъ въономъ; такимъ образомъ наши не могли дѣйствовать своею артиллеріею. Капитанъ Шлиссель съ Нашебургскою ротою напалъ въ городѣ на 300 Гетманскихъ Янычаръ, защищавшихся изъ домовъ храбро; но какъ подоспѣла еще другая гранадерская рота, подъ командою Капитана Фергина, то большую ихъ часть перебили. На разсвѣтѣ Суворовъ будучи посреди города, увидѣлъ бѣгущаго въ одинъ домъ солдата, котораго сочтя за одного изъ своихъ, идущаго для добычи, закричалъ ему: назадъ. Сей, отвѣчая ему по Польски, выстрѣлилъ изъ ружья, но по щастію пуля пролетѣла мимо. Солдатъ оный былъ изъ числа Янычаръ, содержавшихъ караулъ при Гетманѣ Огинскомъ.

Въ разсужденіи сильнаго отпору, пѣхота разсыпалась по всему городу, и

не прежде могли привести ее въ порядокъ и совершенно овладѣть онымъ, какъ по входѣ Шибуллина съ резервомъ. Въ нѣсколькихъ домахъ на торговой площади сидѣли взятые прежде 500 человѣкъ Петербургскаго легіона; и поелику двери сихъ домовъ были заперты, то выскочивъ они изъ оконъ, получили свободу.

Наша конница одерживала уже верхъ въ полѣ. Когда же сдѣлалось довольно свѣтло, то весьма поспѣшно выступила изъ города пѣхота въ надлежащемъ порядкѣ, и напала на непріятельскую. Подошла она къ правому крылу, лѣвое же простиралось за нее еще очень далеко. Сраженіе происходило съ великимъ ожесточеніемъ, и судьба всего прочаго, казалось, зависѣла отъ окончанія онаго. Наконецъ легіонные мушкетеры ударили въ штыки; имъ послѣдовала и остальная пѣхота; по сильномъ сопротивленіи разбили напослѣдокъ всю линію, которая однако, въ разсужденіи своей многочисленности, отступила въ довольно добромъ порядкѣ.

Кавалерія заняла уже довольно мѣста, какъ стоящій отъ нее въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ Генералъ Бѣлякъ напалъ на нее сильно съ двумя полками Улановъ, коихъ было до 1000 человѣкъ. Сначала привелъ въ великую разстройку, перебивъ и переранивъ многихъ Офицеровъ; но напослѣдокъ долженъ былъ уступить мѣсто своимъ побѣдителямъ. Козаки сражались при семъ случаѣ съ великою неустрашимостію.

Литовская армія отступила за шесть верстъ отъ мѣста сраженія. Двое козаковъ гналися долгое время за Графомъ Огинскимъ и однимъ его Штабъ Офицеромъ и Адъютантомъ, кои однако успѣли отъ нихъ уйти чрезъ болото.

Суворовъ, приведя свои линіи въ порядокъ, далъ имъ около часа на отдохновеніе; потомъ приготовился къ отступленію назадъ чрезъ Слонимъ, отстоящій отъ мѣста сраженія на 28 верстъ. Шествіе простиралось вдоль на $3\frac{1}{2}$ версты, какъ въ разсужденіи плѣн-

ныхъ Конфедератовъ, такъ и освобожденныхъ 500 человѣкъ Петербургскаго легіона, а особливо по причинѣ великаго множества доставшагося имъ въ руки обоза. Добыча была весьма великая, и солдатамъ досталось при раздѣлѣ много золота и серебра. Тридцать тысячь червонныхъ, укрываемые нѣсколько дней, найдены у городскаго священника. Около ночи подошелъ корпусъ къ Слониму; на другой день пригласилъ Суворовъ плѣнныхъ Штабъ и Оберъ Офецеровъ къ столу. Стоящій не подалеку оттуда Полковникъ Тирингъ прибылъ тоже; но вмѣсто того, чтобы притти ему на подкрѣпленіе съ командою, пожаловалъ онъ одинъ.

Съ нашей стороны находилось въ сраженіи отъ 8 — 900 человѣкъ; убитыхъ было только 80, но почти половина корпуса переранена. Литовская армія, которой около 5000 было въ сраженіи, потеряла до 1000 человѣкъ убитыми, и болѣе 700 взято въ полонъ; въ числѣ оныхъ 30 Штабъ и Оберъ Офицеровъ и дежурнаго Генерала Гетмана

Побѣда надъ Гетманомъ Огинскимъ при Сталовичѣ 1770.

II.

Défaite du Grand-General Ogincki près de Stalowiz 1770.

Огинскаго. Вся артиллерія, состоящая вЪ 12 орудіяхЪ, много знаменЪ, Гетманскій БунчукЪ, Булава и Канцелярія досталися нашимЪ вЪ добычу. Литовскіе драгуны, не успѣвшіе сѣсть на своихЪ лошадей, почти всѣхЪ ихЪ лишились; они употреблены на возвратномЪ пути для пѣхоты.

СуворовЪ каждому изЪ рядовыхЪ, бывшихЪ вЪ сраженіи, подарилЪ по рублю изЪ собственнаго своего кармана. Вскорѣ ему, яко Побѣдителю Гетмана Огинскаго, пожалованЪ отЪ Императрицы ОрденЪ Св. Александра Невскаго, при слѣдующемЪ Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ.

НАШЕМУ Генералъ Маїору Суворову.

За оказанную НАМЪ и Отечеству отличную услугу совершеннымъ разбитіемъ возставшаго противъ НАШИХЪ войскъ Литовскаго Гетмана Графа Огинскаго, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ НАШЕГО Ордена Александра Невскаго, котораго здѣсь включенные знаки сами на себя

возложа носить повелѣваемъ. МЫ надѣемся что сіе НАШЕ МОНАРШЕЕ къ вамъ отличное благоволеніе, послужитъ вамъ вящшимъ побужденіемъ посвятить себя службѣ НАШЕЙ. Впрочемъ пребываемъ НАШЕЮ ИМПЕРАТОРСКОЮ милостію вамъ благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 20 Декабря 1771 года.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Съ великою поспѣшностію долженъ онъ былъ возвратиться назадъ. Оставя въ Слонимѣ тяжелыя орудія и плѣнныхъ, выступилъ въ ту же ночь въ походъ. Для вящшаго истребленія Конфедератовъ, пошелъ чрезъ Пинскъ, гдѣ послѣ долговременныхъ сильныхъ дождей, здѣлались весьма топкія и вязкія дороги. Встрѣтясь на дорогѣ съ однимъ Конфедератскимъ Офицеромъ, ѣдущимъ съ немалою полковою казною, далъ ему пропускъ до назначеннаго мѣста.

Поелику Суворовъ объявилъ Конфедерашамъ, чтобы они пребыли спокойны, есшьли не хошяшъ бышь подвержены нападенію ошъ него; шо и разошлись они почши всѣ. Графъ Огинскій ошъ огорченія уѣхалъ въ Данцигъ; сшаршій по немъ Генералъ Бѣлякъ не захошѣлъ приняшь начальсшва надъ войскомъ, ошзываясь ошъ онаго даннымъ Суворову обязашельсшвомъ не предпринимашь ничего прошивъ Россіи, и чшо онъ шолько повинуясь повелѣніямъ Великаго Гешмана осшавался доселѣ въ главной его квартирѣ. Находившійся около Смоленска близъ Россійской границы Грабовскій, набралъ было нѣсколько шысячъ войска, при коемъ находилась и храбрая его супруга, одѣшая Амазонкою; но пошомъ распусшилъ всѣхъ своихъ людей, а сему примѣру послѣдовали и многіе другіе.

Принадлежащіе къ шшашу Графа Огинскаго, кои не были на сраженіи, осшавались въ Пинскѣ. Нѣкошорые изъ нихъ бѣжали на ближніе осшровки; прочихъ же Суворовъ принялъ весьма бла-

госклонно, и отдалъ строжайшее приказаніе, не причинять въ маетностяхъ Огинскаго ни малѣйшаго вреда и убытка. Перейдя чрезъ Брескъ, оставилъ въ Бялой взятыхъ оттуда людей, и возвратясь въ Люблинъ, пѣлъ благодарный молебенъ и торжествовалъ побѣду обыкновеннымъ порядкомъ.

Самая ласкательная похвала сраженію, происходившему 11 Сентября, содержится въ оставшихъ твореніяхъ Фридриха Великаго, гдѣ сей Государь, припоминая Полякамъ о Столовичскомъ сраженіи, совѣтуетъ имъ остерегаться Суворова, чтобы вторично не попасть ему въ руки.

Въ концѣ сего года происходили между Конфедератскимъ Полковникомъ Заборовскимъ, имѣвшимъ при себѣ отъ 4 до 500 человѣкъ и Генералъ-Маіоромъ Княземъ Голицынымъ нѣкоторыя сшибки, послѣ которыхъ Заборовскій обращенъ въ бѣгство; когда же прошелъ по ту сторону Пулавы, то былъ разбитъ Капитаномъ Арцыбашевымъ, и взятъ въ

полонъ съ 3 Офицерами и 40 рядовыми. При здачѣ одинъ егерь, не вѣдая о томъ, прострѣлилъ ему грудь. А какъ былъ онъ человѣкъ честный и справедливый, то всѣ вообще сожалѣли о немъ. Суворовъ употреблялъ въ Пулавѣ всѣ возможныя старанія о его излѣченіи; однако же онъ чрезъ нѣсколько дней умеръ. Суворовъ изъ уваженія къ нему, даровалъ тремъ взятымъ съ нимъ Офицерамъ свободу.

Бывшій при нашихъ войскахъ Провіантъ-Коммиссаромъ, Польскій уроженецъ Зангорскій, въ исходѣ Генваря 1772 года требовалъ поговорить съ Суворовымъ на единѣ и открылъ ему, что учиненный Французскимъ Генераломъ Віоманилемъ, который прибылъ на мѣсто Бригадира Дюмурье, планъ къ атакѣ и взятью Кракова и его замка, апробованъ Бяльскою Генеральною Конфедераціею. Въ доказательство сего показывалъ полученное имъ отъ брата своего письмо, который былъ Конфедератомъ, и совѣтовалъ Суворову отложить свое предпріятіе на

Литву, увѣряя его, что всѣ тамошнія дѣйствія производятся единственно для учиненія диверсіи, дабы отвлечь его отъ здѣшнихъ мѣстъ. Суворовъ, не повѣря сему, потерялъ отъ напраснаго похода нѣсколько дней времени.

Возвратясь въ Люблинъ, съ двумя эскадронами конницы, козаками, 2 ротами пѣхоты и артиллеріею пошелъ немедлѣнно къ Кракову. Подъ Келицемъ сошелся съ Генераломъ Графомъ Браницкимъ, который имѣлъ при себѣ 4 полка Улановъ и драгунскій Литовской гвардіи полкъ, коимъ командовалъ подъ главнымъ его начальствомъ Генералъ Порутчикъ Грабовскій. Соединясь съ ними и съ Келицкимъ гарнизономъ, въ коемъ было одинъ эскадронъ, 2 роты и 50 козаковъ, продолжалъ походъ свой прямо къ оному.

За нѣсколько предъ тѣмъ мѣсяцовъ Генералъ Порутчикъ Бибиковъ прибылъ въ Варшаву на мѣсто Генерала Веймарна. Онъ большую часть Суздальскаго полку подъ командою его Полковника

Штакельберга отрядилъ въ Краковъ; но сей Офицеръ, сражаясь мужественно подъ Кольбергомъ, не оказалъ тутъ равной твердости духа. По прозьбѣ одной знатной госпожи, снялъ караулъ отъ проѣзда, въ который изъ замка вывозили нечистоту, потому что оный не далеко стоялъ отъ ея дому и ночью безпокоилъ ее своимъ крикомъ. Въ замкѣ при полковомъ обозѣ и орудіяхъ оставилъ только пикетъ изъ 30 человѣкъ при одномъ Офицерѣ. Прочихъ же было тамъ не больше ста человѣкъ и то однихъ безъоружныхъ ремесленниковъ.

Конфедераты, извѣстясь о состояніи гарнизона въ замкѣ и о снятомъ караулѣ, подошли ночью 2 Февраля къ оному, какъ можно тише, съ двумя хорошо вооруженными баталіонами, за которыми не въ далекомъ разстояніи слѣдовало около 500 человѣкъ конницы. На пѣхоту сверхъ мундировъ надѣли бѣлыя рубашки, дабы при бывшемъ тогда снѣжномъ времени не столько быть примѣтну. Непріятельская пѣхота шла ползкомъ, подъ коман-

дою Капитана Віоманиля, племянника Генералу сего же имени, который чрезЪ упомянутый проходЪ ввелЪ ее во внутренность замка. Небольшой нашЪ пикетЪ, дѣлая непріятелю отпорЪ, былЪ весь, отчасти перерубленЪ, а отчасти взятЪ вЪ полонЪ. Конфедератская конница вошла чрезЪ подЪемные ворота вЪ замокЪ.

ВЪ КраковѢ вЪ ту самую ночь назначенЪ былЪ маскерадЪ; но веселіе пресѢклось тотчасЪ, когда узнали, что Конфедераты ворвались вЪ замокЪ. ПолковникЪ ШтакельбергЪ собралЪ вЪ скорости нѣсколько ротЪ и устремился на замокЪ; но отраженЪ будучи сЪ урономЪ, принужденЪ былЪ оставить оный вЪ рукахЪ КонфедератовЪ.

ВЪ слѢдующую ночь подступилЪ подЪ КраковЪ СуворовЪ, и слыша сильную сЪ обѢихЪ сторонЪ канонаду, вошелЪ вЪ городЪ. На разсвѢтѢ Конфедераты здѢлали одною многочисленною колонною пѢхоты вылазку изЪ замку и ударили прямо на главную улицу вЪ городѢ. Мужественно

шла оная колонна противъ картечнаго огня, напослѣдокъ съ великимъ урономъ была прогнана назадъ въ замокъ. Пятдесятъ драгуновъ, подъ предводительствомъ одного храбраго Офицера, бросились на Гауптвахтъ, и устоявъ противъ сильнаго ружейнаго огня, устремились на оную; но бывъ встрѣчены штыками, почти всѣ пали на мѣстѣ сраженія, и только нѣсколько человѣкъ взято въ полонъ; сраженіе продолжалось два часа; Конфедераты потеряли тутъ болѣе 100 человѣкъ.

Въ тотъ же день Суворовъ съ двумя Польскими Генералами объѣхалъ всю около Кракова окрестность. Браницкій съ бывшими подъ его командою Польскими войсками сталъ по ту сторону Вислы. Для сообщенія съ нимъ построенъ мостъ чрезъ рѣку, оный надлежаще укрѣпленъ и защищаемъ пѣхотою. Краковскій замокъ, имѣя положеніе свое на возвышенномъ мѣстѣ, окруженъ только одною толстою и высокою каменною стѣною и однимъ для обороны слу-

жащимъ рвомъ; но не имѣетъ ни бастіоновъ, ни другихъ укрѣпленій; примыкаясь къ городской стѣнѣ господствуетъ надъ городомъ. Противъ замка, въ верхнихъ жильяхъ большей части знатнѣйшихъ домовъ и на чердакахъ разставлены были солдаты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пушки такъ, чтобы было можно стрѣлять изъ оконъ; въ пустыхъ и на открытыхъ мѣстахъ построены редуты и реданты. Суворовъ принялъ къ себѣ прежняго Коммендanta Ебшельвица, яко весьма искуснаго воина, съ набранными имъ егерями, обмундированными на собственномъ его иждивеніи, и ввѣрилъ ему главную часть города. Тремъ другимъ Штабъ-Офицерамъ поручено смотрѣніе за прочими частями.

Такимъ образомъ окруженъ былъ замокъ. Нашихъ войскъ, кромѣ конницы, простиралось до 800 человѣкъ. Конфедератовъ было въ замкѣ 400 человѣкъ пѣхоты и 500 конницы.

На третій день присланъ изъ замку одинъ Французскій Капитанъ, который

именемъ Коммendanта просилъ: 1) принять сто человѣкъ плѣнныхъ, большею частію тѣхъ мастеровыхъ людей, которые прежде взятія были въ замкѣ; — въ семъ отказано. 2) Дозволить свободный выходъ изъ замку тѣмъ духовнымъ особамъ и прочимъ церковнослужителямъ, числомъ до 80 человѣкъ, которые находились при Королевскихъ Гробницахъ; — въ семъ также отказано, дабы въ замкѣ было побольше тунеядцовъ. Не смотря на сіе, выходили они дважды изъ замку; сперва приказалъ Суворовъ стрѣлять по нихъ холостыми зарядами; но въ другой разъ, когда ранили нѣсколькихъ изъ нихъ, то съ тѣхъ поръ не показывались уже больше. 3) Просилъ нѣкоторыхъ лѣкарствъ, которыя и были отпущены.

Въ замкѣ было довольно провіанту, овса, сѣна, также вина, водки, соли, масла и крупъ; изъ колодезя черпали весьма хорошую воду, такъ что одной только говядины было мало въ запасѣ. Осаждающіе находились сами въ городѣ нѣкоторымъ образомъ въ блокадѣ, отъ мно-

гочисленныхЪ КонфедератскихЪ корпусовЪ, стоящихЪ въ полѣ, противЪ которыхЪ часто высылаемы были разные отряды и разЪѣзды; для большей безопасности приказалЪ СуворовЪ переписать всѣ сЪѣстные припасы и фуражЪ вЪ городѣ, послѣ чего оказалося онаго еще довольное количество.

Вскорѣ послѣ первой выласки, послѣдовала вторая вЪ 4 или 500 человѣкахЪ, подЪ предводительствомЪ ФранцузскихЪ ОфицеровЪ; они устремились кЪ пивоварни, находящейся близЪ замка. До прибытія подкрѣпленія защищалась отЪ нихЪ одна рота сЪ найлучшимЪ успѣхомЪ: послѣ чего Конфедераты были отражены и преслѣдуемы до самаго замка. Они потеряли около 50 человѣкЪ.

Весьма искусный Королевскій ИнженерЪ Бакаловичь, началЪ во 100 шагахЪ отЪ замку рыть подкопЪ; пошва земли была весьма каменистая. ГрафЪ Браницкій отрядилЪ кЪ нему 50 человѣкЪ самыхЪ крѣпкихЪ работниковЪ изЪ ВеличскихЪ соляныхЪ заводовЪ для

копанія галлереи; вскорѣ послѣ первой начата вЪ лѣвой сторонѣ и другая.

По совѣту Графа Браницкаго поставилЪ СуворовЪ самую лучшую Суздальскаго полку роту вЪ одномЪ зданіи: не подалеку отЪ замка. Отдыхая около полудня, услышалЪ тревогу, и сѣвши на лошадь, спѣшилЪ на то мѣсто. КапитанЪ той роты и рядовые бѣжали вЪ безпорядкѣ, преслѣдуемы непріятелемЪ. СуворовЪ стараясь всемѣрно остановить ихЪ, поворотилЪ назадЪ; приказалЪ принять вЪ штыки Конфедератовъ, и отразилЪ ихЪ назадЪ. УронЪ вЪ оной ротѣ простирался до 30 человѣкЪ.

ВЪ случаѣ прибытія вспомогательнаго войска, обязаны были начальники вЪ частяхЪ города отвѣчать за вѣрность и безопасность жителей; то же самое повелѣніе дано и вЪ предмѣстіяхЪ; живущіе вЪ одной части города Жиды, должны были сами вооружиться и содержать караулЪ; по большимЪ дорогамЪ построены редуты.

По совѣту Графа Браницкаго здѣланъ приступъ къ городу. 3 Марта въ два часа по полуночи началась изъ расположенныхъ по зданіямъ пушекъ жестокая канонада картечами, и въ разсужденіи близости, производимъ былъ изъ ружей сильный огонь. Конфедераты отвѣтствовали изъ замка равномѣрно. Колонны приступили ближе, къ большимъ городскимъ воротамъ приставили петарду, не произведшую однако надлежащаго дѣйствія. Поставленная на лѣвой сторонѣ къ пивоварнѣ колонна взошла на гору даже до воротъ, но поелику не видѣла предъ собою предводительствовавшаго ею Штабъ-Офицера; то и остановилась предъ оными, ни чего не предпринимая. Съ обѣихъ сторонъ происходила долгое время перестрѣлка чрезъ ворота, при чемъ весьма отличились Французскіе Офицеры, кои были въ гарнизонѣ и дѣлали сильный отпоръ. Такимъ образомъ остался сей приступъ безуспѣшнымъ и на разсвѣтѣ данъ знакъ къ отступленію. Уронъ съ нашей стороны убитыми состоялъ въ 1 Подполковникѣ,

нѣсколькихъ Офицерахъ и 40 рядовыхъ; ранено около 100 человѣкъ; Конфедераты потеряли, по объявленію дезертеровъ, столько же, и между ранеными было весьма много Офицеровъ.

Въ тотъ же день послѣ обѣда просилъ Суворова Коммендантъ замка, принять въ городъ одного раненаго драгунскаго Капитана, котораго отецъ былъ въ особливой милости у Короля Французскаго. Послѣ полученнаго дозволенія принесли его на носилкахъ въ городъ. Онъ былъ опасно раненъ, имѣлъ отъ роду около 18 лѣтъ и весьма нѣжное тѣлосложеніе. Суворовъ поручилъ его въ смотрѣніе Ротмистру Веймарну, и по причинѣ прилагаемаго о немъ попеченія, раны его зажили прежде окончанія атаки; послѣ чего отправленъ онъ въ Парижъ къ своему отцу и прибылъ туда благополучно.

Отстоящій въ семи верстахъ отъ Кракова Тинецкій замокъ, былъ занятъ Конфедератами и укрѣпленъ редутами;

позади онаго стояла большая часть ихъ войска. Графъ Браницкій пошелъ на нихъ съ своими Уланами и съ отрядомъ нашей конницы, опрокинулъ ихъ и прогналъ назадъ.

У осаждающихъ оказался недостатокъ въ порохѣ и ядрахъ; хотя Артиллерійскій Порутчикъ Гаксъ и завелъ въ предмѣстіи не большую пороховую мельницу; однако не могла она доставлять достаточно такое количество пороху, сколько было потребно. Для сей самой причины посланъ въ Козельскъ Подполковникъ Нагель съ небольшимъ отрядомъ, чтобы купить онаго за деньги. Не смотря наразсѣянныя по дорогѣ многія Конфедератскія партіи, былъ онъ такъ остороженъ и расторопенъ, что провезъ порохъ и ядра къ командѣ своей благополучно.

Въ половинѣ мѣсяца Марта отряженъ за Тинецъ Подполковникъ Михельсонъ. На обратномъ походѣ здѣлала на него нападеніе часть Тинецкаго гарнизона. Сколь ни опасно было его положеніе,

но твердости своего духа и мужеству обязанъ онъ одержанною побѣдою; преодолѣвъ многочисленнаго непріятеля, привелъ съ собою въ Краковъ около 100 человѣкъ плѣнныхъ.

Въ исходѣ онаго же мѣсяца Суворовъ командировалъ его съ довольно сильнымъ отрядомъ въ Остервицъ, гдѣ находилась Конфедератская Архива. Прошедши ночью сквозь заставу, многихъ положилъ онъ на мѣстѣ, а прочихъ разсѣялъ; и не довольствуясь тѣмъ, что овладѣлъ архивою, онъ продолжалъ походъ свой даже до Бялы, лежащей на Силезской границѣ, выгналъ оттуда такъ названную Генеральную Конфедерацію, которая удалилась поспѣшно за границу, и благополучно возвратился назадъ.

Вскорѣ потомъ во множествѣ показались за Тинецомъ по сю сторону Вислы, Конфедератскіе гусары и прочая конница, кои остались отъ вышеупомянутыхъ войскъ Косаковскаго, набранныхъ имъ въ Литвѣ и одѣтыхъ въ черное платье, и которые шли поспѣшно

для освобожденія Краковскаго замка. Графъ Браницкій выслалъ противъ нихъ знатный отрядъ своихъ Улановъ. Находящійся при Смерчонцѣ между Тинецомъ и Краковомъ Подполковникъ Лангъ, не могъ отразить съ двумя своими эскадронами Конфедератовъ, коихъ было до 1000 человѣкъ. Однако Уланы, дѣлая такіе обороты, будто они отступаютъ, заманили непріятеля позадь себя. Увѣдомясь о семъ Суворовъ, тотчасъ пошелъ противу ихъ; взялъ съ собою два эскадрона и нѣсколько козаковъ и толикому же числу приказалъ слѣдовать за собою. Онъ дошелъ до непріятеля въ то самое время, когда Уланы и Подполковникъ Лангъ, потерявъ мѣсто сраженія, отступали назадъ, а Конфедераты, одѣтые въ черное платье, наступали на нихъ сильно. Примѣтя что намѣреніе ихъ не въ томъ состояло, дабы сражаться; но чтобы достигнуть до Кракова, онъ приказалъ своей конницѣ и козакамъ устремиться на непріятеля съ обнаженными саблями; Уланы и бывшіе подъ командою Ланга эскадроны сдѣлали

тоже; такимЪ образомЪ опрокинули непріятеля прежде, нежели подоспѣлЪ резервЪ. Лангу приказано было пресѣчь дорогу, по которой они отступали, такЪ что Конфедераты, утѣсняемые со всѣхЪ сторонЪ, по большой части пригнаты были кЪ Вислѣ и тутЪ лишились жизни. СуворовЪ при семЪ дѣйствіи находился вЪ великой опасности. Будучи на мѣстѣ сраженія вЪ то время, когда оно происходило сЪ наибольшею жестокостію, прискочилЪ кЪ нему одинЪ Конфедератскій ОфицерЪ, и выстрѣля по немЪ изЪ обоихЪ пистолетовЪ, пошелЪ на него сЪ саблею вЪ рукѣ. КЪ щастію подоспѣлЪ на ту пору одинЪ кирасирЪ, и ударя прикладомЪ вышеупомянутаго Офицера вЪ високЪ, повергЪ его сЪ лошади на землю.

ТакимЪ образомЪ истребленЪ остатокЪ ЛитовскихЪ КонфедератовЪ. Болѣе ста человѣкЪ осталось на мѣстѣ, около 300 потонуло вЪ рѣкѣ, 50 взято вЪ полонЪ, прочіе же разсѣялись такЪ, что послѣ обЪ нихЪ не было никакого извѣстія.

При возвращеніи Суворова въ Краковъ, въ первыхъ числахъ Апрѣля мѣсяца, прислана къ нему изъ Варшавы 12 фунтовая пушка; а какъ сверхъ того было у него два осьмифунтовые единорога, четыре 3хъ фунтовыхъ пушекъ и восемъ мортиръ; то и приказалъ онъ артиллеріи поручику Гаксу, на самомъ крѣпкомъ строеніи, прямо противъ главныхъ воротъ заложить не примѣтнымъ для находящагося въ замкѣ гарнизона образомъ, одну батерею, прибавя къ орудіямъ вылитую изъ смѣшенія цинка и свинцу 100 фунтовую мортиру; по окончаніи батереи началась стрѣльба по замку. Хотя во многихъ домахъ и въ сѣнномъ магазинѣ начинался пожаръ, но былъ погашаемъ вскорѣ. Одною бомбою причинило много вреда въ домѣ Оберкоменданта; найпаче повреждена была стѣна близъ воротъ, и въ церквѣ построенной въ крѣпостной стѣнѣ замка здѣланъ проломъ. Оба подкопы были также готовы.

Осажденные имѣли великій недостатокъ въ кремняхъ, которые поте-

ряли они, дѣлая частыя выласки; также нѣсколько недѣль съ ряду давали рядовымъ по весьма малому количеству лошадинаго мяса. Поймавъ одного переплывшаго ночью чрезъ Вислу Унтерофицера, узнали отъ него найпаче о состоянiи замка, посредствомъ писаннаго цыфрами Комменданшомъ письма къ Генералу Вiоманилю и разшифреннаго Королевскимъ Секретаремъ Комаржевскимъ. Въ ономъ письмѣ просилъ Комендантъ о скорѣйшей помощи, въ разсужденiи недостатка въ аммуницiи, въ съѣстныхъ припасахъ и множества больныхъ.

Пользуясь симъ случаемъ, Суворовъ послалъ по утру въ замокъ Ротмистра Веймарна объявить рѣшительно Французскимъ Офицерамъ, что все готово уже къ штурму, и что естьли гарнизонъ не здастся теперь, то никакой пощады надѣяться уже не долженъ; Веймарнъ препорученiе сiе исполнилъ надлежащимъ образомъ.

8 Апрѣля уже поздо ночью, подошелъ къ шанцамъ Французскiй Брига-

дирЪ ГалибертЪ и просилЪ чтобы его представили Суворову. СЪ завязанными глазами привели его кЪ нему. РазговорЪ свой началЪ онЪ чрезвычайными похвалами; и хотя СуворовЪ обошелся сЪ нимЪ очень учтиво, однако, чтобы не потерять время по напрасну, посадилЪ его сЪ собою за столЪ и просилЪ его писать главныя статьи капитуляціи, которыя онЪ ему сказывалЪ, содержавшей выгоднѣйшія условія, нежели онЪ самЪ ожидать или требовать могЪ. ГалибертЪ взялЪ сЪ собою бумагу и былЪ провожаемЪ назадЪ надлежащимЪ образомЪ.

На другой день вЪ 10 часовЪ по утру, пришелЪ опять тотЪ же самый БригадирЪ изЪ замку, и послѣ завтрака началЪ сильно спорить о нѣкоторыхЪ условіяхЪ. Но СуворовЪ, дѣлая ихЪ на сей разЪ менѣе сносными, нежели на канунѣ, сказалЪ ему при отходѣ, что естьли онЪ еще разЪ придетЪ назадЪ и не приметЪ всѣхЪ теперешнихЪ условій капитуляціи; то онЪ предоставитЪ ему еще меньше выгодЪ, и требовалЪ отвѣта на другой

день по утру. Упомянутый БригадирЪ возвратился еще вЪ туже самую ночь и принялЪ именемЪ Гарнизона всѣ пункты капитуляціи, изЪ которыхЪ главнѣйшіе были слѣдующіе.

1) Гарнизону оставя оружіе вЪ замкѣ, выходить изЪ онаго по 100 человѣкЪ разомЪ.

2) ВЪ разсужденіи жизни и имущества быть Гарнизону вЪ совершенной безопасности.

3) ФранцузскихЪ войскЪ, находящихся вЪ замкѣ, не почитать военноплѣнными, а только плѣнными. „Причиною „сего то, что не льзя было сдѣлать на „нихЪ размѣну; ибо Франція не состо„яла тогда сЪ Россіею вЪ войнѣ.

4) Французскія войска, принадлежащія кЪ Генералу Віоманилю отправить вЪ ЛьвовЪ; тѣ кои принадлежали кЪ Дюмурье, вЪ Бялу что вЪ Литвѣ, а ПольскихЪ КонфедератовЪ вЪ СмоленскЪ.

5) Находящіеся вЪ замкѣ Государственные Клейноды и прочія вещи здать КоролевскимЪ КоммисарамЪ по описи.

Когда говорено было о томъ, чтобы во время перемирія не стрѣлять больше въ замокъ, Суворовъ шутя примолвилъ: — „Нѣтъ! не дѣлать ни одного выстрѣла, „ниже при отступленіи назадъ.„ На другой день посланы были Королевскіе Коммисары въ замокъ и нашли въ цѣлости какъ Государственные Клейноды, которые прежде взятья замка задѣланы были въ каменной стѣнѣ, такъ и прочія вещи.

Происходило это на страстной недѣлѣ, а въ день святыя пасхы, случившійся тогда 15 Апрѣля, назначено было Гарнизону выступить изъ замку. Осаждающіе чрезъ всю ночь стояли въ ружьи. На разсвѣтѣ отряженъ былъ Подполковникъ Ебшельвицъ съ Суздальскою гранадерскою ротою для пріему ружей у Гарнизона, также четырехъ отнятыхъ полковыхъ и другихъ двухъ Конфедератскихъ пушекъ, изъ коихъ состояла вся артиллерія въ замкѣ. Гарнизонъ положа ружье, выходилъ по сто человѣкъ разомъ со своими Офицерами изъ замку и былъ принятъ стоящими въ ружьи нашими

Взятїе Краковскаго замка 1771 III

La prise du Chateau de Cracovie 1771.

войсками. Оба Бригадира Галибертъ и Комендантъ Шоазье, равно какъ и нѣкоторые Французскіе Капитаны, украшены были крестами Святаго Лудовика. У Бригадира Шоазье, который отдавалъ свою шпагу, чему хотѣли послѣдовать и прочіе Французскіе Офицеры, Суворовъ не принялъ оной и сказалъ: „что „не можетъ лишить шпаги храбраго „человѣка, находящагося въ службѣ Французскаго Короля, состоящаго въ союзѣ „съ его Монархинею. Послѣ чего обошлися между собою дружескимъ образомъ.

Послѣ завтрака, обѣдали оба Бригадира, также знатнѣйшіе Французскіе и Конфедератскіе Офицеры у Графа Браницкаго, который приглася ихъ, угощалъ весьма великолѣпно. Прочихъ Офицеровъ, по приказанію его, потчивалъ въ особливыхъ покояхъ Маіоръ Занцовъ-Засѣкинъ.

Послѣ обѣда приступилъ тотчасъ Суворовъ къ отправленію въ Лублинъ всѣхъ плѣнныхъ, кои были весьма веселы за

столомъ и не хотѣли разстаться такъ скоро; но въ разсужденіи позднаго ночнаго времени должны были тотчасъ выступить въ походъ. Бригадирамъ даны коляски, а прочимъ Офицерамъ другіе повозки. Конницѣ подарили ихъ лошадей, оставщихся въ живыхъ; другихъ же плѣнныхъ повезли на крестьянскихъ телѣгахъ. Попеченіе за надлежащимъ содержаніемъ ихъ въ дорогѣ поручилъ Суворовъ своему дежурному Маіору. Для препровожденія ихъ отряжены были четыре роты пѣхоты съ двумя пушками, два эскадрона и 50 козаковъ подъ командою Полковника Елагина; они прикрываемы были резервомъ, состоящимъ почти изъ толикого же числа людей подъ предводительствомъ Подполковника Михельсона, которого снабдилъ Суворовъ полною по сему дѣлу инструкціею.

Плѣнныхъ простиралось до 1000 человѣкъ; въ числѣ оныхъ была третья часть конницы, и до 50 Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ съ двумя при нихъ Бригадирами. Уронъ нашихъ въ продол-

женіе всей осады простирался до 200 человѣкъ убитыхъ и до 400 раненыхъ.

Путь свой продолжали спокойно, и встрѣчающіяся съ ними разныя Конфедератскія партіи не смѣли учинить нападенія на провожающія ихъ войска; всѣ прибыли благополучно въ Люблинъ и изъ онаго разослали плѣнныхъ, куда слѣдовало.

За особожденіе Краковскаго замка удостоенъ Суворовъ отъ Императрицы слѣдующимъ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ.

НАШЕМУ Генералъ Маіору Суворову.

Изъ полученныхъ нынѣ отъ НАШЕГО Генералъ Порутчика Бибикова реляцій МЫ усмотрѣли, что Краковской замокъ возвращенъ изъ рукъ мятежничьихъ. МЫ восхотѣли изъявить вамъ и всѣмъ бывшимъ съ вами Штабъ и Оберъ Офицерамъ такожде и всему войску за подъятые вообще во время блокады труды, НАШЕ МОНАРШЕЕ благоволеніе, въ знакъ котораго Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ тысячу червонныхъ,

а прочимъ десять тысячъ рублей, о чемъ отъ НАСЪ НАШЕМУ Генералу Поручику Бибикову повелѣніе дано. И пребываемъ вамъ впрочемъ НАШЕЮ ИМПЕРАТОРСКОЮ милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ селѣ Маія 12 дня 1772 года.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

За нѣсколько дней до прибытія назадъ въ Краковъ, отправленнаго для провожанія плѣнныхъ нашего отряда, Суворовъ не смотря на то, что имѣлъ при себѣ не много войска и долженъ былъ для безопасности своей принимать великую осторожность, отрядилъ одного Штабъ - Офицера съ 2 ротами пѣхоты и 2 пушками, съ 2 эскадронами конницы и нѣсколькими козаками къ укрѣпленному мѣстечку Запору, лежащему въ 42 верстахъ отъ Кракова вдоль по Вислѣ. Внезапно напалъ онъ на Гарнизонъ по утру рано, взялъ безъ всякаго кровопро-

литія Коменданта съ бывшими при немъ Офицерами и 200 человѣкъ рядовыхъ въ полонъ, и подорвалъ Заторскія укрѣпленія, кои защищаемы были ничего не значущими 12 крѣпостными пушками.

Потомъ съ небольшимъ обсерваціоннымъ корпусомъ наблюдалъ издали за Тинецомъ и Ландскрономъ, до прибытія вышеупомянутой команды изъ Люблина. По возвращеніи же оной окружилъ формально Тинецъ, употребя къ тому пушки и аммуницію привезенныя изъ Козельска. Но при самомъ началѣ вступили Австрійскія войска въ сію страну, овладѣли Ландскрономъ и самый Тинецъ надлежало имъ оставить, отправя артиллерію назадъ. Суворовъ самъ оставался въ Краковѣ.

Многіе начальники Конфедератовъ являлись къ нему, отрекаясь отъ своей партіи; Сендомирскій Полковникъ Мошинскій, объявя о себѣ на паролѣ, далъ обязательство и разпустилъ свою команду. Маршалъ Мазовецкій учинилъ тоже чрезъ отправленныхъ отъ него

чиновниковЪ. Извѣстный ГенералЪ МаіорЪ ШицЪ, прибылЪ самЪ сЪ остаткомЪ бывшаго подЪ его командою отборнаго Радзивиловскаго войска до 1000 человѣкЪ, при которомЪ Офицеры были по большой части изЪ иностранцовЪ, кои служили до того вЪ разныхЪ государствахЪ. СуворовЪ согласился на капитуляцію, весьма для него выгодную, и угощалЪ его такЪ, какЪ почтеннаго своего пріятеля. Послѣ чего сЪ полнымЪ удовлетвореніемЪ распущена была его команда.

Когда Пруссаки выступили то же противЪ КонфедератовЪ, то и произведено вЪ дѣйство тремя союзными Державами извѣстное раздѣленіе Польши, которое обыкновенно называется первымЪ.

По возстановленіи совершенной тишины вЪ Польшѣ, нѣсколько полковЪ осталося вЪ оной; прочія же наши войска выступили вЪ походЪ, чтобы соединиться сЪ арміею, предводимою ГрафомЪ РумянцовымЪ противЪ ТурковЪ. Не задолго предЪ тѣмЪ вступили вЪ Польшу наши два полные корпуса: одинЪ сЪ ГенералЪ

Порутчикомъ Романусомъ чрезъ Литву прошелъ къ сторонѣ Люблина, а другій подъ командою Генералъ Порутчика Элмпта остался въ семъ Княжествѣ.

Такимъ образомъ кончилась Конфедератская война, въ которой непрерывно чрезъ 4 года имѣлъ великое участіе Генералъ Суворовъ. Не считая премногихъ небольшихъ сраженій и ошибокъ, прославилъ онъ себя одержанною при Сталовичѣ побѣдою и взятьемъ Кракова; и съ сего времени обратилъ первое вниманіе любопытныхъ наблюдателей на всѣ послѣдовавшія потомъ знаменитыя его дѣянія.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ опредѣленъ онъ къ корпусу Генерала Елмпта, которому, въ разсужденіи послѣдовавшей перемѣны въ Шведскомъ правленіи, предписано было итти чрезъ Петербургъ въ Финландію. Генералъ Тотлебенъ, которой командовалъ одною дивизіею, долженъ былъ за болѣзнію остаться въ Польшѣ, гдѣ и умеръ въ скоромъ времени горячкою. Корпусъ сей выступя въ походъ осенью, дѣ-

лалъ обыкновенные переходы, и зимою прибылъ въ Петербургъ, чрезъ который назначенные въ Финляндію полки, маршировали въ полномъ парадѣ. Суворовъ причисленъ будучи къ Санктпетербургской дивизіи, остался въ семъ городѣ.

Въ мѣсяцѣ Февралѣ 1773 года препоручено ему осмотрѣть Финландскую границу; чрезъ Выборгъ, Кексголмъ, Нейшлотъ и пр. прибылъ онъ къ оной незнаемымъ образомъ. Всѣ состоянія, духовенство, дворянство, мѣщанъ и Ландмилицію нашелъ онъ произшедшею перемѣною въ правленіи весьма недовольными. Онъ здѣлалъ на то нужныя замѣчанія и представилъ оныя по возвращеніи въ Петербургъ, куда слѣдовало.

Подъ весну разъѣхался Конгрессъ съ Турками въ Фокшанахъ, послѣ чего пресѣклось перемиріе и война вновь возгорѣлась. Суворову предписано было ѣхать въ Молдавію къ арміи, подъ предводительствомъ Генерала Фельдмаршала Графа Румянцова.

ГЛАВА III.

О первой Турецкой войнѣ, подъ предводительствомъ Генералъ Фельдмаршала Графа Румянцова съ 1773 по 1774 годъ.

Въ первыхъ числахъ мѣсяца Маія 1773 года прибылъ Суворовъ въ Яссы, гдѣ тогда была главная квартира Генералъ Фельдмаршала Графа Румянцова, къ которому онъ явился. На третій день отправился въ Валахію къ корпусу, который подъ командою Генералъ Порутчика Графа Салтыкова стоялъ лагеремъ подъ Журжою. Осмотря окрестности, на другой день поѣхалъ онъ къ монастырю Нигоешти, и принялъ тамъ начальство надъ Деташаментомъ, въ которомъ были карабинерный и пѣхотный Астраханскіе полки, изъ коихъ послѣднимъ командовалъ онъ за 10 лѣтъ, будучи Полковникомъ; сверхъ того четыре полковыя пушки и до 100 человѣкъ Донскихъ козаковъ, подъ командою храбраго ихъ начальника Сенюткина.

Къ оному же Деташаменту принадлежало еще до 17 порожнихъ лодокъ. Нигоешти лежитъ въ 10 верстахъ отъ берега противъ находящагося на другой сторонѣ Дуная города Туртукая. По праву сего монастыря сторону течетъ впадающая въ Дунай рѣчка Артышъ. Противъ устья ея на другой сторонѣ поставилъ непріятель большія свои пушки, которыя защищая оное, могли выстрѣлами своими доставать вокругъ на нѣкоторое разстояніе лежащаго по сю сторону поля. Войска наши разными отрядами не однократно покушались къ сему мѣсту; но не могли удержаться на ономъ, и принужденны были отступить назадъ.

Дунай имѣетъ въ семъ мѣстѣ не больше 1000 шаговъ въ ширину и весьма крутые берега. Намѣреніе Суворова клонилось къ тому, чтобы посадить на каждую изъ 17 лодокъ по 20 или 30 человѣкъ, снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ, и на другой сторонѣ учинить нападеніе внезапно. Предпріятіе сіе произведено въ дѣйство съ возможною скоростію.

Споспѣшествуя оному, отобралъ онъ нѣсколько человѣкъ солдатъ и приказалъ Порутчику Палкину пріучать ихъ къ греблѣ. Лодки сіи должно было около семи верстъ внизъ къ тому мѣсту на берегу Дуная, которое было способнѣе для переправы, везть быками на телѣгахъ такимъ образомъ, чтобы непріятель того не примѣтилъ.

Когда было все изготовлено, то пользуясь ночною темнотою, выступилъ въ походъ сей корпусъ, который состоялъ изъ 4 ротъ пѣхоты, одного карабинернаго полка и 100 человѣкъ козаковъ; вооруженные лодки плыли внизъ по Арты-шу, а телеги ѣхали близъ берега по закрытой кустарникомъ лощинѣ.

Когда прибыли они до назначеннаго мѣста, то Суворовъ вознамѣрясь дожидаться тутъ слѣдующей ночи, легъ нѣсколько отдохнуть не далеко отъ берега, одѣвшись плащемъ. Предъ разсвѣтомъ услышалъ онъ нечаянно, что около его кричатъ Ала! привставши увидѣлъ нѣсколькихъ Турецкихъ всадниковъ, назы-

ваемыхъ Спаги, стремящихся съ обнаженными саблями прямо на него. Едва имѣлъ онъ столько времени, чтобы сѣсть на лошадь и ускакать оттуда. Хотя Сенюткинъ тотчасъ ударилъ на нихъ съ своими козаками, но не смотря на всю его храбрость, былъ Турецкою конницею опрокидываемъ два раза, которая однако, когда дошла до карабинернаго полка; то двумя эскадронами, врубившимися въ нее по приказанію Суворова, была напослѣдокъ опрокинута и отъ преслѣдованія нашими до самаго Дуная, спаслась на большихъ своихъ лодкахъ, на которыхъ торопливо переправилась обратно. Пѣхота наша находясь въ отдаленности, не была въ сраженіи. Было въономъ болѣе 400 человѣкъ Турковъ, изъ числа ихъ убито 80 и нѣсколько взято въ полонъ; между плѣнными находился престарѣлый и сѣдинами украшенный Бимъ-Баша.

Вотъ первый случай, при которомъ познакомился съ Турками Суворовъ, коего имя здѣлалось потомъ

столь страшнымъ для сего народа; и пріобрѣтенная тутъ надъ ними поверхность, была предзнаменованіемъ столь многихъ побѣдъ, одержанныхъ имъ послѣ того.

Поелику движеніе нашихъ войскъ сдѣлалось извѣстнымъ для Турковъ, и Суворовъ лучше обозрѣлъ мѣстоположеніе; то перемѣня планъ своего дѣйствія, отослалъ тѣлеги назадъ, а пѣхотѣ приказалъ въ слѣдующую ночь пуститься внизъ по Артышу чрезъ устье онаго прямо въ Дунай. За пѣхотою слѣдовали вплавь 100 карабинеръ съ ихъ Полковникомъ, и Донскіе козаки. Весьма мало людей и лошадей потонуло при семъ случаѣ.

При жестокомъ непріятельскомъ огнѣ изъ пушекъ, вышли наши войска на другой сторонѣ Дуная на берегъ. Маіору Ребоку приказано было овладѣть редутомъ, который былъ на правой сторонѣ и прикрывалъ Турецкую флотилію. А Подполковникъ Муриновъ долженъ былъ съ ротою, построенною кареемъ, напасть на таковый же редутъ, находившійся влѣвѣ и занять оный. Средняя

часть войскъ подъ командою Полковника Батурина нечаянно нашла впервые на одинъ редутъ, въ которомъ совсѣмъ не было непріятелей, и скорыми шагами идучи впередъ, дошла до шанцовъ. На дорогѣ стояла большая пушка, изъ которой когда выстрѣлили, то розорвало ее на мѣлкіе куски; отъ чего многихъ ранило, и Суворовъ получилъ на правомъ берцѣ сильную контузію. Поелику не должно было терять времени, то Суворовъ, лишь отдохнулъ отъ удара, прежде всѣхъ вскочилъ въ амбразуру, и оттолкнувъ отъ себя бородатаго Янычара, который тамъ находился и приставилъ ружье къ его груди, приказалъ своимъ солдатамъ слѣдовать за собою. Въ то время, какъ наши войска вытѣсня Турковъ, овладѣли шанцами, Суворовъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ оттуда увидѣлъ одно возвышенное мѣсто, которое господствовало надъ всею страною и Турками укрѣплено не было; и когда на всемъ бѣгу достигли до онаго наши солдаты, то онъ закричалъ: Стой!

Сраженіе при Туртукаѣ 1773.
IV.

Bataille et Victoire à Turtukay. 1773.

Конница и козаки гналися за бѣгущимъ непріятелемъ въ темнотѣ сколько можно было. Ребоку удалося овладѣть флотиліею, а Муринову, по взятіи редута, городомъ Туртукаемъ. Никому не позволено было выходить для грабежа особо, но Суворовымъ здѣлано такое заведеніе, чтобы въ подобныхъ случаяхъ высылать изъ каждаго капральства по 4 человѣка, которому и принадлежала вся полученная добыча. Суворовъ не пробылъ и часа на вышеупомянутомъ возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ безпрестанно кричали ура! Почти разсвѣтать уже начинало; а двѣ тысячи Запорожскихъ козаковъ, которыхъ обѣщалъ прислать на лодкахъ, стоявшій противъ Силистріи Генералъ Порутчикъ Потемкинъ (тотъ самый, который послѣ того былъ Княземъ) пріѣхали не тотчасъ, но спустя уже полдня послѣ сраженія.

И такъ по данному сигналу войска наши пошли обратно къ берегу, сѣли въ свои лодки и на взятыя у Турковъ суда; шесть метальныхъ пушекъ, кото-

рыя отняли у непріятеля, взяли съ собою, а восемь тяжелыхъ орудій, коихъ за скоростію не могли поставить на суда, затопили въ Дунаѣ. Туртукай объятъ былъ пламенемъ и около 10 часовъ подорвало большой пороховой магазинъ, отъ чего трескъ былъ слышенъ почти за 60 верстъ.

Суворовъ репортовалъ тотчасъ Генералъ Фельдмаршалу Графу Румянцову о одержанной имъ побѣдѣ. Донесеніе его написано столь особливымъ и Лаконическимъ образомъ, что достойно быть предано потомству. — Состоитъ оно въ двухъ слѣдующихъ стихахъ:

Слава Богу, слава вамъ; —
Туртукай взятъ, Суворовъ тамъ. —

Отъ Императрицы пожалованъ онъ за сію побѣду Кавалеромъ Ордена Св. Георгія большаго Креста втораго Класса при слѣдующемъ Всевысочайшемъ рескриптѣ:

НАШЕМУ Генералъ Маїору Суворову.

Произведенное вами храброе, и мужественное дѣло съ ввѣреннымъ вашему руководству Деташаментомъ при атакѣ на Туртукай, учиняетъ васъ достойнымъ къ полученію отличной чести и НАШЕЙ МОНАРШЕЙ милости по узаконенному отъ НАСЪ Статуту Военнаго Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, а по тому МЫ васъ во второй Классъ сего Ордена Всемилостивѣйше жалуемъ и знаки онаго включая повелѣваемъ вамъ на себя возложить и Крестъ носить на шеѣ по установленію НАШЕМУ. Сія ваша заслуга увѣряетъ НАСЪ, что вы будучи поощрены сею МОНАРШЕЮ НАШЕЮ милостію почтитесь снискать НАШЕ къ себѣ благоволеніе, съ которымъ МЫ пребываемъ вамъ благосклонны. Данъ въ Царскомъ селѣ 30 Іюня 1773 года.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

По переходѣ войскъ обратно на лежащій по сю сторону берегъ, отдохнули они нѣсколько времени въ одной лощинѣ, и Маія 10 дня въ вечеру прибыли благополучно къ монастырю Нигоешти въ прежній свой лагерь. Побѣда сія одержана съ потерею 60 человѣкъ убитыхъ и до 150 человѣкъ ранено. Уронъ непріятельскій состоялъ въ 600 человѣкахъ; сверхъ того взято 4 большихъ и шесть малыхъ знаменъ. Число войскъ Турецкихъ простиралось до 4000 человѣкъ, по большой части Янычаръ. Преизрядная флотилія, которая состояла изъ 51 судна, въ томъ числѣ было нѣсколько и купеческихъ, досталась нашимъ въ руки. Весьма много имущества, также золотыхъ и серебреныхъ денегъ получили наши солдаты въ добычу; и когда пѣли благодарный молебенъ, то дарили они священника рублями и червонцами.

Детташаментъ Суворова умноженъ новонабраннымъ козачьимъ полкомъ, состоявшимъ изъ 350 человѣкъ, большею

частію ПоляковЪ, подЪ командою Маіора Касперова. Занимаясь весьма много ученіемЪ своихЪ войскЪ, укрѣпилЪ онЪ сверхЪ того монастырь Нигоешти.

ВЪ Іюнѣ мѣсяцѣ ради приключившейся ему сильной лихорадки, принужденЪ былЪ для возстановленія своего здоровья отправиться вЪ БухарестЪ.

Главная армія подЪ предводительствомЪ Генерала Фельдмаршала Румянцова, переправясь вЪ Іюнѣ мѣсяцѣ чрезЪ Дунай, расположилась подЪ Силистрою. ГенералЪ ВейсманЪ выступилЪ тоже изЪ Измаила вЪ походЪ, разбилЪ на дорогѣ ТурковЪ трижды, и соединился сЪ главною арміею.

Между тѣмЪ Турки, умножаясь подЪ ТуртукаемЪ, приводили укрѣпленія свои вЪ лучшее состояніе. Хотя СуворовЪ и несовершенно еще выздоровѣлЪ, но отправился кЪ своему корпусу, которому прислано вЪ подкрѣпленіе нѣсколько войскЪ; а именно: Низовскій баталіонЪ, состоящій изЪ 200 человѣкЪ, Донскій

козачій полкЪ подЪ командою Полковника Леонова и 200 АрнаутовЪ. Карабинерному полку прислалЪ онЪ изЪ Бухареста мушкеты, и приказалЪ ихЪ учить пѣхотной экзерциціи, стрѣлять и дѣйствовать штыками. Маіору Графу Меллину, который сЪ 300 новонабранныхЪ рекрутЪ стоялЪ вЪ БухарестахЪ, приказано было также отЪ Суворова, пріобучать ихЪ какЪ можно лучше кЪ военнымЪ пріемамЪ и оборотамЪ. ИзЪ БухарестЪ отправился потомЪ упомянутый МаіорЪ ГрафЪ МеллинЪ кЪ монастырю Нигоешти, куда вскорѣ за нимЪ послѣдовалЪ и ГенералЪ СуворовЪ.

Немедленно потомЪ выступилЪ онЪ вЪ походЪ. Флотиліи своей приказалЪ порожней плыть внизЪ по Артышу и пристать кЪ лѣвому берегу Дуная. ВЪ Нигоешти оставилЪ 200 человѣкЪ гарнизону, и по сю сторону заложилЪ на берегу батерею о 6 пушкахЪ, которой выстрѣлы доходили до другой стороны Дуная; кЪ батереи командовалЪ онЪ Полковника Норова сЪ 2 ротами, 2 эска-

дронами и новонабраннымЪ козачьимЪ полкомЪ, дабы не могли Турки зайти ему вЪ тылЪ и уничтожить его предпріятія. КорпусЪ, который переправился, простирался отЪ 1600 до 1800 человѢкЪ; т. е. было при немЪ до 700 пѢхоты, 5 эскадроновЪ вооруженныхЪ мушкетами карабинерЪ, Донскій козачій полкЪ, 200 человѢкЪ пѢхотныхЪ АрнаутовЪ, и одинЪ эскадронЪ регулярной конницы подЪ командою Подполковника Шемякина, которому далЪ СуворовЪ одну пушку.

Около ночи выступили они вЪ походЪ при облачномЪ небѢ; а какЪ не далеко отЪ берега показалась луна, то дабы не быть примѢчену сЪ той стороны, вошли они вЪ закрытое мѢсто. Не прошло и около часа времени, какЪ лунное сіяніе затьмилось, и наши пользуясь симЪ случаемЪ, продолжали походЪ свой. ВЪ полночь пришли они кЪ берегу и сѢли на суда.

СуворовЪ раздѢлилЪ свою флотилію на три части; вЪ первую посадилЪ 500 человѢкЪ пѢхоты подЪ командою Полков-

ника Батурина; во вторую Низовскій и новонабранный баталіоны съ Арнаутами подъ командою Меллина; а въ третью спѣшенныхъ карабинеръ подъ начальствомъ Полковника Мещерскаго, съ пушкою данною Шемякину. Конница и Донскіе козаки должны были пуститься вплавь чрезъ рѣку.

Не смотря на сильную непогоду, Батуринъ переправился на другую сторону довольно удачно, выгналъ Турковъ изъ назначенныхъ ему шанцовъ, далъ о томъ чрезъ сигналъ знать нашимъ и остановился, вмѣсто того чтобы по завладеніи первыми шанцами, должно было ему тотчасъ учинить нападеніе на вторыя, которыя были важнѣе и находились повыше. Суворовъ находясь по сю сторону, пока войска сядутъ на суда, примѣтилъ тотчасъ, что дѣло идетъ плохо; и такъ не дожидаясь понапрасну ночи, сѣлъ на судно, и со вторымъ отдѣленіемъ переправился на другую сторону; но въ разсужденіи быстраго теченія рѣки долженъ былъ пристать къ берегу почти

двумя верстами ниже. Отъ понесенныхъ трудовъ находился онъ въ такомъ безсиліи, что два человѣка вели его подъ руки; и голосъ его былъ такъ слабъ, что бывшему при немъ Офицеру надлежало повторять его повелѣнія. Идучи съ войсками своими вверхъ по берегу, онъ долженъ былъ проходить чрезъ нѣкоторую часть сожженнаго имъ города Туртукая, гдѣ много домовъ еще оставалось. Примѣтя въ темнотѣ многочисленную толпу вооруженныхъ Турковъ, которые поворотили отъ него въ сторону, онъ не приказалъ ихъ трогать, а только въ барабанъ ударить тревогу. Такимъ образомъ Низовскій баталіонъ и прочія войска соединились съ Полковникомъ Батуринымъ. Суворовъ, не дѣлая ему выговора, приказалъ Маіору Ребоку выступить тотчасъ въ походъ съ тремя ротами, и учинить нападеніе на упомянутыя весьма важныя шанцы, за которыми и весь корпусъ послѣдовалъ. Арнаутамъ приказано было пробраться позадь Турецкаго лагеря, и чтобы непріятелей привесть какъ можно въ

большее смятеніе, дѣлать тревогу крикомъ своимъ повсемѣстно.

Ребокъ овладѣлъ шанцами, въ которыхъ расположилась вся пѣхота. Находились они на возвышенномъ мѣстѣ, о которомъ при случаѣ прежняго сраженія упомянуто, и господствовали надъ всею страною, что ясно можно было видѣть въ то время, какъ совсѣмъ разсвѣло. Были они еще не совсѣмъ отдѣланы, имѣли валъ очень низкій, рвы не глубокіе и ни чемъ не укрѣпленный входъ. Занимали такъ великое пространство, что какъ пѣхота, такъ и спѣшенные карабинеры могли построиться поперегъ оныхъ. Въ прочихъ укрѣпленіяхъ Турковъ не было.

Нѣсколько карабинеръ пошли безъ позволенія на добычу. Турки учиня на нихъ нападеніе, погналися за ними, и только что они выстроились, то все непріятельское войско, простирающееся до 7000 человѣкъ, въ 6 часовъ по утру выступило изъ лагеря своего, который

стоялъ вдоль по берегу Дуная въ одной лощинѣ и устремилося прямо на шанцы. Непріятельская пѣхота остановилась позадь оплота, а конница ударила прямо на укрѣпленія. Чтобъ быть менѣе подвержену непріятельскому нападенію, приказалъ Суворовъ въ разсужденіи очень низкаго Бруствера стрѣлять стоя на коленяхъ и прилегши къ землѣ. Хотя и было при нихъ нѣсколько пушекъ, взятыхъ у непріятеля, но за неимѣніемъ канонировъ не могли дѣйствовать оными. На ту пору подоспѣлъ послѣдній отрядъ Деташамента, имѣя при себѣ одну пушку, и который быстротою рѣки былъ занесенъ весьма далеко на низъ. Пушка оная дѣлала великое пораженіе между Турками, которые при себѣ никакихъ орудій не имѣли; наиболѣе же вреда наносила имъ батерея, построенная на той сторонѣ Дуная.

Шемякинъ, который врубался нѣсколько разъ въ Турковъ, принужденъ былъ отступить, и пушку свою часто перевозить съ одного мѣста на другое. Донскіе козаки сражались очень храбро

и найпаче СенюткинЪ отличился между ними. ТурковЪ многократно отбивали отЪ шанцовЪ, но они безпрестанно возобновляли нападеніе. Рекрутскій баталіонЪ дрался также сЪ отличнымЪ мужествомЪ.

По двучасномЪ сраженіи, сдвинулась многочисленная толпа ТурецкихЪ всадниковЪ вЪ одно мѣсто, и ударила стремительно на открытый входЪ вЪ БрустверѢ. Предводительствующій Паша, одѣтый вЪ богатое платье, былЪ напереди. Непріятель подошелЪ уже очень близко; одинЪ егерскій сержантЪ выстрѣлилЪ вЪ Пашу и попалЪ ему вЪ грудь; сЪ великимЪ воплемЪ повергся онЪ на землю и былЪ окруженЪ своими; около 50 человѣкЪ ДонскихЪ козаковЪ, находясь впереди, бросились вЪ толпу, и не смотря на все стараніе ТурковЪ о спасеніи своего Паши, одинЪ изЪ нихЪ распоролЪ ему грудь пикою. ТакимЪ образомЪ умерЪ второй наперстникЪ славнаго Египетскаго Алибея (которому измѣнилЪ онЪ потомЪ) одинЪ изЪ

самихъ храбрыхъ, сильныхъ и видныхъ Турковъ. Бывшія подъ его командою войска, хотя были отражены отсюда, но не разсыпаясь продолжали дѣлать нападеніе около часа со всѣхъ сторонъ. Наиболѣе вреда причиняли нашимъ Янычары, стоявшіе позади оплота. Суворовъ дабы привесть къ концу сраженіе, приказалъ Капитану Бряцову выступить изъ шанцовъ колонною въ 6 человѣкъ, состоящею изъ двухъ гранадерскихъ ротъ и ударить прямо на Турковъ; непріятель, дѣлая сильное сопротивленіе, перебилъ много нашихъ и смертельно ранилъ упомянутаго Капитана; не смотря на то пробилась оная колонна сквозь Турковъ и ихъ опрокинула. Всѣ бывшія въ шанцахъ войска изъ оныхъ выступили и обратили въ бѣгство непріятеля, котораго преслѣдовала конница на довольное разстояніе.

Суворовъ самъ сѣлъ на лошадь, и примѣтя стоящій вверхъ рѣки на берегу въ одной лощинѣ Турецкій лагерь, изъ коего они вышли для нападенія на

шанцы, и въ которомъ было очень мало народу, отрядилъ туда нѣсколько ротъ, которые на всемъ бѣгу достигнули онаго и овладѣли артиллеріею. Суворовъ пошелъ туда же со всѣми войсками; онъ построилъ ихъ 3 кареями, коихъ фланки прикрыты были конницею; дабы можно было тѣмъ надежнѣе отразить непріятелей, естьли бы они вздумали возвратиться назадъ. Но сего не воспослѣдовало, и наши овладѣли лагеремъ и получили знатную добычу.

24 большихъ шаикъ, которыя стояли на мѣлкомъ и болотистомъ мѣстѣ, окруженномъ при входѣ палисадникомъ, получили наши въ добычу. Съ трудомъ могли отвязать ихъ въ нѣсколько часовъ; напослѣдокъ когда со всѣмъ управились, не оставалось имъ инаго дѣлать, а только возвратиться назадъ; ибо Суворову не было никакой надобности въ удержаніи онаго мѣста за собою. Послѣ двухъ выстрѣловъ, кои служили сигналомъ, они сѣли на суда, помѣстя конницу и взятыя у непріятеля орудія, на шаики.

Въ вечеру прибыли на другомъ берегу къ тому мѣсту, гдѣ при батереи находился Полковникъ, и расположились тутъ лагеремъ.

Уронъ Турковъ на сраженіи, которое происходило 17 Іюля, простирался до 2000 человѣкъ; взято 18 метальныхъ пушекъ, коихъ непріятели совсѣмъ не употребляли.

Убитаго Пашу Сари Мехмета, похоронили на сей сторонѣ Дуная съ надлежащею честію.

Генералъ - Фельдмаршалъ принялъ извѣстіе о сей побѣдѣ чрезъ Маіора Ребока тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что сдѣланное въ тотъ день покушеніе на Силистрію, было не удачно.

На другой день посадилъ Суворовъ на суда большую часть своихъ войскъ и поплылъ вверхъ по Дунаю; оставя назади конницу и довольно сильный отрядъ пѣхоты въ укрѣпленномъ монастырѣ. Самъ онъ находился въ авангардѣ, а

средняя часть и аріергардъ слѣдовали за нимъ. При весьма хорошей погодѣ сѣли они на суда, но въ вечеру возстала на рѣкѣ буря, и разсѣяла всю флотилію; Суворовъ насилу могъ пристать съ судномъ своимъ по сю сторону къ берегу. По полуночи утихла буря, а по утру собралась въ одно мѣсто вся флотилія, имѣвшая отъ оной не много урону. Суворовъ условился было съ Графомъ Салтыковымъ, который съ корпусомъ своимъ стоялъ подъ Журжою, здѣлать предпріятіе на Рущукъ; но получа извѣстіе о неудачномъ приступѣ къ Силистріи, оставилъ сіе намѣреніе; послѣ чего Суворовъ съ войсками своими возвратился къ прежнему посту, а флотилія вошла въ Артышъ.

Вскорѣ потомъ по вновь учиненному Разпредѣленію Шефовъ, Суворовъ опредѣленъ къ главной арміи Генерала Фельдмаршала Румянцова.

Предъ отъѣздомъ изъ Нигоешти здѣлался съ нимъ нещастный случай. Идучи въ монастырѣ по лѣстницѣ, ко-

торая отъ дожжей сдѣлалась слизкою, также и въ разсужденіи чувствуемой имъ въ пораненной ногѣ слабости, оступился онъ и упалъ нѣсколько ступенекъ нанизъ, причемъ сильно ударился спиною. Произшедшее отъ паденія потрясеніе было такъ велико, что онъ повредилъ себѣ внутренность и чрезъ нѣсколько дней едва дышать могъ. По прибытіи въ Бухарестъ, одинъ искусный лѣкарь совершенно выпользовалъ его въ двѣ недѣли теплыми припарками изъ травъ. Вскорѣ потомъ въ половинѣ Августа, отправился онъ къ своему новому посту въ арміи Генералъ Фельдмаршала Румянцова.

Корпусъ порученный ему въ команду былъ подъ Гирсовою. Румянцовъ стоялъ на берегу рѣчки Яловицы. Суворовъ на суднѣ прибылъ въ Гирсову. Переправа чрезъ Дунай въ семъ мѣстѣ, въ разсужденіи многихъ островковъ, простирается почти на 3½ версты въ ширину. Корпусъ его былъ такъ слабъ и на такомъ невыгодномъ мѣстѣ находился, что крайне

должно было опасаться нападенія отъ Турковъ, противъ которыхъ ничего предпринять не можно было. Вознамѣрясь окопаться шанцами, обозрѣлъ онъ окрестность и назначилъ мѣста, гдѣ укрѣпленія дѣлать надлежало. При себѣ имѣлъ онъ только одного Инженеръ-Кондуктора, но и того лишился вскорѣ. Когда пріѣхали они къ одной нѣсколько глубокой рѣчкѣ, чрезъ которую не было моста; то Суворовъ нашелъ мѣлкое мѣсто и переѣхалъ чрезъ оное на лошади. Кондукторъ хотѣлъ слѣдовать за нимъ; но онъ сбился съ отмѣли, упалъ съ лошади и утонулъ.

Работа неутомимо продолжалась надъ шанцами, и какъ скоро успѣли ихъ кончить; то получено извѣстіе, что при мѣстечкѣ Карассу, отстоящемъ въ 70 верстахъ отъ Гирсовы, Турки приходятъ въ движеніе и готовятся вскорѣ выступить въ походъ.

3 Сентября ночью въ то самое время, какъ взошелъ новый мѣсяцъ, подошли Турки къ нашему корпусу на 10 верстъ

разстояніемъ, такъ что видны были огни, раскладенные на отводныхъ ихъ караулахъ. Начальники полковъ дѣлая при семъ случаѣ свои замѣчанія, думали что непріятель атакуетъ ихъ въ ту же ночь. Но Суворовъ былъ противнаго мнѣнія и думалъ что Турки во всю эту ночь пребудутъ совершенно спокойны. Не могъ онъ самъ учинить на нихъ нападенія, а хотѣлъ заманить ихъ къ себѣ, и для того приказалъ онъ своему корпусу отдыхать. Суворовъ самъ не ложился спать, но обдумывалъ планъ имѣющему быть на другой день сраженію и съ нетерпѣніемъ ожидалъ дня. Предъ разсвѣтомъ поѣхалъ онъ съ двумя козаками примѣчать движенія непріятельскаго войска.

Въ корпусѣ его было четыре пѣхотныхъ полковъ съ пушками, (но въ двухъ изъ нихъ находилось не больше 200 человѣкъ) 3 эскадрона гусаръ и 100 козаковъ. Изъ оныхъ два полка, кои были многочисленнѣе, стояли на низкомъ закрытомъ островкѣ, съ которымъ было

сообщеніе посредствомъ пантоннаго моста; а тѣ два полка, въ которыхъ было мало народу, раздѣлилъ Суворовъ на 2 части, изъ которыхъ одна находилась въ замкѣ, а другая въ шанцахъ.

Турецкій корпусъ, который простирался до 11000 человѣкъ, началъ подступать. Восѣмъ часовъ употребилъ онъ на достиженіе до отдаленнѣйшаго редута, бывшаго подъ защитою замка. Когда непріятель подошелъ близко, то приказалъ Суворовъ тотчасъ собирать полатки и носить ихъ въ редутъ. Симъ своимъ поступкомъ хотѣлъ онъ показать Туркамъ, что наши оробѣли. Шанцы окружены были глубокимъ рвомъ, наполнненымъ коротки-ми заостренными кольями. Между тѣмъ приказано отъ него было, допустить къ себѣ непріятеля какъ можно ближе, а потомъ стрѣлять въ него картечами, а не ядрами. Турки сдѣлали сначала такой видъ, что хотятъ атаковать вмѣстѣ и редутъ и замокъ; но Полковникъ Думашевъ, не имѣя довольно терпѣнія, приказалъ стрѣлять въ нихъ ядрами изъ замку

вѣ то время, когда они были еще не очень близко. Симѣ самымѣ уничтожилѣ онѣ первое намѣреніе и принудилѣ Турковѣ держаться нѣсколько времени вѣ отдаленности. Непріятели начали опять подступать не большими сшибками; двое шанцовѣ дѣлали имѣ великое помѣшательство, однако они получили довольно мѣста, хотя и нескоро. Суворовѣ приказалѣ тѣмѣ, кои перестрѣливались сѣ Турками, отступать по немногу назадѣ, а потомѣ, притворясь оробѣвшими, вдругѣ удариться вѣ бѣгѣ, дабы тѣмѣ заманить ихѣ кѣ шанцамѣ.

Какѣ скоро совсѣмѣ очистилося поле, то выстроясь на ономѣ Турки, представили изѣ себя странное зрѣлище. Сарацины сіи, сражавшіеся доселѣ нестройными толпами и вѣ разсыпь, стали вѣ боевый порядокѣ по Европейскому образцу и выстроились вѣ линію, поставя Янычарѣ и артиллерію свою вѣ срединѣ, а Спаговѣ по фланкамѣ. Суворовѣ смѣючись сказалѣ нѣкоторымѣ бывшимѣ при немѣ Офицерамѣ: „и варвары эти

„хотятъ сражаться строемъ.„ Между тѣмъ подступили они въ нарочитомъ порядкѣ къ переднимъ шанцамъ, которые въ разсужденіи весьма каменистой пошвы земли, имѣли не глубокій ровъ; но двойная рогатка находилась предъ оными, а позади укрѣплена была одна часть высоты, которая совершенно закрывала вышеупомянутый островокъ на рѣчкѣ Борeѣ, и гдѣ стояли два полка, кои были многочисленнѣе. Подступая подъ шанцы, заложили они батерею на такомъ мѣстѣ, что весьма мало вреда могла она дѣлать нашему ретраншаменту, и по сей причинѣ было оно съ нашей стороны оставлено безъ всякаго укрѣпленія. Турки при стрѣльбѣ изъ пушекъ подошли къ шанцамъ съ такою скоростію, что Суворовъ, который до тѣхъ поръ былъ на открытомъ полѣ, насилу успѣлъ чрезъ находящуюся при входѣ рогатку вскочить въ оные. Хотя встрѣчены они были сильнымъ картечнымъ огнемъ, но не отступая назадъ, доходили толпами своими чрезъ рогатки даже до означеннаго укрѣплен-

наго мѣста, и по краямъ онаго втыкали маленькія свои знамена или значки; не могли однако овладѣть онымъ. Между тѣмъ Полковникъ Мачипеловъ съ Сѣвскимъ полкомъ, который стоялъ на островкѣ, ударилъ штыками на правое непріятельское крыло. Князь Гагаринъ перешелъ чрезъ мостъ, и обойдя возвышенное оное мѣсто съ полкомъ своимъ, построеннымъ кареемъ, здѣлалъ нападеніе на лѣвое его крыло. Баронъ Розенъ съ конницею врубился въ Турковъ, подъ командою Полковника Мачипелова. Такимъ образомъ пришли они въ замѣшательство, которое при отступленіи пуще отъ того умножилось, что не привыкли они сражаться строемъ. Они оставили артиллерію свою на мѣстѣ сраженія, и были до ночи преслѣдуемы нашими почти на 30 верстъ. Янычары бросали по дорогѣ верхнее свое платье, которое мѣшало имъ бѣжать, а конница разсыпалась по разнымъ мѣстамъ.

Напослѣдокъ Суворовъ приказалъ оставить погоню за непріятелемъ, далъ вой-

скамъ своимъ нѣсколько часовъ на отдохновеніе, и къ утру прибылъ обратно въ Гирсову. На дорогѣ лежало много непріятелей, которые въ семъ сраженіи потеряли больше 1000 человѣкъ, между коими находилось двое Пашей и много Араповъ. Взято въ полонъ не больше 100 человѣкъ и нѣсколько Офицеровъ; девять знаменъ получено въ добычу. Оставленной непріятелемъ артиллеріи было восѣмь пушекъ и одна мортира. Съ нашей стороны уронъ убитыми былъ весьма малъ, но ранено до 400 человѣкъ.

Въ исходѣ Октября Генералъ - Порутчики Князь Долгорукой и Баронъ Унгарнъ откомандированы были къ Шумнѣ. На походѣ они раздѣлились. Унгарнъ былъ нещастливъ подъ Варною, а Долгорукой за проливными дожжами не могъ дойти до Шумны. Суворову надлежало быть при сей экспедиціи; но поелику онъ тогда еще несовершенно освободился отъ лихорадки; то для поправленія своего здоровья отправилса онъ изъ арміи, и препроводилъ зиму въ Россіи.

ВЪ послѣднихЪ числахЪ Апрѣля 1774 года прибылЪ СуворовЪ кЪ арміи, которая тогда стояла надЪ ДунаемЪ. ПожалованЪ будучи ГенералЪ-ПоручикомЪ, получилЪ онЪ подЪ команду свою стоявшую подЪ Слобоцеею, противЪ Силистры, вторую дивизію, и находившійся подЪ Гирсовою резервный корпусЪ. ВЪ дивизіи было 16 баталіоновЪ, 20 эскадроновЪ и два козачьи полка; резервный корпусЪ состоялЪ изЪ 15 баталіоновЪ, 13 эскадроновЪ и одного козачьяго полка; при немЪ было также 2500 АрнаутовЪ, много полевой артиллеріи, 40 ЗапорожскихЪ лодокЪ и на каждой изЪ оныхЪ по 50 человѣкЪ козаковЪ и одной пушкѣ.

ПодЪ Силистрою, гдѣ СуворовЪ по большой части имѣлЪ свое пребываніе, находится пространный островЪ, за который была у нашихЪ сЪ Турками безпрестанная драка. СуворовЪ условясь, чтобы былЪ оный островЪ неутральнымЪ, прекратилЪ чрезЪ то все излишніе безпокойствіе, такЪ что послѣ того сЪ обѣихЪ сторонЪ разЪѣзды, встрѣчаясь

иногда между собою, не дѣлали другъ другу никакого озлобленія.

Большая часть главной нашей арміи назначена была къ переходу чрезъ Дунай. Для скорѣйшей переправы Суворовъ осмотрѣлъ правое наше крыло, расположенное по Дунаю, и мнѣніе свое о томъ подалъ Графу Румянцову. Оставя свою дивизію подъ Силистрою, выступилъ онъ въ походъ съ резервнымъ корпусомъ. Генералъ Порутчикъ Каменскій, который долженъ былъ дѣйствовать вмѣстѣ съ Суворовымъ, пошелъ также съ своимъ корпусомъ отъ Измаила, и имѣлъ подъ Базарчикомъ и въ другихъ мѣстахъ сраженія съ Турками Суворовъ въ 10 верстахъ отъ Канарчи стоялъ въ лѣсу, оставя въ ономъ одинъ отрядъ. Въ лѣсу по дорогѣ ведущей къ Силистрѣ случались частыя сшибки съ легкими войсками; но ничего важнаго не произошло притомъ; кромѣ того, что однажды Турки взяли въ полонъ бывшаго при нашихъ войскахъ Арнаутскаго Офицера, который увѣдомилъ ихъ о находящемся въ Канарчи

нашемъ отрядѣ. Непріятельская конница въ превосходномъ числѣ учинила нападеніе на упомянутый отрядъ, къ которому съ Каргапольскимъ карабинернымъ полкомъ, козаками и Арнаутами прибылъ на помощь Суворовъ въ то самое время, когда оный со всѣхъ сторонъ былъ утѣсняемъ. Онъ опрокинулъ Турковъ и велѣлъ преслѣдовать ихъ до Силистріи. Потомъ возвратился на прежнее свое мѣсто.

Спустя восемъ дней, Суворовъ выступилъ изъ шанцовъ, перешелъ до 35 верстъ и соединился съ Генералъ-Поручикомъ Каменскимъ, который идучи съ корпусомъ своимъ отъ Измаила, находился тогда на одномъ ровномъ мѣстѣ въ лѣсу. Корпусъ его шелъ чрезъ цѣлую ночь, и не успѣлъ еще оный для отдохновенія своего стать лагеремъ и подкрѣпить себя пищею, какъ разъѣздъ легкой нашей конницы возвратился около полудни изъ лѣсу назадъ, и привелъ съ собою непріятельскаго Генералъ-Квартирмейстера, купно съ провожавшею его партіею, отъ котораго увѣ-

домились они, что пятидесяти-тысячная Турецкая армія подступаетъ весьма поспѣшно.

Генералъ Каменскій приказалъ конницѣ своей тотчасъ сѣсть на лошадей, и сдѣлать нападеніе на передовыя непріятельскія войска въ лѣсу; но она была опрокинута. Суворовъ выступилъ съ пѣхотою, а конница слѣдовала за нимъ. Впереди были 3 эскадрона гусаръ и козаки. Хотя врубился онъ въ Турецкую конницу, которая опрокинувъ нашу, преслѣдовала ее; но долженъ былъ уступить превосходному числу непріятелей. Многократно стрѣляли по Суворовѣ, и нѣсколько человѣкъ Спаговъ гналися вслѣдъ за нимъ, такъ что едва могъ ускакать отъ нихъ. Пріѣхалъ онъ къ двумъ гранадерскимъ и одному егерскому баталіону, на которые непріятель здѣлалъ столь скорое нападеніе, что одинъ изъ нихъ не успѣлъ построиться кареемъ, и сталъ прямымъ угломъ.

Нападеніе сіе съ великимъ крикомъ дѣлали 8000 Албанцовъ, и нѣсколькимъ

Сраженіе при Козлуджи 1773. V

Bataille de Kosloudgi 1773.

егерямъ, которые зашли очень далеко и не могли спастись бѣгствомъ, отрѣзали головы. Весьма трудно было стоять упомянутымъ тремъ баталіонамъ; цѣлый часъ перестрѣливались они очень близко. Хотя Албанцы претерпѣли сильный уронъ отъ крестообразныхъ выстрѣловъ картечами, но не прежде начали отступать, какъ по приходѣ на помощь Бригадира Мачипелова съ построенными кареемъ 2 баталіонами Сѣвскимъ и Суздальскимъ, и двумя гранадерскими ротами. Когда прекратилася стрѣльба и дымъ пересталъ, тогда увидѣли, что Турецкій авангардъ отступаетъ.

Суворовъ поѣхалъ съ Мачипеловымъ въ лѣсъ, увидѣлъ тамъ бѣгущихъ Турковъ и вознамѣрился употребить въ пользу одержанную побѣду. Дорога въ лѣсу была такая узкая, что нельзя было выстроиться, а надлежало одному карею итти за другимъ. При сильныхъ жарахъ многіе солдаты отъ усталости падали за мертво на землю. Гусары изрубили не мало Турковъ и разсѣянныхъ Албанцовъ. По до-

рогѣ лежало много мертвыхъ непріятелей и быковъ. Сихъ послѣднихъ перекололи они сами; ибо на нѣсколькихъ стахъ повозкахъ везены были орудія для дѣланія шанцовъ, которыми хотѣли Турки окружить наши корпусы.

Генералъ Люи съ 3000 конницы, которая принадлежала къ Измаиловскому корпусу, прикрывалъ пѣхоту на походѣ. Нѣсколько разъ бросался онъ на бѣгущихъ Албанцовъ, но всегда былъ опрокидываемъ многочисленною толпою Турецкой конницы и отступалъ къ пѣхотѣ, которая пушками своими разгоняла Турковъ. Гналися за ними больше 7 верстъ лѣсомъ; при выходѣ изъ онаго здѣлался проливный дождь. Сколь ни досаденъ былъ оный, но служилъ прохлажденіемъ для войска, и подмочилъ порохъ у Турковъ, которые патроны свои держатъ не въ сумахъ, но въ особыхъ небольшихъ карманахъ, здѣланныхъ въ кафтанѣ. Длинное и широкое Турецкое платье здѣлалось также отъ дожжа тяжелымъ и весьма мѣшало имъ бѣжать.

Когда вышли наши изъ лѣсу на чистое поле, то встрѣчены были жестокою пальбою изъ трехъ батерей, заложенныхъ Турками на высотахъ, отъ чего не мало людей побито въ нашемъ кареѣ. Суворовъ, тотчасъ приказалъ на бѣгу здѣлать нападенiе на батереи и овладѣлъ оными.

На ровномъ мѣстѣ предъ лѣсомъ расло весьма много терновнику. Тутъ построился нашъ корпусъ. На правомъ крылѣ находился Подполковникъ Любимовъ съ 3 эскадронами гусаръ и козачьимъ полкомъ подъ командою Подполковника Бусина; подлѣ его стояло егерское каре съ Подполковникомъ Барономъ Ферзеномъ, потомъ гранадерское каре подъ начальствомъ Генералъ Маiора Милорадовича, и напослѣдокъ каре Суздальскихъ мушкетеръ и 2 гранадерскихъ ротъ подъ предводительствомъ Генералъ Маiора Озерова и Бригадира Мачипелова. На лѣвомъ крылѣ было гранадерское каре Подполковника Река, подлѣ котораго съ конницею стоялъ впереди Генералъ Люи. 2500 Арнаутовъ очистили лѣсъ позади,

и перекололи разсѣянныхъ по оному Турковъ.

Вотъ весь тотъ корпусъ, который устоялъ противъ главной Турецкой силы, бывшей тутъ. Прочія войска изъ корпусу Суворова, и двѣ Смоленскаго полку роты изъ корпуса Измаиловскаго, по нѣкоторому особливому случаю, осталися назади.

Построясь на походѣ, пошли они на Турковъ по ровнинѣ, возвышающейся постепенно. На правое крыло тотчасъ напали Янычары и Спаги, но были отбиты назадъ, и потеряли много людей. Непріятель въ превосходномъ числѣ здѣлалъ сильное нападеніе на средину и причинилъ не мало урону въ кареяхъ. Янычары съ саблями и кинжалами врывалися въ оныя чрезъ штыки съ крайнимъ бѣшенствомъ, но были переколоты находившимся въ срединѣ резервомъ, и послѣ многократныхъ тщетныхъ нападеній, не могши стоять долѣе, принуждены были напослѣдокъ бѣжать, раздѣлясь на разныя толпы. Кавалерія преслѣдовала ихъ. Нѣкоторыя каре подвинулись болѣе впра-

во и увидѣли за высотами Турецкій лагерь, который на одномъ низкомъ мѣстѣ стоялъ подъ мѣстечкомъ Козлуджи. Было до него отъ лѣсу около 6 верстъ. Поелику войска наши шли поспѣшно впередъ, то и осталась позади вся полевая артиллерія, и только восемь орудій было при корпусѣ. Суворовъ подошелъ поближе, поставилъ линіи свои на край упомянутой высоты и приказалъ нѣсколько минутъ стрѣлять по лагерю. Турки оставя свой лагерь, весьма поспѣшно вышли и зъ онаго

Солнце было на закатѣ, когда наши кареи вошли въ лагерь, который былъ изъ числа самыхъ богатыхъ Турецкихъ лагерей. Состоялъ онъ изъ новыхъ палатокъ, разрисованныхъ по Турецкому маперу львами, оленями и слонами по различію ротъ, называемыхъ Одами. Турки по обыкновенію своему оставили оный со всѣмъ находившимся въ немъ великимъ богатствомъ, и наши солдаты получили тутъ весьма знатную добычу.

На другой сторонѣ лагеря находилась одна высота, господствовавшая надъ

всею тамошнею страною, и которую Суворовъ занять вознамѣрился. Съ тремя эскадронами гусаръ пошелъ онъ впереодъ, а кареямъ и конницѣ приказалъ слѣдовать за собою. Арнауты ограбили между тѣмъ лагерь, и перекололи оставшихся въ немъ и раненныхъ Турковъ. Гусары приближась къ упомянутой высотѣ, были изъ лѣсу встрѣчены нечаянно выстрѣлами изъ тяжелыхъ орудій. Суворовъ приказалъ Маіору Парфентьеву взять три роты изъ главнаго каре и овладѣть тѣмъ мѣстомъ. Онъ выгналъ оттуда Турковъ, взялъ у нихъ одну пушку, и такимъ образомъ корпусъ нашъ занялъ оную высоту.

Около вечера прибылъ Бригадиръ Заборовскій съ Черниговскимъ полкомъ, который оставался назади изъ корпусу Суворова. Прочіе же принадлежащіе къ Измаиловскому корпусу пришли туда на другой день.

Турки потеряли въ семъ сраженіи, происходившемъ 11 Іюня, 3000 убитыми и нѣсколько сотъ плѣнными, 40

пушекъ и до 80 знаменъ, купно съ весьма богатымъ лагеремъ. Были они подъ предводительствомъ Янычарскаго Аги, Рейсъ-Эфендія и многихъ другихъ Пашей.

Вскорѣ послѣ сего сраженія приключилась Суворову вночь жестокая лихорадка, отъ которой онъ такъ ослабѣлъ, что не могъ ни сѣсть на лошадь, ни стоять на ногахъ. Оставя свою дивизію, поѣхалъ въ Бухарестъ для поправленія своего здоровья. Намѣреніе его было, освободясь отъ болѣзни, ѣхать подъ Рущукъ къ Генералъ Аншефу Графу Салтыкову; но между тѣмъ заключенъ миръ.

Суворовъ уволенъ былъ отъ главнокомандующаго Графа Румянцова изъ Фокшанъ, и отправился въ Россію.

По прибытіи въ Яссы, получилъ вскорѣ предписаніе изъ Москвы, явиться къ Генералъ Аншефу Князю Волконскому, имѣющему главное начальство въ Москвѣ, и къ которому прикомандированъ онъ былъ въ помощь.

ГЛАВА IV.

Преслѣдованіе и поимка Пугачева.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1774 года пріѣхалъ Суворовъ въ Москву и явился къ Князю Волконскому. Изъ перваго разговора съ нимъ узналъ онъ тотчасъ, что пребываніе его въ Москвѣ не нужно; почему и отправился онъ весьма скоро во внутреннія провинціи Государства.

Прибылъ онъ къ Генералъ-Аншефу Графу Панину, которому поручено было главное начальство надъ войсками, назначенными для прекращенія внутреннихъ мятежей. По пріѣздѣ его получены повелѣнія, принадлежащія до Суворова. Графъ Панинъ далъ ему полную власть, и предписалъ всѣмъ начальникамъ войскъ и Губернаторамъ тамошнихъ Провинцій, дѣлать исполненіе по всѣмъ его требованіямъ. Суворовъ отправился въ тотъ самый день подъ прикрытіемъ 50 человѣкъ. Въ проѣздѣ своемъ чрезъ Арзамасъ, Пензу и Саратовъ, старался получить нужныя извѣстія.

За отъѣздъ сей въ разсужденіи скорости и оказанной притомъ ревности, Императрица въ знакъ благоволенія Своего, удостоила Суворова слѣдующимъ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ:

Господинъ Генералъ Порутчикъ Суворовъ.

Увидя изъ письма Генерала Графа Панина отъ 25 числа Августа, что вы наканунѣ того дня пріѣхали къ нему такъ скоро и на легкѣ, что кромѣ испытаннаго вашего усердія къ службѣ инаго экипажа при себѣ не имѣете, и что вы тотъ же часъ отправились паки на пораженіе враговъ Имперіи; за таковую хвалы достойную проворную ѣзду весьма васъ благодарю, зная что ревность ваша вамъ проводникомъ служила и ни малѣйшаго сумнѣнія не полагаю, что призвавъ Бога въ помощь предуспѣете истребить сихъ злодѣевъ славы Отечества вашего и общаго покоя, судя по природной вашей храбрости и предпріимчивости; дабы же скорея вы нужнымъ экипажемъ снабдиться могли, посылаю къ вамъ двѣ тысячи червонныхъ и остаюсь къ вамъ доброжелательна. Оное писано до одного слова все собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою и подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Сентября 3 дня 1774.
Въ С. Петербургѣ.

Разбойникъ Пугачевъ, обыкновенно такимъ образомъ называлъ его Суворовъ, не за долго предъ тѣмъ взялъ въ Саратовѣ нѣсколько сотъ человѣкъ пѣхоты со всѣми обозными лошадьми и пошелъ оттуда къ Царицыну. Суворовъ принужденъ былъ посадить на суда провожавшихъ его людей, а самъ поѣхалъ туда же вдоль по Волгѣ на нѣсколькихъ лошадяхъ, которыя онъ достать могъ.

По всей Пензенской дорогѣ встрѣчалиcя съ нимъ разные небольшіе корпусы, вооруженные дворянами. Попадались иногда ему на встрѣчу и отряды отъ Пугачевскихъ партій, которые однако не дѣлали на него нападенія. Суворовъ, въ разсужденіи малаго числа бывшихъ при немъ людей, не почиталъ также за полезное ихъ трогать. Многократно разбиваемъ былъ Пугачевъ, но послѣ паденія своего возставалъ опять. Подъ Саратовымъ имѣлъ онъ до 8000 человѣкъ, по большой части худо вооруженныхъ крестьянъ, при чемъ находилось до 1000 человѣкъ взятой имъ регулярной пѣхоты,

до 12 пушекъ, четыре полка Донскихъ и 300 Уральскихъ козаковъ, кои остались при немъ отъ 500 человѣкъ, пріобщившихся къ нему съ самаго начала. При переходѣ чрезъ Дмитріевскъ, ушли отъ него Донскіе козаки по одному случаю, который къ тому подалъ самъ Пугачевъ. Всѣ Волжскіе козаки, имѣющіе тутъ свою станцію, бѣжали. Оставшійся Старшина сихъ козаковъ угощалъ Пугачева, какъ можно лучше. Когда всѣ напились до копьяна, то нѣкоторые Уральскіе козаки нашли спрятанныя пушки. Извѣстясь о томъ Пугачевъ, приказалъ тотчасъ умертвить хозяина самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Вскорѣ потомъ пало подозрѣніе на одного Донскаго Полковника, котораго и хотѣли разстрѣлять немедлѣнно. Нѣсколько выстрѣловъ здѣлано было по немъ, однако онъ спасся благополучно. Происшествіе сіе такъ огорчило Донскихъ козаковъ, что въ ту же ночь ушли отъ него вышеупомянутые 4 полка.

Подъ Царицынымъ сошелся онъ съ Полковникомъ Михельсономъ, который

въ одномъ сраженіи опять одержалъ верхъ надъ Пугачевымъ. Регулярная пѣхота не имѣла никакой приверженности къ сему злодѣю, и здалася также какъ и большая часть крестьянъ; прочіе разбѣжались. Одни Уральскіе козаки и нѣкоторыя толпы крестьянъ слѣдовали еще за нимъ. Онъ пошелъ къ Краснояру, внизъ по Волгѣ, чрезъ которую переправился тутъ отчасти на лодкахъ, сколько достать могъ, а отчасти вплавь, на Уральскую степь, простирающуюся почти на 400 верстъ.

Суворовъ вознамѣрился слѣдовать за нимъ туда же, дабы поймать его самаго. Поелику Полковникъ Михельсонъ получилъ много лошадей въ добычу, то триста человѣкъ пѣхоты посадили на нихъ. Сверхъ того взялъ Суворовъ еще 2 эскадрона регулярной конницы, 200 козаковъ и 2 пушки. Переправясь въ Царицынѣ чрезъ Волгу, пошелъ онъ вверхъ по оной до большаго села Михайловки, находящагося противъ Дмитріевска. Тутъ взялъ онъ у жителей 50 паръ быковъ,

въ наказаніе за ихъ вѣроломство, подъ тѣмъ однако предлогомъ, что нужны они подъ обозъ; главное же намѣреніе состояло въ томъ, чтобы въ степяхъ, гдѣ ничего достать не можно, употребить ихъ для прокормленія команды, имѣвшей только провіанту на пять дней.

На другой день взошли они на Уральскую степь. Въ сей необозримой пустынѣ, нѣтъ ни жилищь, ни порядочныхъ дорогъ. Тутъ почти также какъ и на морѣ прежде, должно было направлять путь свой днемъ по солнцу, а ночью по звѣздамъ. Днемъ терпѣли они много отъ зною, идучи по пескамъ, гдѣ нѣтъ ни деревъ, ни кустарниковъ, что бы въ тѣни оныхъ прохладиться; а большую часть ночи должны были продолжать походъ. Пищу имѣли весьма умѣренную; ибо неизвѣстно имъ было, на сколько времени должно было беречь въ запасѣ хлѣбъ и муку. Хотя варили они похлѣбку съ говядиною; но большую часть оной, изрѣзавъ въ мѣлкіе куски, прожаривали до суха на сковородѣ,

и шакимъ образомъ употребляли вмѣсто хлѣба, дабы находящійся у нихъ въ запасѣ настоящій хлѣбъ зберечь на весь походъ.

Путь свой продолжали они чрезъ небольшую рѣчку Ерсланъ, гдѣ расло нѣсколько кустарнику, и чрезъ пять Сечскихъ озеръ. Суворовъ сошелся тутъ на дорогѣ съ Маіоромъ Графомъ Меллинымъ, при которомъ было 200 человѣкъ; съ Донскимъ Полковникомъ Иловайскимъ, имѣвшимъ при себѣ свой полкъ, и съ Старшиною Уральскихъ козаковъ Мартемьяновымъ, кои пребыли вѣрными, и изъ которыхъ имѣлъ онъ при себѣ нѣсколько сотъ человѣкъ, выступившихъ прежде его въ походъ изъ Царицына. Многія шайки бывшихъ при Пугачевѣ крестьянъ попадались имъ на встрѣчу въ степи; показывали имъ дорогу и безъ кровопролитія отсылали ихъ на прежнія жилища.

Онъ прибылъ къ двумъ небольшимъ рѣчкамъ, называемымъ Узенами, и впадающимъ въ стоячія воды. Вокругъ сего мѣста, находящагося почти на срединѣ

Уральской степи растетъ много лѣсу. По объявленію возвращающихся крестьянъ надлежало тутъ быть Пугачеву. Преслѣдующій его корпусъ состоялъ почти изъ 1000 человѣкъ и имѣлъ при себѣ пушки. У Пугачева не оставалось и 300 человѣкъ. Суворовъ раздѣлилъ свой корпусъ на разные отряды, дабы тѣмъ удобнѣе его поимать и отнять у него всѣ способы къ уходу. Подходя къ густому лѣсу для поисковъ надъ нимъ, услышали они отъ пустынниковъ, живущихъ въ сей странѣ по разнымъ мѣстамъ и питающихся рыбою, что въ то самое утро связали Пугачева собственные его люди и повезли въ Уральскъ.

Намѣреніе его было, подговорить бывшихъ при немъ Уральскихъ козаковъ, дабы бѣжать съ ними къ Аральскому озеру, лежащему за Каспійскимъ моремъ, и соединиться тамъ съ Каракалпаками, составляющими одну орду изъ числа кочующихъ Киргизовъ, называя оное мѣсто своею родиною. Хотя предложеніе сіе съ самаго начала не понравилось

Уральскимъ козакамъ; но они притворились быть довольными, и убѣдили Пугачева поворотить къ городу Уральску, гдѣ хотѣли они увидѣться съ своими женами и дѣтьми, и взять ихъ съ собою. Но войска, которыя ихъ утѣсняли со всѣхъ сторонъ, и страхъ отъ заслуженной ими казни, побудили ихъ, связать Пугачева и представить его въ Уральскъ. 100 человѣкъ изъ числа бывшихъ при немъ людей, которые на сіе согласиться не хотѣли, разсѣялись по пустынникамъ.

Высланные отряды, ѣхавшіе почти вслѣдъ за Пугачевымъ, вскорѣ собраны были и поворотили по Уральской дорогѣ. Въ одну ночь сбились они съ своего пути и наѣхали на огни, разкладенные Киргизцами. Необузданная сія нація дѣлала въ то время набѣги по сю сторону Уральской степи. Будучи чужды всякаго страха, и не смотря на свое малолюдство, вступили они въ бой. Многихъ ранили стрѣлами своими и въ томъ числѣ Адъютанта Суворова Максимовича, и нѣсколько человѣкъ лишились

Комендантъ Уральскій приводитъ Пугачева къ Суворову. 1775.

при томъ жизни. Киргизцовъ застрѣлено до 20 человѣкъ.

Суворовъ взялъ съ собою тѣхъ, кои скорѣе прочихъ могли слѣдовать за нимъ и поѣхалъ впеpiодъ; чрезъ нѣсколько дней прибылъ онъ въ Уральскъ. Тамошнiй Комендантъ Полковникъ Симоновъ, отъ самаго начала мятежа защищавшiйся храбро въ шанцахъ съ однимъ баталiономъ и 4 пушками, содержалъ уже Пугачева въ оковахъ, и по прiѣздѣ Суворова здалъ его на руки.

Родился сей извергъ во 100 верстахъ отъ Черкаска въ одной деревни. Потомъ служа между Донскими козаками противъ Турковъ, бѣжалъ оттуда. По старой своей привычкѣ къ кражѣ лошадей, былъ онъ напослѣдокъ пойманъ, и избѣгая справедливаго за то наказанiя, ушелъ изъ подъ караула; напослѣдокъ свелъ сообщество съ Узенскими изувѣрами и нѣкоторыми буйными Уральскими козаками.

Когда въ послѣдствіи времени Пугачева поймали и къ Суворову представили, то онъ приказалъ его посадить въ желѣзную клѣтку, и подъ прикрытіемъ двухъ егерскихъ и одной гранадерской роты, съ двумя пушками и 200 Донскихъ и Уральскихъ козаковъ на третій день велѣлъ везти далѣе. Самъ Суворовъ находился при его препровожденіи; прочимъ же начальникамъ съ ихъ командами далъ предписаніе итти за Самарскую линію, гдѣ селенія и фуражъ найти можно. Хотя Суворовъ пошелъ ближайшимъ путемъ чрезъ степныя мѣста; но Уральскій Комендантъ отпустилъ его командѣ провіанта только на двое сутки, а для того и должно было продовольствоваться вышеупомянутымъ образомъ и взять нѣсколько скотинъ. Соверша около третей доли своего пути, почти въ 140 верстахъ отъ устья Самары близь Волги, пришелъ онъ къ рѣкѣ Иргиссу, въ деревню Мосты называемую; поелику не далеко оттуда чрезъ рѣку мостомъ переходить должно. Не задолго предъ симъ сію деревню разграбили Кир-

гизцы и увели съ собою почти всѣхъ крестьянъ, такъ что изъ 100 душъ едва 10 бѣгствомъ спастись и укрыться могли. Здѣсь команда имѣла отдохновеніе. Не далеко отъ того дома, гдѣ содержался Пугачевъ подъ карауломъ, сдѣлался пожаръ. Нѣсколько дворовъ выгорѣло, и пока огонь погасили, весьма прилѣжно должно было присматривать, чтобы онъ при семъ замѣшательствѣ не скрылся.

Здѣсь высадили Пугачева изъ клѣтки въ тѣлегу, съ его 12 лѣтнимъ сыномъ, за которымъ для его чрезвычайнаго проворства весьма прилѣжно присматривали. Оба были къ тѣлегамъ привязаны, и ночною порою въ дорогѣ зажигали факелы. Суворовъ всегда при нихъ находился.

Находившiйся у препровожденiя вышеупомянутый козачiй Полковникъ Мартемьяновъ, поссорился однажды съ Пугачевымъ и нашелъ у него въ платьѣ 4 золотыхъ Имперiала. Когда его спросили, за чемъ онъ болѣе при себѣ денегъ

не имѣетъ, и не отняли ли у него тѣ, которые его поймали и связали? Онъ сказалъ, что онъ никогда денегъ много при себѣ не имѣлъ, и когда ихъ получалъ въ добычу, то всегда раздавалъ своей командѣ.

Изъ Мостовъ поѣхали они въ Каспорье на Волгу противъ Самары, во 140 верстахъ отъ Уральска, и тамъ переправясь ночною порою въ большую непогоду чрезъ рѣку, пріѣхали въ Симбирскъ, куда вскорѣ прибылъ и Графъ Панинъ. Здѣсь Суворовъ отдалъ преступника Панину, который немедлѣнно въ Москву его отправилъ; гдѣ онъ, что всему свѣту извѣстно, какъ возмутитель общаго спокойствія, получилъ достойное воздаяніе.

По отъѣздѣ Графа Панина въ Москву Суворовъ остался въ Симбирскѣ при командованіи войсками, которыя тогда простирались до 80,000 человѣкъ и по разнымъ провинціямъ на Волгѣ, въ Оренбургѣ, въ Казанской и Пензенской Губер-

ніяхъ до самой Москвы по зимнимъ квартирамъ расположены были.

Въ исходѣ осени не только Башкиры, бывшіе въ согласіи съ Пугачевымъ, усмирены, но и всѣ остальныя небольшія партіи сего зломышленника совершенно истреблены были.

Въ 1775 году весною осматривалъ Суворовъ границу, по коей расположенъ былъ его корпусъ. Ѣздилъ на Самарскую линію и въ Оренбургъ, гдѣ Генералъ Мансуровъ командовалъ войсками, а Генералъ Рейнсдорфъ отправлялъ Губернаторскую должность, съ которымъ онъ имѣлъ разныя сношенія. На обратномъ своемъ пути чрезъ Уфу, получилъ онъ неожидаемое извѣстіе, что на берегахъ Каспійскаго моря явился преемникъ Пугачева, именемъ Саметріевъ, который въ Туркоманской области чинилъ разные грабежи, овладѣлъ нѣсколькими купеческими судами съ 4 пушками, грабилъ на водѣ и на сушѣ, и съ восточной стороны Каспійскаго моря приближался къ Астрахани.

Суворовъ принявъ надлежащія мѣры, немедлѣнно оптправилъ противъ него два баталіона пѣхоты съ пушками и нѣсколько эскадроновъ конницы; иныхъ водою, другихъ сухимъ путемъ внизъ по берегу Волги, и далъ о томъ извѣстіе Астраханскому Губернатору.

Саметріевъ служилъ сперва рядовымъ въ пѣхотѣ, подъ начальствомъ Топлебена въ Георгіи, потомъ Ефрейтеромъ и наконецъ бѣжалъ. Число его единомышленниковъ простиралось до 300 человѣкъ. Съ ними дошелъ онъ до Черногорія, оттуда поворотилъ чрезъ Астраханскую степь почти къ срединѣ рѣки Дона. Единомышленники его узнавъ, что ихъ преслѣдуютъ, мало по малу на семъ пути его оставили, такъ что онъ едва съ 10 человѣками къ Дону прибылъ. Нѣкоторые изъ нихъ посланы были въ ближную деревню за хлѣбомъ, но по подозрѣнію были взяты, и показали въ 3½ верстахъ оттуда въ полѣ мѣсто, гдѣ онъ укрывался. Тамъ Донскіе козаки взяли его спящаго съ товарищами.

Въ томъ же году лѣтомъ праздновали въ Москвѣ торжество мира, причемъ Суворовъ получилъ бриліантами осыпанную золотую шпагу. Онъ прибылъ туда зимою уже при отъѣздѣ Императрицы въ Петербургъ. Тогда ему поручена была Санктпетербургская дивизія; но онъ для домашнихъ своихъ обстоятельствъ прожилъ нѣсколько времени въ Москвѣ и въ своихъ деревняхъ.

ГЛАВА V.

О пребыванiи и упражненiи Суворова на Кубанѣ. О возведенiи новаго Татарскаго Хана въ Крыму.

1776 года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ повелѣно было Суворову отправиться въ Крымъ къ Генералъ Порутчику Князю Прозоровскому, куда онъ прибылъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ и принялъ подъ свое начальство корпусъ, разположенный на зимнихъ квартирахъ около Перекопа.

Вмѣсто назначеннаго Оттоманскою Портою Девлетъ Гирея, избранъ былъ Императрицею въ Крымскiе Ханы Шагинъ Гирей. Тогда онъ находился у Нагайскихъ Татаръ на Кубанской степи. Въ 1777 году въ Февралѣ прибылъ онъ въ Крымъ изъ Тамана чрезъ Яникольскiй проливъ. Суворовъ его встрѣтилъ подъ Перекопомъ. Въ Мартѣ пошелъ онъ съ войскомъ противъ Девлетъ Гирея и безъ кровопролитiя разсѣялъ его силы одними маршами между Каразъ-Базаромъ

и Ахмечетью, гдѣ и остановился съ своимъ корпусомъ. Девлетъ Гирей ушелъ чрезъ Черное море въ Констан-тинополь, а Шагинъ Гирей признанъ Ханомъ.

Въ половинѣ лѣта Суворовъ имѣлъ вторично лихорадочный припадокъ и по причинѣ нездороваго Крымскаго воздуха, отъѣхалъ въ Полтаву, гдѣ онъ выдержалъ жестокую горячку, такъ что едва около глубокой осени отъ оной освободиться могъ.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ отправился онъ чрезъ Ростовъ, Азовъ и Ей къ ввѣренному ему Кубанскому корпусу, состоявшему изъ пяти полковъ пѣхоты съ ихъ полковыми пушками, изъ 12 орудій тяжелой артиллеріи, 10 эскадроновъ драгунъ, 20 эскадроновъ гусаръ и 5 козачьихъ полковъ, изъ котораго отправленъ былъ сильный отрядъ въ гарнизонъ, отчасти подъ Копылы, старинные каменные шанцы, а отчасти въ укрѣпленіе подъ Таманъ на Черное море; прочіе же полки сего корпуса располо-

жены были по укрѣпленіямъ и редутамъ на Таманской степи до Азова, въ каждомъ по одной ротѣ солдатъ съ одной или двумя пушками, дабы обуздать нападенія и грабежи Черкесовъ.

Сіи народы, живущіе по ту сторону рѣки Кубани, извѣстные подъ общимъ именемъ Черкесовъ, раздѣляются на разныя племена подъ именемъ великихъ и малыхъ Абазинцовъ. — Часть оныхъ состоитъ изъ тѣхъ Черкесовъ, коихъ женщины по красотѣ ихъ вездѣ въ великой славѣ, изъ Капчиковъ, Аттукайцевъ, Темиргойцевъ, Касайцовъ и Барайцовъ. Малые Абазинцы и понынѣ суть совершенные идолопоклонники, прочіе же хотя и Магометане, но наблюдаютъ многіе языческіе обряды, купно съ нѣкоторыми Христіанскими. За Аттукайцами живутъ Науруские Татары, имѣющіе между собою многихъ бѣдныхъ Султановъ Чингисова племени, а особливо Кубанскихъ Султановъ, кои производятъ свое поколѣніе отъ одной отравленной Султанши и пастуха, и не взи-

рая на то, титулъ свой удержали. Всѣ сіи племена живутъ въ совершенномъ безначаліи.

По нуждѣ ходятъ они на разбой по 10 и 100, а иногда и по 500 человѣкъ. Они сильны и смѣлы; вооружены бываютъ саблями и ружьями, лукомъ и стрѣлами. Не рѣдко ходятъ они на добычу въ жилища Донскихъ козаковъ, и даже при отступленіи съ кровопролитіемъ защищаются. Они хорошо стрѣляютъ и бѣгаютъ столь скоро, что весьма трудно ихъ ловить. Главнымъ промысломъ и добычею почитаютъ они брать въ полонъ людей, которыхъ они продаютъ въ Турцію за невольниковъ, или обработываютъ ими свои земли. Изъ послѣднихъ старшій братъ владѣющаго Хана Батырь Гирей, имѣлъ болѣе 100 человѣкъ въ своей деревнѣ за Кубанью, и давалъ имъ хорошее содержаніе.

Дороги отъ ихъ грабежей были не безопасны; они весьма много ловили солдатъ, и хотя за Кубань были посылаемы

сильные отряды для возвращенія оныхъ, но трудно было различить виновныхъ отъ невинныхъ. И такъ Суворовъ принялъ намѣреніе весь здѣшній берегъ на Кубани укрѣпить, и на каждыхъ 70 верстахъ выстроить по небольшому укрѣпленію, и между оными по двое шанцовъ отъ устья Кубани до самой Кавказской линіи, которая учреждена была прежде. Сіи земляныя укрѣпленія старался Суворовъ, съ помощію Подполковника Фока, построить безъ инженеровъ; и какъ на Кубанской степи во всю зиму не было ни стужи, ни снѣгу; то съ 3000 работниковъ, въ 6 мѣсяцовъ, всѣ укрѣпленія приведены къ окончанію. Хотя Черкесы малыми нападеніями и дѣлали имъ частыя маловажныя препятствія, изключая нѣкоторые случаи, когда они сильными отрядами дѣлали нападенія и до 50 человѣкъ изъ нихъ оставалось на мѣстѣ. Съ окончаніемъ укрѣпленій сдѣлались нападенія не столь часты, хотя и не вовсе пресѣклись; однимъ козакамъ сіе не пріятно было.

По отъѣздѣ Князя Прозоровскаго изъ Крыма въ С. Петербургъ въ 1778 году, принялъ Суворовъ въ свое начальство не только оный корпусъ, но и всѣ войска тамъ находившіяся по рѣкѣ Днѣпрѣ, около 60,000 человѣкъ. Состояли они подъ главнымъ начальствомъ Фельдмаршала Графа Румянцова. Генералъ Порутчикъ Текелли командовалъ тогда въ Украинѣ, а Генералъ Порутчикъ Ржевскій въ Польшѣ.

Оттоманская Порта, взирая неравнодушнымъ окомъ на возведеніе Шагинъ Гирея, дѣлала воинскія приготовленія. Она отправила многія войска въ Молдавію, назначивъ сборное мѣсто подъ Хотинымъ; и весь ея флотъ, изъ 160 судовъ состоящій, въ томъ числѣ было 15 линейныхъ кораблей, вышелъ въ море подъ командою извѣстнаго Гассана, Капитанъ Паши и Анатольскаго Алибея. На полуостровѣ Крымѣ во многихъ мѣстахъ и даже въ горахъ, построилъ Суворовъ разныя укрѣпленія.

Хотя сильныя безпокойства въ Крымѣ утушены были, но Турки желая

возбудить ТатарЪ кЪ возмущенію, зимою даже отправили отЪ 8 до 10 небольшихЪ судовЪ вЪ АхтіарЪ, нынѣшній Севастополь. Чтобы всѣ ихЪ старанія учинить тщетными, поѣхалЪ СуворовЪ вЪ препровожденіи Хана, посѣтивЪ его напередЪ вЪ лагерѣ подЪ БакчисараемЪ, для обозрѣнія береговЪ Чернаго моря. Усмотря нужныя мѣста, ночною порою расположилЪ свои войска по берегамЪ, и при входѣ вЪ гавань по обѣимЪ сторонамЪ приказалЪ строить укрѣпленія. Работа производилась ночью, чтобы днемЪ оной не видно было, и то подЪ тѣмЪ предлогомЪ, что Турки при выпускѣ своихЪ овецЪ изЪ судовЪ на матерую землю для корма, убили одного козака, который кЪ нимЪ подошелЪ, и что одно почтовое судно задержано вЪ Константинополѣ. Турки примѣтивЪ, что для нихЪ приготовляютЪ сію блокаду, ночнымЪ временемЪ вышли изЪ гавани вЪ открытое море. Сіе происходило вЪ половинѣ Іюля мѣсяца.

БольшійТурецкій ФлотЪ былЪ еще вЪ морѣ, какЪ прибыли вЪ КрымЪ

два Турецкіе чиновники, объявляя отъ имени своего начальника, что Россіяне не имѣютъ никакого права жить въ Крымѣ, а и того менѣе содержать флотъ въ Черномъ морѣ, принадлежащемъ ко владѣнію Турецкаго Султана, дерзновенно называя наши суда Корсарскими.

Сіи чиновники были Суворовымъ приняты и угощены найлучшимъ образомъ, и при отъѣздѣ отъ него и отъ Хана данъ былъ письменный отвѣтъ почти такого содержанія: что Татарское Правительство изпросило у Государыни Императрицы Россійскія войска, и отъ Турецкой стороны никакой помощи не требуетъ; что Россійскій флотъ плаваетъ по Черному морю для ихъ безопасности, и что въ разсужденіи титла, которое ему приписываетъ Турецкій начальникъ, оно отнесется къ Султану, другу и союзнику Россійскому, за что онъ обязанъ будетъ дать отвѣтъ.

Чиновники Турецкіе во время проѣзда чрезъ Крымъ, усмотря на многихъ

мѣстахъ вновь построенныя укрѣпленія, въ великое пришли удивленіе. Вскорѣ потомъ — въ Августѣ — и весь Турецкій флотъ прибылъ къ берегамъ Крымскимъ. Онъ вытянулся отъ Керчи до Козлова; не большой нашъ флотъ стоялъ въ Еникулѣ. Турецкій флотъ, имѣя недостатокъ въ прѣсной водѣ, хотѣлъ послать за оною на берегъ; но разставленные повсюду наши пикеты сіе возбранили, извиняясь тѣмъ, что по причинѣ бывшей въ томъ лѣтѣ продолжительной засухи, они сами въ водѣ претерпѣваютъ нужду, такъ что и самому начальнику, не взирая на его прозьбу, прѣсной воды не дали; ибо Суворовъ, почитая сіе требованіе съ Турецкой стороны коварствомъ, чтобы подъ симъ благовиднымъ предлогомъ высадить людей на берегъ, далъ найстрожайшія о томъ повелѣнія.

Спустя двѣ недѣли весь Турецкій флотъ при благополучномъ вѣтрѣ вышелъ въ море и возвратился въ Константинополь.

Суворовъ принудилъ Капитанъ Пашу оставить Крымъ 1777.

VII

Schubert del.

Hassan-Pascha est obligé de se rétirer de la Crimée 1777.

Суворовъ получилъ отъ вышняго начальства повелѣніе, Грековъ и Армянъ переселить изъ Крыма въ Россію. Между ими были многіе зажиточные люди, которые Хану знатные приносили доходы. Сіе было сопряжено съ разными затрудненіями и съ великою осторожностію производить должно было. Къ двумъ Ханскимъ Министрамъ, которые наиболѣе сему препятствовали, немедлѣнно поставили предъ домомъ крѣпкій караулъ съ 1 пушкою до тѣхъ поръ, пока они успокоилися; къ чему весьма много трудами и усердіемъ своимъ способствовали Греческій Митрополитъ, Армянскій Архимандритъ, и настоятель Католическихъ Армянъ, такъ что въ одинъ мѣсяцъ сіи Христіане, оставя свои жилища, со всѣмъ своимъ имуществомъ и многочисленнымъ скотоводствомъ переселились изъ Крыма въ Россію въ Екатеринославскую Губернію. Ихъ считалось около 20,000 душъ мужескаго пола. Суворовъ дѣлалъ имъ всякія пособія, какъ при отъѣздѣ, такъ и въ пути. Комиссію сію исполнилъ съ такою бережливостію, что обоего

пола душа обошлась казнѣ не больше какъ въ червонецъ.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ Суворовъ, расположа свои войска по зимнимъ квартирамъ, остался въ Козловѣ, а Кубанскій корпусъ здалъ онъ Генералъ Маіору Рейзеру. Въ половинѣ лѣта Аттукайцы сдѣлали въ числѣ нѣсколькихъ 100 человѣкъ нападеніе и отогнали лошадей одного гусарскаго эскадрона, которые паслись на степи безъ всякаго присмотра. Эскадронный начальникъ послалъ противъ нихъ пѣшихъ гусаръ, кои защищались одними карабинами; Аттукайцы столь сильно по нихъ стрѣляли, что и люди и лошади въ эскадронѣ погибли. Бывшая въ укрѣпленіи пѣхота противъ ихъ не пошла; ибо начальники были между собою не согласны, и обыкновенно сіе случается при малыхъ отрядахъ, ежели не употребятъ надлежащей предосторожности. Впрочемъ въ томъ краѣ все было благополучно, и Черкесы никогда безъ собственнаго урона съ бою не возвращались.

Полковники Гамборнъ и Штеричь не однократныя чинили удачныя нападенія на великихъ Абазинцовъ и во владеніе Аттукайцовъ, и съ небольшимъ урономъ, но съ знатною непріятельскою потерею, достигали чрезъ то главнаго своего намѣренія, чтобы пограничной линіи доставить должное уваженіе.

1779 года весною Суворовъ, стоя съ сильнымъ корпусомъ подъ Каразъ-Базаромъ, обучалъ свои полки воинскимъ экзерциціямъ.— Около Іюня мѣсяца между Россіею и Портою заключенъ трактатъ, въ коемъ Порта Шагинъ Гирея признала Ханомъ Крымскихъ Татаръ; сего то Россія и требовала. Султанъ, какъ Калифъ, прислалъ ему саблю и кафтанъ, которые Ханъ и принялъ, но противъ обыкновенія не позволилъ присланнымъ чиновникамъ надѣть на себя, а приказалъ оныя отдать на сохраненіе.

Въ исходѣ Іюня наши войска выступили изъ Крыма и Кубани и по-

шли въ Россію. Укрѣпленія были оставлены, и полки во многихъ мѣстахъ осматриваны Инспекторами, только нѣсколько тысячь человѣкъ отряжено для прикрытія въ Яниколѣ и Кинбурнѣ. Надворный Совѣтникъ Константиновъ остался повѣреннымъ въ дѣлахъ при Ханѣ.

Въ Полтавѣ получилъ Суворовъ начальство надъ Малороссійскою дивизіею, и Монархиня въ знакъ своего благоволенія прислала ему въ подарокъ золотую бриліантами осыпанную табакерку съ своимъ портретомъ. Онъ не долго пробылъ въ Полтавѣ: ибо уже въ началѣ зимы былъ отозванъ въ Петербургъ, гдѣ онъ былъ принятъ Государынею Императрицею съ отличнымъ благоволеніемъ, и назначенъ въ тайную экспедицію на Каспійскомъ морѣ. Императрица пожаловала Суворову ту самую звѣзду бриліантовую Александровскаго Ордена, которую Сама изволила носить на Орденскомъ платьѣ.

1780 года въ Мартѣ мѣсяцѣ прибылъ Суворовъ въ Астрахань, учинилъ надлежащія распоряженія и получилъ подлинныя извѣстія о замѣшательствахъ и кровопролитіяхъ, происходившихъ въ Персіи между Ханами по смерти Шаха Надыра. Онъ осматривалъ всѣ семь устьевъ рѣки Волги и ближніе берега Каспійскаго моря. Но экспедиція сія не произведена въ дѣйство, хотя уже и полки и начальники туда были назначены. Нѣсколько мѣсяцовъ прожилъ Суворовъ въ Астрахани; послѣ того онъ получилъ начальство надъ Казанскою дивизіею, куда онъ въ 1781 году отправился и прожилъ тамъ нарочито долгое время.

ГЛАВА VI.

О присягѣ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ на вѣрность и подданство Россіи. О походѣ противъ Нагайцовъ за Кубань.

Непримиримый врагъ Хана Шагинъ Гирея, ближній его родственникъ, Султанъ Мехмедъ Гирей, возбудилъ Татаръ противъ Хана, находившагося тогда въ своей столицѣ Бакчисараѣ. Возмущеніе открылось осенью, и Ханъ съ вѣрными своими людьми ушелъ въ Кафу, откуда онъ на кораблѣ отправился въ Петровскую крѣпость на сѣверномъ берегу Азовскаго моря.

Въ исходѣ 1782 года прибылъ Князь Потемкинъ въ Херсонъ, куда призвавъ Суворова съ Казанскою дивизіею, и условясь въ Петровскѣ съ Ханомъ, немедлѣнно возвратился въ Петербургъ.

Ханъ въ препровожденіи многочисленнаго Россійскаго войска въѣхалъ въ

Бакчисарай, и скоро всѣ безпокойства утишилъ. Старшій Братъ Шагинъ Гирея, Батыръ Гирей, былъ избранъ мятежниками въ Ханы, и при немъ находился Арсланъ Гирей, другой его братъ, который, какъ Сераскиръ, командовалъ Нагайскими Татарами на Кубани; ихъ обоихъ, купно съ свитами, содержали нѣсколько времени подъ присмотромъ, потомъ проводивъ за Кубань отпустили. Все сіе безъ особливаго кровопролитія происходило; кромѣ того, что Ханъ приказалъ мятежника Мехмедъ Гирея побить камнями, и другихъ многихъ Татаръ лишить жизни, которые не хотѣли успокоиться.

Суворовъ отъѣхалъ въ крѣпость Св. Димитрія и Азовъ, гдѣ въ началѣ зимы опять ему былъ препорученъ Кубанскій корпусъ, состоявшій тогда изъ 12 баталіоновъ пѣхоты съ 24 осадными орудіями, изъ 20 эскадроновъ драгунъ, 6 козачьихъ полковъ и Донскаго войска подъ командою Атамана Иловайскаго.

Въ исходѣ Маія 1783 года Князь Потемкинъ пріѣхавъ опять въ Херсонъ, призвалъ къ себѣ Суворова, который съ нимъ посовѣтовавъ, чрезъ двое сутокъ возвратился въ Димитріевскую Крѣпость.

Шесть корпусовъ были сформированы: два предводимые Графомъ Румянцовымъ находились въ Польшѣ, на случай какого нибудь предпріятія съ Турецкой стороны: 1 подъ начальствомъ Князя Репнина около Хотина, а 2й подъ начальствомъ Графа Салтыкова подъ Уманью; 3й оставался резервомъ въ малой Россіи, 4й назначенъ былъ для дѣйствія въ Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ и въ Крымѣ, подъ главнымъ начальствомъ Князя Потемкина; 5й на Кубани предводительствуемъ былъ Суворовымъ и 6й на Кавказской линіи Павломъ Потемкинымъ.

Суворовъ назначилъ сборное мѣсто своему войску на Кубанской степи при Ейскомъ укрѣпленіи во 100 верстахъ отъ Азова, приказавъ ему туда быть въ най-

скорѣйшемъ поспѣшеніи. Многіе полки выступили изъ квартиръ, изъ отдаленнѣйшихъ Донскихъ станицъ и даже съ Кавказской линіи.

По прибытіи нѣсколькихъ полковъ въ Ей, въ половинѣ Іюня мѣсяца, дано Суворову повелѣніе, чтобы начальники Нагайскихъ Татарскихъ ордъ къ нему пріѣхали, которыхъ онъ на степи, какъ старинныхъ своихъ друзей, угощалъ великолѣпнымъ обѣдомъ, при чемъ было до 3000 Нагайскихъ Татаръ. Они обходились ласково и дружески, и на другой день всѣ разъѣхались.

Сколь скоро приходили войска; то и должны были немедлѣнно итти впередъ, чтобы содержать редуты и линію отъ Еи до Тамана, особливо въ главныхъ мѣстахъ, въ Копылахъ и Киркѣ. Суворовъ самъ остался при Еи съ 4 баталіонами пѣхоты и полевою артиллеріею, съ 10 эскадронами драгунъ и 2 козачьими полками.

28 Іюня въ день возшествія на престолъ Государыни Императрицы,

по предварительному приглашенію, начальники Нагайскихъ ордъ со своими свитами, чтобъ быть участниками торжества, опять пріѣхали въ числѣ 5 до 6000 человѣкъ, такъ что вся степь около Еи усѣяна была ихъ кибитками.

Шагинъ Гирей, Ханъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, сложивъ съ себя правленіе, объявилъ имъ слѣдующее въ 3 пунктахъ: 1 что онъ изъ доброй воли слагаетъ съ себя иго правленія; 2 что предоставляетъ имъ право избрать преемника и 3 что онъ между ими и жить и умереть желаетъ. Татары отдалися потомъ въ подданство Россіи, и въ вѣрности учинили присягу.

Около Еи разставлены были войска по порядку на многіе отряды. По отправленіи литургіи, въ день торжества Государыни, собрались всѣ Нагайскіе начальники и всенародно въ присутствіи Суворова учинили предъ Алкораномъ на вѣрность подданства Россіи присягу. Потомъ пошли въ свои

орды, которыя тутъ собраны были, и по ихъ повелѣнію также присягали. Все сіе торжественно происходило при безпрерывной пушечной пальбѣ и при играніи музыки. Многимъ изъ нихъ даны были мѣста въ службѣ: старшимъ Штабъ Офицерскіе, а другимъ Офицерскіе чины.

По окончаніи сего, стали на пространномъ мѣстѣ, гдѣ по Татарскому обыкновенію, сѣли небольшими партіями на землѣ вокругъ по старшинству, и угощены были найлучшимъ образомъ. Въ пищу сварено и изжарено было 100 быковъ и 800 овецъ. Поелику Татарамъ закономъ пить виноградное вино запрещается; то имъ выставлено было 500 ведеръ простаго горячаго вина, которое они по своему произволенію пили; а начальники ихъ, кои вмѣстѣ съ Суворовымъ обѣдали, употребляли сверхъ того еще Аглинское пиво. При сильной пушечной пальбѣ и безпрерывномъ восклицаніи Ура и Алла! изъ покала, который кругомъ обносили, пили за здравіе Монархини,

и въ каждомъ кружкѣ происходило тоже. При семъ торжествѣ всѣ были веселы и довольны. Россіяне и Татары были вмѣстѣ, и по окончаніи обѣду, послѣдніе всюду съ козаками бѣгали въ запуски. — Нѣкоторые Татары напились до смерти, что у нихъ, при торжественныхъ пиршествахъ, за великое почитается. Вечерній столъ также данъ былъ, и попойка продолжалась до глубокой ночи.

Въ слѣдующее утро, 29 Іюня, въ день Петра и Павла и Тезоименитство Великаго Князя, такимъ же обѣдомъ угощаемы были; а 30 Іюня послѣ завтрака Татары разъѣхались, при чемъ и тѣ и другіе, какъ братья обнимались.

Какъ скоро Татары на вѣрность подданства учинили присягу; то Суворовъ немедлѣнно отправилъ нарочнаго къ Князю Потемкину съ подпискою ихъ присяги. — Крымскіе Татары исполнили тоже вскорѣ.

Нагайскіе начальники возвратясь изъ Еи, приказали также Ордамъ своимъ въ присутствіи Россійскихъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ учинить присягу въ вѣрности.

Вскорѣ послѣ того Суворовъ удостоенъ Высочайшимъ рескриптомъ слѣдующаго содержанія.

НАШЕМУ Генералу Порутчику Суворову.

Усердная и ревностная ваша служба, доказанная предъ НАМИ искусствомъ въ части вамъ порученной и особливымъ раденіемъ въ дѣлахъ вамъ ввѣренныхъ, паче же въ исполненіи предлежавшаго вамъ подъ руководствомъ НАШЕГО Генерала Князя Потемкина, по случаю присоединенія разныхъ Кубанскихъ народовъ къ Всероссійской Имперіи, обращаютъ на себя НАШЕ вниманіе и милость. МЫ желая изъявить оныя предъ Свѣтомъ, Всемилостивѣйше пожаловали васъ Кавалеромъ Ордена НАШЕГО Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго Креста первой степени, котораго знаки при семъ доставляя повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить установлен-

нымъ порядкомъ. Удостовѣрены МЫ совершенно, что вы получа сіе со стороны НАШЕЙ одобреніе, потщитеся продолженіемъ службы вашей вяще удостоиться МОНАРШАГО НАШЕГО благоволенія. Въ Царскомъ селѣ Іюля 28 дня 1783 году.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Князь Александръ Вяземской.

Поелику на вѣрность Нагайцовъ никакъ положиться не можно, то принято было намѣреніе всѣ ихъ Орды мало по малу перевесть на Уральскую степь, и при удобномъ случаѣ обезоружить. Отъ рѣки Еи до половины Дона проведенъ былъ кордонъ, а въ Іюлѣ мѣсяцѣ всѣ Нагайскіе Татары собрались подъ Ейскимъ укрѣпленіемъ.

Здѣсь къ стати будетъ пространнѣе упомянуть о семъ, въ древнія уже времена прославившемся народѣ, кото-

рый за 500 лѣтъ предъ симъ съ Чингисъ Ханомъ покорилъ всю Азію до Китая, и произвелъ на свѣтъ Тамерлана. Нагайскіе Татары ведутъ свое поколѣніе отъ Узбекскихъ Татаръ. Старшій сынъ Чингисъ Хана, Чукчи, получа отъ отца своего выговоръ за то, что при осадѣ одной крѣпости въ Китаѣ, съ братьями своими учинилъ погрѣшности, огорчился и ушелъ къ Кипчакамъ и даже при царствованіи другаго Хана, управлялъ ими съ великимъ благоразуміемъ. Онъ остался повелителемъ сего народа, обладавшимъ тогда большею частію Россіи. Его предѣлы простирались за Волгу въ Пензу, Арзамасъ до Муромскихъ лѣсовъ, гдѣ и понынѣ видны укрѣпленія. Для пребыванія своего построилъ онъ богатый и пространный каменный городъ Шереръ Сарайшекъ, на рѣкѣ Ахтубѣ, въ 50 верстахъ отъ Царицына, вызванными изъ Москвы каменщиками. - И понынѣ еще видны остатки нѣкоторыхъ улицъ и большихъ палатъ, гдѣ Россійскіе Князья платили дань. Пріемники Чукчіевы не имѣли никакого въ церков-

ныхъ дѣлахъ участія и были въ правленіи снисходительны. Патріархъ управлялъ духовными дѣлами, и по прежнимъ гражданскимъ законамъ судились. Такимъ образомъ Россіискіе Князья находились въ подданствѣ Кипчаковъ, когда славный Мамай, бывшій только Визиремъ сихъ Татаръ, учинилъ нападенія во внутренность Россіи; но на Куликовомъ полѣ былъ на голову потомъ побитъ и прогнанъ Великимъ Княземъ Димитріемъ Донскимъ. Съ того времени ихъ орды, состоявшія въ началѣ изъ нѣсколькихъ сотъ тысячь душъ, отъ междуусобной брани и болѣзней, стали приходить въ безсиліе, и наконецъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, по завоеваніи Казанскаго и Астраханскаго Царствъ, совершенно разбиты и за Волгу на Уральскую степь были прогнаны, изъ которыхъ въ концѣ прошедшаго столѣтія многіе ушли чрезъ Кубанскую степь и Крымъ въ Бессарабію, и отдались въ Турецкое подданство.

Вторый сынъ Чингисъ Хана, Бады Ханъ, подвергнулъ своему могуществу

остальную часть Россіи; онъ былъ снисходителенъ къ Князьямъ, которые ему покорялись, но къ прочимъ весьма жестокъ. Во время проѣзда, Великій Князь Александръ Невскій не хотѣлъ изъ Владиміра къ нему пріѣхать, и когда по троекратному призыву наконецъ явился, и ему повелѣно было проходить сквозь огнь по идолопоклоническому обряду; то онъ воспротивился и представъ предъ Бады Хана, сказалъ, что онъ признаетъ его своимъ Государемъ, но идолопоклонствовать не можетъ, исповѣдуя единаго истиннаго Бога. Сей твердый отвѣтъ столько понравился Хану, что онъ оставилъ его на Княженіи, и подарилъ еще много земель.

Сей Ханъ проходилъ чрезъ Польшу, а войско его доходило даже до Силезской границы. Вездѣ, гдѣ сіи кочевые народы проходили, оставляли по себѣ селенія, каковыя подъ Москвою и въ Польшѣ находятся, и фамиліи Беляковъ и Корицкихъ ведутъ отъ нихъ свое начало.

Орды Нагайскихъ Татаръ назывались, верхніе и нижніе Гедисаны, большіе и малые Чамбурлуки, правые и лѣвые Гедишкулы, Акерманы, которые были всѣхъ безсильнѣе; ибо въ послѣднюю войну, при переселеніи Нагайцовъ изъ Бессарабіи на Кубань, весьма много ихъ отъ болѣзней померло, — и Кипчаки. Сіи страшные въ древности народы, которые 100,000 человѣкъ конницы въ поле выставить могли, въ числѣ третьею долею уменьшились. Они всегда пребывали кочевыми народами, питались отъ скотоводства, и сорочинское пшено употребляли вмѣсто хлѣба; поздо уже начали они сѣять пшеницу. Одежда ихъ весьма проста, новая овчинная шуба, лучшее ихъ платье. Мало у нихъ хорошихъ ружей, многіе стрѣляютъ изъ луковъ, или метаютъ дротики, которые однакожъ дѣлаются изъ слабаго дерева; ибо на степи лучшаго сыскать не можно. Они носятъ сабли; и вмѣсто кинжаловъ, ножи; нѣкоторые противъ непріятеля употребляютъ кистени. Такую вели тогда жизнь Нагай-

скіе Татары, потомки славнаго ЧингисЪ Хана.

ВЪ препровожденіи нашихЪ войскЪ шли они многими колоннами кЪ Дону на Уральскую степь: уже совершили они половину пути, какЪ вЪ исходѣ Іюля мѣсяца ШагинЪ Гирей, чрезЪ Еникольскій проливЪ сЪ своею свитою вЪ ТаманЪ прибылЪ, и тайно разсѣянными письмами возбуждалЪ НагайцовЪ кЪ возмущенію; слѣдствіемЪ оныхЪ было то, что большая часть ТатарЪ возмутилась и возвратилась на Кубань. Пребывшіе вЪ вѣрности кЪ Россіи Татары, между коими найболѣе отличились начальникЪ ГедисановЪ и старый Муса Бей, предводитель ЧамбурлуковЪ, хотѣли ихЪ удержать. Многократно доходило у нихЪ до междуусобной брани; многіе побиты были, и послѣдній жестоко былЪ раненЪ саблею вЪ шею.

СуворовЪ не хотѣлЪ ихЪ усмирить вооруженною рукою и силою. Они пошли противЪ кордона; нѣсколько тысячь человѣкЪ вЪ главномЪ отрядѣ прямо

устремились на лагерь тѣмъ самымъ путемъ къ переправѣ чрезъ рѣку, гдѣ одинъ Офицеръ съ ротою мушкетеръ и одною пушкою стоялъ на караулѣ, и здѣлалъ имъ сопротивленіе. Татары, подъ предводительствомъ начальника мятежниковъ, напали на него съ великою яростію, и наши построясь небольшимъ кареемъ защищались до тѣхъ поръ, пока пришелъ имъ на помощь эскадронъ драгунъ, бывшій отъ нихъ въ 7 верстахъ, и чрезъ часъ послѣ того прибылъ Полковникъ Тѣлегинъ съ двумя баталіонами кои стояли подалѣе. Татары были разбиты и разсѣяны такъ, что ихъ осталось на мѣстѣ около 500 человѣкъ. Полковникъ Тѣлегинъ занималъ также важное мѣсто, переправу, которая тогда оставалась безъ прикрытія. Нагайцы воспользовались случаемъ, и во многихъ тысячахъ перешли за Кубань къ Темиргойцамъ и Наврусамъ. — Бѣгущіе, желая уйти отъ преслѣдующихъ, бросали свои стада: при семъ взято въ добычу 30,000 лошадей, 40,000 рогатаго скота и болѣе 200,000 овецъ.

Обстоятельства сего приключенія суть слѣдующія: Суворовъ будучи въ срединѣ кордона, соединился съ Подполковникомъ Лашкевичемъ, который имѣлъ главное смотрѣніе за Нагайцами. Онъ получилъ извѣстіе, что Тавъ Султанъ Мурза, во многихъ уже случаяхъ оказавшійся мятежникомъ, имѣя подъ своимъ призоромъ молодаго Султана, племянника Шагинъ Гирея, котораго онъ нѣкогда хотѣлъ возвести въ Ханское достоинство, новое заводилъ возмущеніе, открывшееся вскорѣ. Знакомъ къ оному было слово *Казанка*. Сняли кибитки, положили все свое имущество на тѣлеги, и даже грудныхъ дѣтей, и пошли въ путь, гоня предъ собою свои стада, всѣ вооруженные, не исключая и женщинъ. При отходѣ побили они всѣхъ Россіянъ, которые къ нимъ приставлены были для присмотра и спастись не могли. Хотя бывшіе по близости на кордонѣ караулы и подоспѣли, но многолюдствомъ были прогнаны. Тавъ Султанъ съ нѣсколькими тысячами пошелъ на Ей, и хотя онъ съ урономъ былъ прогнанъ;

но не взирая на то, онъ продолжалъ свой путь на Кубань, и присоединился къ другимъ отрядамъ, гдѣ онъ взялъ въ плѣнъ нѣкоторыхъ начальниковъ изъ вѣрныхъ Нагайцовъ, между прочимъ и Галлиль Еффендія съ женою. Большая часть сихъ, вѣрными пребывшихъ Татаръ, стали лагеремъ около Еи.

Въ Августѣ мѣсяцѣ собралъ Суворовъ все войско въ одинъ корпусъ подъ Копылами, и приказалъ для зимованья строить землянки. Въ исходѣ сего мѣсяца 10,000 Закубанскихъ Татаръ учинили нападеніе на Ейскую крѣпостцу, гдѣ достаточное число солдатъ въ гарнизонѣ оставлено было. Три дни сряду они столь жестоко нападали, такъ что ихъ 400 человѣкъ положено на мѣстѣ, и болѣе 200 при выласкѣ взято въ плѣнъ. Они ушли, успѣли однако увести съ собою многихъ оставшихся своихъ единоплеменниковъ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ получилъ Суворовъ отъ главнокомандующаго всею арміею Князя Потемкина повелѣніе

Шагинъ Гирея въ Таманѣ задержать; корпусъ на Дону расположить по зимнимъ квартирамъ, и всѣ свои предпріятія противъ Нагайцовъ произвесть въ дѣйство.

Перваго онъ не могъ исполнить. При полученіи Ордера Суворовъ уже выступилъ изъ Копыловъ, и стоялъ въ 14 верстахъ отъ оныхъ въ лѣсу, подъ закрытіемъ. Генералъ Маіоръ Елагинъ съ Полковникомъ Голле стоялъ въ Таманѣ. Суворовъ немедлѣнно отправилъ къ нимъ нарочнаго; во время проѣзда его ночью чрезъ Копылы, гдѣ ему нужно было взять солдатъ для прикрытія, онъ дожидался утра; ибо Генерала Филипова разбудить не хотѣли. Онъ далъ ему для препровожденія 30 козаковъ, но болѣе 100 человѣкъ Абазинцовъ отрѣзали ему дорогу, и онъ долженъ былъ возвратиться. Исаеву, козачьему Полковнику, дано было повелѣніе въ крайнемъ поспѣшеніи ѣхать на Таманъ къ Елагину, и онъ тотчасъ отправился.

Ночью предъ его пріѣздомъ, дано было извѣстіе Шагинъ Гирею объ угрожающей

ему опасности. Онъ при себѣ имѣлъ множество людей, и немедлѣнно осѣдлавъ лошадей, поѣхалъ съ ними по берегу къ Кубани, которая отъ него была только въ 20 верстахъ разстояніемъ, и гдѣ всегда суда были готовы; Елагинъ сего никакъ воспрепятствовать не могъ; ибо онъ о намѣреніи не имѣлъ свѣдѣнія, притомъ и съ нимъ не учтиво обходились. Хотя Елагинъ и Исаевъ за нимъ вслѣдъ поѣхали, но уже онъ чрезъ рѣку переправился и когда они его звали назадъ, то онъ извинялся, что ѣдетъ къ Черкесамъ.

Назначенный въ Закубанскую экспедицію корпусъ состоялъ изъ 16 ротъ пѣхоты въ четырехъ кареяхъ, при каждомъ съ двумя легкими пушками, 16 эскадроновъ драгунъ, со столькими же пушками, и 4 козачьихъ полковъ. Атаману Иловайскому дано было повелѣніе съ 12 козачьими пятисотными полками, итти прямо на Кубань, и въ назначенномъ мѣстѣ и въ опредѣленное время соединиться съ Суворовымъ.

Корпусъ прошелъ 200 верстъ. Продолжая путь свой вверхъ по правому берегу Кубани, днемъ отдыхалъ, а ночью шелъ съ возможною тишиною и безъ сигналовъ, чтобы Черкесы не примѣтили, кои на лѣвомъ берегу содержали сильные пикеты. Присланному предъ тѣмъ изъ Сучука Турецкому чиновнику съ вопросомъ, куда они идутъ? Суворовъ сказалъ: что это остальная малая команда, которая идетъ на Кавказскую линію.

Поелику около берега не было дороги, то Оберъ-Квартермистръ Федоровъ ѣхалъ впереди, и на каждой верстѣ ставилъ по два козака, чтобы они показывали дорогу. Когда они пришли въ то мѣсто, гдѣ на другомъ берегу рѣки живутъ Аттукайцы; то нашли столь мало лѣса, что должны были оставаться безъ прикрытія. Тутъ рѣка не широка, и Аттукайцы жестоко стрѣляли изъ ружей и луковъ на другой берегъ, но почти безъ успѣха, и на ихъ выстрѣлы съ нашей стороны не отвѣчали. Около полудня призвалъ къ себѣ Суво-

ровъ командующаго Бея, который получа жестокій отъ Суворова выговоръ, всѣхъ стрѣльцовъ разогналъ своею плѣтью. Когда онъ спрашивалъ, куда идутъ полки? То ему тоже отвѣчали, что и Туркѣ, присланному изъ Сучука.

Корпусъ приближился къ мѣсту своего назначенія, рѣкѣ Лабѣ, вытекающей изъ Кавказскихъ горъ въ Кубань. Здѣсь не было вовсе лѣса, и люди лежали для закрытія въ низкихъ мѣстахъ; впрочемъ они ни съ какимъ непріятельскимъ отрядомъ не встрѣчались.

Не подалеку отъ берегу, Суворовъ пошелъ на одну нарочито высокую гору, увидѣлъ не въ дальномъ разстояніи Нагайцовъ, которые косили сѣно, а далѣе дымъ отъ разведенныхъ по ихъ обычаю огней; по чему онъ ни мало не сомнѣвался, что по данному ему извѣстію, въ сей сторонѣ поселились Нагайскіе Татары. Днемъ они отдохнули; къ вечеру прибылъ Донскихъ войскъ Атаманъ Иловайскій съ 12 козачьими полками, въ назначенное время. Въ походъ выступилъ

онъ изъ Черкаска, отстоящаго оттуда почти въ 500 верстахъ, съ противуположенной Суворову стороны. Соединясь продолжали они вмѣстѣ походъ къ Кубани, которая тутъ текла въ отлогихъ берегахъ, и поросла хорошимъ лѣсомъ, и при лунномъ сіяніи пришли къ ней.

Здѣсь рѣка Кубань около 2 верстъ шириною. Какъ они при себѣ понтонныхъ мостовъ не имѣли, то старались отъискать бродъ, гдѣ бы перейти, или переплыть можно было. Козаки для отыскания онаго посланы были впередъ. Пѣхота переходила чрезъ рѣку, раздѣвшись. Въ иныхъ мѣстахъ было воды по плеча. Пороховую суму несли на головѣ. Конные же взяли съ собою мундиры пѣшихъ солдатъ на лошадей, и по два человѣка несли патронные и пороховые ящики, чтобы не подмочить порохъ. Такимъ образомъ по ротно и по эскадронно переправились чрезъ рѣку Кубань; конница для удержанія стремленія воды переходила нѣсколько выше. На половинѣ рѣки отдыхали на не маломъ острову,

и потомъ на другой берегъ переходили, который былъ весьма крутъ и каменистъ. Даже козакамъ, а особливо драгунамъ, весьма трудно было съ лошадьми всходить на берегъ, найпаче же тѣмъ, кои несли патронные ящики. Артиллерію и прочій обозъ съ великимъ трудомъ веревками на берегъ вытягивали. Пѣшіе удобно взошли на берегъ и одѣлись тамъ. Минерные инструменты, которые они съ собою имѣли, на каменистомъ берегу мало употребляли.

Когда все было готово, они выступили въ походъ. Чрезъ 6 верстъ пришли они къ болоту, которое переходить должно было, и продолжая путь вдоль по правому берегу рѣки Лабы еще чрезъ 7 верстъ, встрѣтили передовый небольшій разъѣздъ съ однимъ Мурзою; но его тотчасъ взяли въ плѣнъ и употребляли вмѣсто проводника.

Около утра учинили на Нагайцовъ нападеніе. Козаки, помня прежнія отъ нихъ обиды еще въ Донскихъ стани-

цахъ, ужасное сдѣлали между ими пораженіе и кровопролитіе, которое продолжалось до полудня, и происходило въ окрестности Керменчука, при развалинахъ одного древняго замка.

Отдохнувъ часъ, они шли далѣе еще 14 верстъ, и дошли до Сараскаго лѣса, простирающагося до самыхъ Кавказскихъ горъ. Здѣсь нашли остальныхъ Нагайскихъ Татаръ. Сраженіе происходило такъ, какъ и до полудня; однакожъ многіе здѣсь спаслись бѣгствомъ; ибо о пораженіи своихъ единоплеменниковъ имѣли уже извѣстіе. Но здѣсь понесли великій уронъ ихъ защитники, Темиргойцы и Наврузы, дерзнувшіе противиться. Наврузскій Князь былъ убитъ, и дочь его взята въ полонъ.

Легкая конница сражалась по обоимъ берегамъ Лабы; кровопролитіе продолжалось до вечера и побѣдители отдыхали на мѣстѣ сраженія, которое происходило на равнинѣ. Хотя на другой день преслѣдовали долгое время непріятеля,

но достичь не могли; и для того на третій день войска наши возвратились къ Кубани и опять переправились.

Со временъ вышеупомянутаго Мамая, на голову побитаго Дмитріемъ Донскимъ, никогда Нагайскіе Татары не претерпѣвали такого пораженія, какъ сего дня, 1 Октября. Около 4000 взрослыхъ и малолѣтныхъ увели козаки съ собою, по обыкновенію своему. Мѣсто происходившаго по утру сраженія было на 10 верстъ усѣяно мертвыми тѣлами, не щитая убитыхъ послѣ того по лѣсамъ.

Возвратясь по сю сторону Кубани, Атаманъ Иловайскій съ козаками своими пошелъ на Донъ. Между тѣмъ и полки выступили по повелѣнію изъ Копыловъ и пошли на зимнія квартиры туда же. Отдѣленный корпусъ Суворова также вышелъ, а самъ онъ остался съ нѣсколькими ротами пѣхоты, двумя пушками, однимъ эскадрономъ драгунъ и однимъ козачьимъ полкомъ, съ которыми онъ прямо пошелъ чрезъ степь къ

Defaite des Tartars de Nogay 1783.

Ейской крѣпостцѣ. Онъ долженъ былъ итти 280 верстъ и переходить больше 10 рѣкъ. Въ иныхъ мѣлкихъ и болотистыхъ мѣстахъ, не рѣдко шли они по поясъ, а въ другихъ дѣлали, за неимѣніемъ лѣса, изъ камыша и дерна мосты, чтобы артиллерію перевезть можно было; но сіи мосты едва 24 часа простоять могли; ибо стремленіемъ воды ихъ такъ разрывало, что ежели солдаты опоздывали перейти, то должно было дѣлать новые. Мурза съ нѣсколькими Татарами, которые на степи проводниками были, приняли путь далече на сѣверъ, и для того 70 верстъ обходить должно было. Въ съѣстныхъ припасахъ началъ оказываться недостатокъ и въ послѣдній день, до прихода на мѣсто, уже оныхъ вовсе не было.

Около исхода Октября мѣсяца прибыли они въ Ейскую крѣпостцу, и Суворовъ здѣлалъ нужныя при томъ распоряженія. Поелику въ ономъ жили начальники Нагайскихъ Ордъ подъ присмотромъ Подполковника Лашкевича;

то въ крѣпости и въ шанцахъ всегда оставался нарочито сильный гарнизонъ, и по уходѣ Сераскира Арсланъ Гирея не въ дальномъ отъ онаго разстояніи стоялъ лагеремъ поступившій на его мѣсто главнымъ правителемъ оставшихся Нагайскихъ племенъ, Галлиль Еффендій.

Между прочими навѣстилъ Суворова старый и почтенный его другъ Муса Бей, Князь Чамбурлукскій. Пріѣхалъ онъ въ Арбѣ, татарской повозкѣ на двухъ колесахъ, и въ которую запрягаютъ по одной лошади. По причинѣ болѣзни, и не совершенно еще зажившей его раны на шеѣ, не могъ онъ встать съ повозки. Суворовъ вышелъ къ нему — Муса-Бей, видя его здрава и невредима, плакалъ отъ радости, обнималъ его и называлъ своимъ сыномъ.

Суворовъ пробывъ здѣсь нѣсколько дней, въ началѣ Ноября поѣхалъ чрезъ Азовъ въ крѣпость Св. Димитрія Ростовскаго, оставя въ крѣпостцѣ для Гарнизона одну гранадерскую и одну муш-

кетерскую роту, одинЪ козачій полкЪ, и 12 орудій.

Исключая ТавЪ Султана и нѣсколько другихЪ, много изЪ ушедшихЪ за Кубань ТатарЪ, прислали кЪ Суворову письма сЪ бѣлыми значками, вЪ коихЪ извиняясь вЪ своемЪ проступкѣ, обѣщали будущей весны возвратиться на прежнія свои жилища, что послѣ нѣкоторые и исполнили.

КакЪ они жили разсѣянно, то по выходѣ изЪ сей страны нашихЪ войскЪ, во всю зиму претерпѣвали они жестокія нападенія отЪ ЧеркесовЪ и АбазинцовЪ идолопоклонниковЪ. Многіе были убиты, другіе взяты вЪ плѣнЪ и проданы вЪ неволю вЪ Анатолію, пока собравшись, стали имЪ дѣлать сопротивленіе. ВЪ числѣ возвратившихся изЪ плѣна ТатарЪ находился и Галлиль Ефендій, который сЪ нѣсколькими людьми прибылЪ уже вЪ исходѣ осени.

ИзЪ числа ТатарЪ живетЪ и поныне на сѣверномЪ берегу Азовскаго моря около 3000 кибитокЪ или семей, пола-

гая по 4 или 5 душъ на кибитку. При переселеніи ихъ изъ Бессарабіи на Кубанскую степь, осталось еще въ Турецкомъ подданствѣ около 1000 кибитокъ; да на той сторонѣ Кубани между Аттукайцами почти столько же, которыхъ Баязетъ Мурза обѣщалъ привесть къ прочимъ. Отъ перемѣны отечества, гдѣ они отъ дальнаго путешествія лишились своего скота, составляющаго все богатство кочевыхъ народовъ, оставляя или продавая оный за самую малую цѣну, многіе пришли въ совершенную нищету.

Осенью открылась въ Херсонѣ моровая язва, которая распространилась до Дона, и около Рождества Христова уже перестала свирѣпствовать. Всѣ нужныя предосторожности были взяты, такъ что едва 100 человѣкъ на Дону умерло, въ томъ числѣ и третей доли солдатъ не было.

Суворовъ во время пребыванія своего зимою въ крѣпости Св. Димитрія, принималъ посѣщенія отъ начальниковъ оставшихся Татаръ, съ которыми онъ

былъ въ добромъ согласіи. Начальникъ Гедисановъ, Мегмедъ Бей, не рѣдко шутилъ за столомъ надъ многократно уже упоминаемымъ Муса Беемъ, который уже тогда выздоровѣлъ отъ опасной своей раны, будто бы онъ хотѣлъ жениться. Когда Суворовъ его спросилъ, правда ли это? то онъ откровенно признавался, что Мегмедъ Бей говоритъ правду и просилъ Суворова, подарить ему для женидьбы 16 лѣтнюю пригожую Татарскую дѣвицу. Суворовъ купилъ у козака за 100 рублей изъ неволи одну молодую Татарку, и подарилъ Мусѣ Бею, который дѣйствительно на ней женился. Поживъ сѣ нею нѣсколько лѣтъ, онъ умеръ 108 лѣтъ, почти на томъ же году, что и Аттила, царь Гунновъ. До кончины своей владѣлъ всѣми чувствами, и одинъ только дневный свѣтъ былъ нѣсколько труденъ для его глазъ. Имѣлъ крѣпкое сложеніе, почти безпрерывно ѣздилъ верхомъ; при глубокой своей старости, былъ еще въ бесѣдѣ весьма веселъ. Въ дружбѣ былъ постояненъ; очень любилъ чистоту и опрятность; презиралъ росконь, и все

свое удовольствіе находилъ въ подаяніи милостыни бѣднымъ. Онъ ѣлъ хорошо, и пилъ простую водку. Его служители изъ застола всегда, какъ Князя своего принимали и отводили спать. Онъ былъ у Суворова въ отличной любви и почтеніи.

Въ 1784 году весною бывшій Ханъ Шагинъ Гирей, ушедшій за Кубань, чрезъ Таманъ и Еникольскій проливъ возвратился въ Крымъ и поѣхалъ въ Воронежъ, гдѣ ему назначено было всегдашнее пребываніе. Онъ проживъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи, опять уѣхалъ къ Туркамъ, и былъ принятъ ими въ Хотинѣ съ приличною его Ханскому достоинству честію, потомъ отправился въ Констатинополь. Но будучи не впущенъ въ оный, былъ онъ сосланъ въ заточеніе на островъ Родосъ, гдѣ его измѣнническимъ образомъ умертвили. По Турецкимъ законамъ его не должно было наказывать смертію; ибо всѣ Ханы и отрасли Чингисъ Ханова поколѣнія изъ того изъемлются; но сіе здѣлано подъ тѣмъ видомъ, будто онъ

болѣе уже не Ханъ, когда добровольно сложилъ съ себя сіе достоинство.

Лѣтомъ тогожъ года отъ Нагайцовъ поѣхалъ Суворовъ въ Москву. Они его любили и уважали; вѣрили его обѣщаніямъ; жаль только, что съ сими легкомысленными людьми, каковы обыкновенно всѣ кочевые народы, не признающіе надъ собой иной власти, кромѣ собственной воли, при переговорахъ ничего постояннаго и твердаго было произвесть не можно. Они столь много вѣрятъ гаданіямъ и сновидѣніямъ, что по поводу оныхъ, самыя торжественныя обязательства нарушаютъ.

Тогда Суворову препоручена была Владимірская, а въ 1785 году Санктпетербургская дивизія. По пріѣздѣ въ Петербургъ былъ онъ принятъ съ отличнымъ Монаршимъ благоволеніемъ и милостію.

Конецъ первой части.

ОПЕЧАТКИ и ПРОПУСКИ.

Стр.	Строки.	*Напечатано.*	*Читай.*
VII	18	или шубы; *прибавить*,	какова бы погода ни была;
IX	10	обстоятельствъ. *приб.*	Въ вечеру обыкновенно не ужинаетъ.
4	13	Тейницъ.	Тинецъ. *и вездѣ*
8	12	Яю.	Ею. *и вездѣ*
10	24	къ нему на	къ нему
15	22	непріятельскаго,	непріятельскаго
23	13	отпорѣ;	отпорѣ,
25	13	Щетнева	Шетнева *и вездѣ*
27	18	нашъ	нашъ
28	9	корпусъ	лагерь
—	10	недалеко	въ 20 верстахъ
44	4	авангардомъ	авангардомъ,
46	9	чевѣкъ	человѣкъ
51	4	времена;	времена
54	5	разбилъ	разбилъ при Опатовѣ
59	26	потомъ	по прибытіи пѣхоты
76	12	Офецеровъ	Офицеровъ
88	12	пивоварни	пивоварнѣ
100	12	пасхы	пасхи
103	9	особожденіе	освобожденіе
134	16	наполнненымъ	наполненнымъ
140	17	Канарчи	Кайнарджи *и вездѣ*
189	25	Пріемники	Преемники
190	5	Россіискіе	Россійскіе
191	9	по идолопоклоническому	по идолопоклонническому
194	13	баталіонами	баталіонами,
199	8	Сучука	Суджука

Извѣстіе.

Фиг.	I.	Стр.	32.
Фиг.	II.	Стр.	76.
Фиг.	III.	Стр.	100.
Фиг.	IV.	Стр.	115.
Фиг.	V.	Стр.	142.
Фиг.	VI.	Стр.	159.
Фиг.	VII.	Стр.	174.
Фиг.	VIII.	Стр.	204.

Выласка Турковъ изъ Очакова въ 1788 году.

Le sortie des Turqs près Oczakow 1788.

E

BI

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Строк.	*Напечатано.*	*Читай.*
19	— 3	полуциркули -	полуциркулы
36	— 5	вяшихъ - -	вящшихъ
45	— 1	за немогло - -	занемогло
62	— 12	въ море - -	въ морѣ
69	— 15	Карачея - -	Карачая *и вездѣ*
76	— 22	Императорскіе -	Кайзеревы *и вездѣ*
106	— 24	сабки - -	сабли
111	— 23	Туреками - -	Турками
111	— 24	за непріятелъ -	за непріятелемъ
142	— 6	на приступѣ -	на приступъ
156	— 16	на ходились -	находились
165	— 16	отличившихся -	отличившійся
171	— 14	вляли - -	одушевляли
185	— 13	для въ - -	для

Извѣстіе для переплѣтчиковъ

куда принадлежатъ планы и картинки.

Суворовъ отдыхаетъ на соломѣ, предъ заглавнымъ листомъ.

Планъ сраженія при Крупчицкомъ монастырѣ Стран. 30.

Планъ сраженія при Бржецѣ Стран. 42.

Планъ сраженія при Кобылкѣ Стран 88.

Планъ приступа подъ Прагу Стран. 99.

Виньетъ о пришествіи Польскихъ депутатовъ къ Суворову Стран. 122.

Въѣздъ Суворова въ Варшаву Стран. 144.

OUK-59355